

Вера Бен

Меня

зовут

Марсель!

Его губы скользнули по моей шее (мурашки, следом электрический разряд), рука прижала к себе, вторая зарылась в мои волосы. Вихрь. Провал в памяти на мгновение. Снова вихрь. Что есть сил отталкиваю его, гипсом левой руки нанося удар. Он, теряя равновесие, начинает падать с лестницы, но в последний момент успевает схватиться за перила.

— Пойти вместо той белокурой дылды с Вами? — меня пробил смех, — прям так? С капельницей наперевес, размазанной тушью? А, простите, какой именно узкий круг лиц Вы имели в виду? Собрание психов? Слет бомжей?

Меня зовут Марсель!

Глава 1. Пижон-карманник

— Твою ж мать, опять на метро нет!

Я судорожно перетряхивала сумки в попытках найти завалявшуюся мелочь.!

— Ну конечно, — скрипела я зубами, — зп капнула и по фиг на все! Мы богаты! Оооооо, подарочное издание любимой книги! Береееем! И по фиг, что это третий экземпляр дома! Заверните!

Я продолжала копаться в сумках, вытряхивая мелочь.

— А если сегодня зп не будет, ты как домой поедешь, дорогуша? — я разговаривала сама с собой как с заклятым врагом, — и такая хрень почти каждый месяц! Копошение по сумкам в надежде наскрести на метро!

Я была зла на весь мир! На себя, что не проверила с вечера наличку в кошельке (на карте все давно иссякло), на подругу, что оставалась ночевать несколько раз и извела весь мой дорогой шампунь (и пришлось внепланово покупать новый); еще раз на себя, что не решаюсь попросить прибавки к зарплате, на эти долбаные тротуары, в которых застревают набойки, еще раз на себя, что снова накупила кучу книг — я была зла. Очень. Очень зла.

Наконец, я наскребла на билет в метро, сунула руки в пальто и вышла в свежее утро.

Автомат не принимал мелочь, поэтому я вывалила свое богатство в лоток билетера. Конечно, я уже опаздываю. И, конечно, с первого раза верно пересчитать мои жестянки не удалось. И со второго тоже.

На третий перебор монет мне удалось заполучить билет и, минуя турникет, я стала полноправным пользователем подземки.

Нет, вы не подумайте. Я не езжу зайцем. Просто потому, что это бессмысленно. Если я захочу проскочить за кем-то, то этот «кем-то» либо замешкается в самый ответственный момент, либо когда я вздумаю «слиться» с ним в акте прохождения турникета — как раз именно тогда сотрудник метро захочет посмотреть в мою сторону!

Чтоб на меня работодатели так вождеденно смотрели, как работники метро на турник-контроле!

Поэтому я и не пытаюсь ездить зайцем. В моем случае это шаг в еще большую финансовую яму, нежели покупка билета.

И теперь, когда я преодолела рубеж метрополитеновских распашонок самым законным образом, я почувствовала себя победителем!

Опаздываю. Сильно. Причем, опаздываю на встречу с представителями банка: я курирую новый зарплатный проект и сегодня назначено подписание контракта! Если он будет заключен на моих условиях — мое повышение гарантированно!

Но мне кровь из носа надо быть на встрече: у меня готово несколько козырей, и просто необходимо их ввернуть в нужный момент! Тогда эти холеные надменные мужики из банка согласятся со всеми пунктами договора! Только надо успеть!

Я втиснулась в вагон. Чем сильнее опаздываешь, тем больше давка в метро.

С усилием вытасила книжку и, зажав в руках телефон, написала сообщение коллеге: «задержусь минут на двадцать, предупреди и прикрой».

Светка не сильно меня любит, я знаю, но уж слишком часто я прикрываю ее некомпетентность, так что ей наконец представится шанс вернуть долги. Тем более, ее любит начальство. Она умеет так «продать» свое ничегонеделание, что, кажется, это она

тянет на себе весь отдел. Хотя девчонки всегда бегут за советами ко мне. И если случается пожар, то тушу его я.

И проект по зарплатным картам не просто так мне отдали разрабатывать.

— Черт! Под ноги смотри! — я взвыла от боли в ноге, на которую с силой опустился громадный ботинок.

Мужчина в солнцезащитных очках и розовой рубашке под идеально сидящим костюмом убрал ногу, но не проговорил ни слова.

Пижон недоделанный. В очках в метро. Все деньги на шмотки спустил, идиот, теперь корчит из себя важного! Я окатила мужчину взглядом, полным презрения, и попыталась открыть книжку, которая уткнулась в чью-то спину.

Поезд остановился на станции. Толпа начала выносить меня на перрон, хотя мне выходить лишь через две остановки.

«Если я сейчас выйду — обратно не войду! — пронеслось у меня в голове, — у меня нет и пары минут лишних!»

Я начала бороться с потоком, чтобы попасть обратно в вагон. Мне почти удалось, но тут моя сумка зацепилась за что-то, и все ее содержимое выкатилось под ноги.

— Чтоб тебя! — краем глаза я увидела за что зацепилась ручка сумки: зонт этого пижона в очках!

Я кое-как сгребла свое барахло в сумку, схватила книжку, которую положила рядом, и рванула в вагон. Двери хлопнули меня по плечам и закрылись.

Я держала в руках сумку и книжку.

Телефона не было.

Глава 2. Вы — козел

«Идиот паршивый! Пижон недоделанный! Раскорячился со своим зонтом! — я бежала от метро к офису и посылая проклятия парню из метро, — новый телефон теперь покупать! Теперь понятно, чего он так вырядился! Внимание отвлекал! Карманник! Специально зонтом зацепил и телефон стибрил! Гад! Чтоб ему пусто было!»

Я неслась сквозь толпу, рыча и чертыхаясь.

Наконец вижу офис. С меня течет. Кажется, к телу прилипла не только рубашка, но даже пальто!

Я ворвалась в здание и влетела в лифт. Пятый этаж. Ну давай же, поднимайся скорее, жестянка ленивая!

Лечу к своему столу. Надо взять распечатку с финальными тезисами, что я вчера вечером приготовила! Где же она? Я ведь ее прямо на клавиатуру положила!

Роюсь на столе. Нету!

Ну и ладно! И так все помню!

Мчусь дальше по коридору.

Вот она. VIP-Переговорная

Скидываю пальто. Кидаю секретарю Наташе, она что-то говорит, но я мотаю головой и, сделав вдох, захожу в переговорную.

На меня устремляются удивленные взгляды: наш гендиректор Виктор Степанович Зазубнов, главбух, юристы, Светка (что она тут забыла? Это не ее уровень!) и мужики из банка.

— Господа, благодарю, что подождали, — я деловито улыбаюсь, но внутри все трясется и ходит ходуном, — я задержалась и сейчас готова продолжить вместе с вами! На чем мы остановились?

— Эмм... Марсель, спасибо, но мы уже закончили, — нарушил возникшую паузу гендиректор, — подожди за дверью.

Меня передернуло.

Во-первых, я ненавижу свое имя. Все это вокруг знают и зовут меня просто Маша. А тут на тебе — как в паспорте (я обязательно поменяю имя, как только руки дойдут!) — Марсель.

Во-вторых, это мой проект! И вот так выставлять меня за дверь, как какую-то девчонку!

Я сглотнула.

— Господа, у меня есть некоторые соображения относительно пунктов договора... — я почувствовала, что мой голос звучит не так уверенно, как хотелось бы.

— Марсель, — повторил Виктор Степанович, — пожалуйста.

Я увидела, как Светка опустила глаза в стол. У меня в голове зароились нехорошие мысли.

Я медленно развернулась и вышла. Мне хотелось вернуться и послать их всех. На три буквы.

Но я не могу. Мне нужна эта работа.

Именно в этой компании я кем-то стала.

Я закончила какой-то потрепанный юрфак в никому неизвестном ВУЗе. Пока училась, работала то тут, то там. И вот нашла эту компанию. И как-то довольно быстро стала «экспертом по пожарам»: как только приходит оповещение о проверках — я готовлю

документы. И готовлю их так, что комар носа не подточит. Ни одного штрафа.

Никто не понимает, как называется моя должность (официально я работаю в отделе кадров), но по факту я прохожу проверки и еще занимаюсь кучей всего.

Бухгалтерам я рассказываю, как «подбить» зарплату, кадровикам — какие документы у них должны быть, чтобы можно было кого угодно уволить. Айтишникам — какой код им надо было написать еще вчера, чтобы у администрации быстро выгружались документы и отчеты.

В общем, я очень нужный «хрен знает, кто». В компании я на вес золота, я часто веду себя из рук вон плохо: прихожу на работу, когда захочу, ухожу, когда мне нужно. Но начальству это хоть и не по душе, да вот вклад мой очень дорого стоит. Стоимость одних только штрафов, от которых я ушла, составляет заоблачную (для меня) сумму.

А вот недавно на меня повесили зарплатный проект. Я сначала не хотела его брать, а потом мне стало интересно.

И вот теперь, после того, как я почти месяц разбиралась в нюансах, продавливала этих мужиков из банка и, наконец, нашла решение! Буквально вчера я ушла с работы в полночь, потому что расписала все тезисы для сегодняшней встречи!..

Стоп. А что за бумага лежала перед Светкой?...

— Маш! Ты меня слышишь вообще? — я очнулась от голоса Наташи.

— А? Что? Ты что-то говорила, Наташ? — я повернулась к секретарю.

— Ты как? Света сказала, что ты уже не приедешь сегодня! Виктор Степаныч был вне себя!

— В смысле Света сказала... — меня прервали голоса коллег, выходящих из переговорной.

Я смотрела на прощающихся с гендиректором сотрудников банка как в тумане. Увидела, как они жмут руку Светке, улыбаются главбуху. Уходят. На меня никто не обращает внимания.

— Марсель! Пойдем со мной, — я вздрогнула от голоса Зазубнова.

Мы оказались в переговорной.

— Знаешь, я долго думал, что ты незаменима. Что ты, мало того, что экономишь деньги компании, координируя отделы во время прохождения очередных проверок после жалоб сотрудников, так еще и изобретаешь всякие прибабасы с айти-отделом. Бухи и кадровики так дифирамбы тебе всегда пели... Но сегодня я, наконец, понял, что ты... Знаешь, тебе в маркетинг надо. Ведь это Светлана все придумывала, а ты нахрапом все ее идеи... Сегодня у меня открылись глаза. Мне и раньше Светлана говорила, что ты... Присваиваешь все ее идеи. Но вот сегодня я увидел, как она четко все разложила на встрече. Все тезисно, по полочкам...

Дальше все как в тумане. Он хвалил Светку, рассказывая, как круто она подготовилась (да, молодец, зараза: украла мои распечатки и читала мой текст), упрекал меня в том, что я ничего не делаю, только присваиваю себе Светкину работу.

В какой-то момент я перестала что-либо понимать и провалилась в какой-то кисель. Мне стало противно, грязно. Он продолжал говорить, а я повернулась спиной и вышла из переговорной.

Да, наверно, надо было кричать, что это мои распечатки, что Светка — змея, но... Я не могла. Мне стало так противно и безразлично на них на всех. Тем более на идиота гендира. И это его тупую задницу я прикрывала все годы?

Я постояла в коридоре и зашла в переговорную обратно:

— Я увольняюсь. Вы — козел. Видеть Вас больше не хочу. Заявление сами за меня напишите. Проверку не натравлю. Обещаю.

Я закрыла дверь в переговорную, не обращая внимания на вытянувшееся лицо гендира, взяла у хлопающей глазами Наташи пальто и пошла к лифту.

Четвертый этаж, третий, второй, первый.

Свежий воздух начала весны принес мне совершенно ненужную свободу.

Глава 3. Моя история

Я бродила по городу. В голове совсем не было мыслей. Желаний не было.

Я осталась без ничего. Без работы, без денег, без телефона даже.

У меня не было эмоций. Думать о работе, о змее Светке было противно. Я просто смотрела на дома и ходила.

«Наверно, надо идти в сторону дома, — вяло подумала я, — денег нет, телефона нет. Как раз к вечеру приду».

Я не помню, сколько я прошла, но, судя по всему, начинался вечер. Скоро кончится рабочий день, и толпы народу вынырнут из офисов, поплывут по домам.

— А у меня нет денег даже на билет на метро! — вслух громко сказала я.

И тут на меня нахлынуло все.

Я как будто убрала защитную стену, и меня накрыла действительность моей жизни: Светка, которую я жалела и прикрывала ее задницу и которая меня так предала, тупой гендир, который не может понять, кто в его компании соображает, а кто змея; отсутствие денег, отсутствие ИСТОЧНИКА денег.

Отсутствие перспектив!

Что я скажу потенциальному работодателю? Я смогу вас отмазать от любой проверки?

Так может, этот работодатель — не такая свинья и у него нет столько жалоб от недовольных сотрудников?!

Я села на ступени какого-то бизнес-центра и закрыла лицо руками. Пальто испачкается... да и пес с ним! Что мне делать? Куда идти?

Были бы живы родители...

Я давно уже запретила себе даже в голове произносить эту фразу — и вот. Она всплыла.

Горе с новой силой накрыло меня. Да, прошло уже больше пяти лет... Мне скоро 24, а их не стало сразу после моего совершеннолетия...

Тот звонок не забыть. Он делит жизнь на «до» и «после».

Все рухнуло в тот день. Но еще держа в руках трубку, ты стараешься отменить эту реальность: вы ОШИБЛИСЬ!

Нет, вы что! У нас элитный дом, он не мог взорваться из-за утечки газа! Вы ОШИБЛИСЬ!

Потом звонки родителям. По очереди. Постоянно. Но «абонент временно недоступен».

Ошибка.

Ошибка!

Они просто забыли зарядить телефон! Да, оба!

Потом ты мчишься домой. Приезжаешь, а там... Там нет части дома, в которой была твоя квартира... Там, где были мама и папа...

Папа так любил маму, он был идеальным мужчиной. Уж если и иметь в жизни кого-то, то лишь такого, как он! Как он смотрел на маму! А как она танцевала! Она обожала французскую музыку. И все французское. Она свободно говорила на французском, каждое лето они с папой проводили на Средиземном море — она любила Марсель. А еще она очень любила меня.

Она любила меня так нежно и так... по-настоящему. Так понимающе!

Я могла сделать что-угодно, выкинуть любой трюк! А мама, вместо того, чтобы ругать,

обнимала меня и спрашивала, чем она может мне помочь. Ведь если я поступила так, что сделала ей больно, значит, у меня что-то стряслось.

И вот, их не стало.

У меня осталась бабушка.

Мне полагались какие-то страховые выплаты, но, видимо, я что-то неверно оформила и денег хватило на... Похороны бабушки.

Она слегла почти сразу: не смогла пережить кончину дочери.

Я забросила универ, занималась бумажной волокитой...

И в результате моих дурных манипуляций с продажей бабушкиного дома и родительских машин, я осталась одна с не очень большой суммой денег.

Глава 4. Еще чуть истории

Меня отчислили из универа, я жила в съемных квартирах. Я плохо помню тот период. Мне было пусто.

Однажды, закупаясь продуктами и сверяясь с суммой, что я выделила себе на месяц, я поняла...

Что меня везде надули!

Что я такая лохушка, что меня обвели вокруг пальца буквально все: те, кто занимались страховыми выплатами после взрыва; те, кто обещал продать бабушкин громадный загородный дом и подыскать квартиру в равной стоимости; те, кто продавал машины родителей... Все эти люди меня надули, и я осталась без квартир, машин и почти без денег.

И тогда я поняла, что в этом лишь моя вина: это Я позволила себя обмануть!

Это Я не обладала достаточными знаниями, чтобы обеспечить свою жизнь и свое будущее!

Осознав это, я подыскала себе приемлемый по цене ВУЗ и поступила на юрфак.

Попутно пошла работать.

Я работала то продавцом, то секретарем.

И вот, последние два года я трудилась у крупного селлера одежды. И я многого добилась. Со мной советовались главбух и гендир в том, что касалось оплаты труда и увольнений. Я придумывала, как организовать бюрократию так, чтобы она работала как шестеренки в швейцарских часах. На меня молился весь ай-ти отдел, потому что, по их словам, они никогда не встречали столь понятных тз.

Правда, в трудовой книжке написано, что я кадровик.

Недавно я защитила диплом.

А сегодня я стала безработной.

И я вообще не знаю, что мне делать дальше.

Глава 5. Новая работа?

— Да потому что он ее уволил, а мне теперь это разгрести! И сказал никаких выплат! Это нормально? Что мне теперь делать? Меня совет директоров потом сожрет! Не его! Она сходила в прокуратуру! Они начали проверку! Ты понимаешь, в какое дерьмо я теперь вляпалась?! Я не знаю, что мне делать! — мои мысли прервали завывания женщины, что опустилась на скамейку недалеко от меня.

— Если она не ходит на работу, вы можете уволить ее за прогул, — на автомате сказала я и вернулась к обдумыванию своих бед.

— Что вы сказали? — женщина лет тридцати пяти в узком костюме убрала телефон и встала со скамейки.

— Вы можете уволить ее за прогул, — я пожала плечами. Ситуация, на мой взгляд, и яйца выеденного не стоила.

— Как так, за прогул? — женщина пыталась найти положение, чтобы и костюм не испачкать и слова странного вида рыжеволосой девушки (то есть, меня) услышать.

— Ну, она ж на работу не ходит. Акт о прогуле составьте. Двух будет достаточно. И все.

— В смысле, все? — женщина попыталась пристроиться на корточках рядом со мной.

— Слушайте, ваш босс разозлился на сотрудницу и уволил ее. Она тоже разозлилась и пошла в прокуратуру. Но на работу она ходит?

— Нет, — женщина заинтересованно уставилась на меня и почти опустилась на ступеньки.

— Ну вот, прогуливает, значит, — устало сказала я, — документы оформляйте, и можно увольнять по статье за прогул.

— А какие документы надо оформить? — женщина уже сидела рядом со мной.

Мне очень не хотелось давать советы, моя голова была занята совершенно другим. Но это был способ отвлечься от мрачных мыслей, поэтому я сухо набросала ей список бумаг.

— А этого достаточно? Вы уверены? А как их правильно оформить? — я почувствовала себя спасательным кругом возле утопающего. Честно скажу, роль не для меня.

— У вас же есть юрист, — устало ответила я, — уверена, он справится.

— Я только что разговаривала с руководителем департамента! Он вообще ничего не смыслит в трудовом праве! Дайте мне Ваш номер, пожалуйста! Я заплачу Вам за консультацию! — женщина откинула каштановые волосы и открыла вкладку «контакты» в своем смартфоне.

— У меня сегодня украли телефон, — я усмехнулась, — а еще меня сегодня уволили. Точнее, я уволилась сама. Но в контексте произошедшего это равносильно увольнению. Вряд ли такая, как я, сможет вам помочь.

— У Вас идея возникла спустя секунду! Вы издеваетесь? Я беру Вас на работу! Раз уж Вы свободны! Минимум на месяц, а дальше посмотрим. Идемте со мной! Я введу Вас в курс дела! — женщина бодро встала и потянула меня за локоть.

Я почувствовала себя мешком с отсыревшим сеном. Мне не хотелось ни вставать, ни куда-то идти.

— Идемте же! — она тянула меня за рукав, — идемте!

Я нехотя поддалась и встала, хрустя затекшими суставами. Она потащила меня в бизнес-центр, что-то рассказывая по дороге. Мы миновали громадную приемную в холле, прошли

сквозь какие-то турникеты и оказались у лифтов.

Я вспомнила сегодняшнее утро. Как бежала на встречу и была уверена в своей победе. И чем это все обернулось.

— Я думаю, это плохая идея, — сказала я, — я лучше пойду.

— Вы с ума сошли! Идемте! Вы сами сказали, что сегодня лишились работы! Я нужна Вам, а Вы — мне! Едем!

Раскрылись створки лифта, она втощила меня в кабину, и мы понеслись наверх. От скорости у меня аж дух захватило — я вспомнила, что этот бизнес-центр очень высокий, и попыталась прикинуть, за сколько долей секунд кабина преодолевает один этаж.

— Приехали! — выдохнула женщина и снова потянула меня куда-то, — я покажу Вам все документы по Жанне... по этой сотруднице.

Через полчаса я сидела за столом перед сформированной пачкой документов. Сверху лежал листок с моими заметками.

— Вот, — сказала я, указывая на свой список, — эти документы необходимо...

Я не смогла закончить фразу, потому что за стеклянной перегородкой увидела пижона в розовой рубашке!

Глава 6. Не надо меня злить!

Я кинулась с места и бросилась к парню в очках (да, он их не снял).

Растолкав толпившихся зачем-то возле него людей, я рванула его за пиджак:

— Стой, гад! А ну, верни мой телефон, карманник поганый!

Вокруг повисла оглушительная тишина. Люди, стоявшие вокруг нас, взирали на меня как на террориста. Под их взглядами в звенящей тишине я услышала, как завершила свое падение пуговица, отлетевшая от пиджака пижона.

— Добрый вечер, — произнес пижон тихим голосом, — Ваш телефон у меня в машине. Чуть позже Вы его получите.

После этого он развернулся и собрался уходить. Но я не собиралась оставлять это так. Что значит «позже получите»?

— Не надо мне тут зубы заговаривать! — уже чуть менее агрессивно выпалила я, — верните телефон! Если, конечно, Вы — не карманник!

Я увидела, как ко мне приближаются двое внушительных мужчин в черных костюмах. Явно охрана. Краем глаза я увидела ту женщину со ступенек — уж как она наверно сейчас не рада, что притащила меня сюда.

Плевать! Я буду говорить то, что считаю нужным! Сколько я терпела и молчала? Хватит! Я не знаю всех этих людей, но у одного из них мой телефон! И мне он нужен!

— Я к Вам обращаюсь! — я сделала шаг к уходящему пижону под выражающие ужас взгляды окружающих, — верните мне телефон немедленно!

Тут меня подхватили руки подросевших мужчин в костюмах.

— Я не поняла, у вас хобби что ль такое — в метро карманы чистить?

Пижон остановился.

Повернулся ко мне и сделал знак рукой охране. Те ослабили хватку.

— Я действительно подобрал Ваш телефон, — все также тихо проговорил мужчина в очках. Сейчас я разглядела, что на вид ему лет тридцать, — после того, как Вы сами оставили его на перроне. Вероятно, это Ваш способ знакомства.

Я заметила, как надменно дернулась его бровь.

— Чтооо? — я силой вырвалась от мужиков-охранников и шагнула к Пижону, — Вы нормальный? Вы своим зонтом двухметровым мою сумку зацепили и распотрошили! А теперь телефон не отдаете!

Я заметила, что народу вокруг собралось раз в пять больше, чем было, и вся публика наблюдает с изумлением и интересом. От Пижона тоже не укрылась повышенная концентрация внимания, поэтому он резко сменил тактику:

— Ладно. Идемте.

Он прошел мимо меня к лифтам. Я ошарашенно последовала за ним. Столь сильная перемена меня обескуражила.

— Мы идем за моим телефоном? — уточнила я у его спины.

Пижон слегка качнул головой и снова сделал знак охранникам.

Мы вошли в лифт вдвоем. Мой гнев разбивался о странное поведение мужчины и таял с каждой секундой.

«А что, если он маньяк? — закружилась мысли в моей голове, — и теперь он везет меня в подвал, чтобы...»

— Куда мы едем? — я сурово сдвинула брови и сложила руки на груди, чтобы не выдать нарастающего беспокойства.

— За Вашим телефоном. Он в машине на парковке.

— А где парковка?

— Внизу.

Из-за его негромких сухих ответов у меня начиналась паника.

— Вы что, в подвал меня везете?

Пижон лишь бросил на меня взгляд и, кажется, закатил глаза.

Тут дверцы лифта распахнулись и мы оказались на парковке. Пижон твердым шагом направился к одной из машин.

«Сарай на колесах, — подумала я, глядя на черную махину, — у меня квартира меньше».

Пижон открыл заднюю дверцу и остановился.

— Что ты тут делаешь? — сказал он кому-то в машине.

Из-за открытой дверцы мне не было видно, что происходит внутри, но я услышала взволнованный женский голос:

— Ооо, я... Я просто хотела...

Пижон шагнул на подножку и на мгновение почти исчез в салоне. Секундой позже он снова стоял рядом с машиной, держа в руках открытый ноутбук.

— Секретные проекты изучаешь и бухгалтерию. Флешку я забираю.

— Ты не можешь! — в женском голосе было отчаяние.

— Выйди из машины и сделай так, чтобы я тебя больше не видел, — голос Пижона был так же тих и спокоен, как пять минут наверху в офисе, хотя я понимала, что ситуация явно из разряда форс-мажора.

— Ден, послушай, — взмолился женский голос, — я просто хотела сделать тебе сюрприз! Это не то, что ты думаешь!

— Тебе удалось, — кивнул Пижон, — на выход.

На пол опустилась тонкая женская ножка в черной туфле на каблучке, кажется, сантиметров в пятнадцать. Затем показалось все остальное: точеная фигура, платиновые волосы и алый рот.

— Ден, я прошу тебя! — белокурая богиня положила руку на плечо пижону, — давай поговорим! И потом, нам ведь с тобой сегодня на прием еще идти! Ну, Ден!

— Если в машине остались твои вещи — они будут утилизированы. Рекомендую ничего не забывать.

— А это еще кто? — блондинка увидела меня, и лицо ее скривилось презрением, — это из-за нее ты сейчас не на совете директоров?

Мое восхищение белокурой богиней тут же исчезло.

— Скорее, *благодаря* ей, — Пижон усмехнулся, — тебе нужна помощь, чтобы покинуть здание?

— Ден, пожалуйста, верни флешку!

Пижон достал телефон.

— Тут не ловит, — блондинка победно вскинула руки, — что, сам меня выволакивать будешь? Или этой мымре прикажешь?

— Я ничьи приказания не выполняю, — я, наконец, подала голос.

Как мне уже осточертели за сегодняшний день хамы, лицемеры и люди, считающие себя умнее других! Я весь день копила злобу, и, кажется, появился достойный кандидат, на

которого можно вылить все!

— Тебе, по-моему, доходчиво объяснили, что пора бы скрыться отсюда! И я честно тебя предупреждаю: меня настолько сегодня все достало, что боксерская груша — это то, что мне больше всего сейчас надо! А если она еще и из разряда таких вот как ты напыщенных тупиц — так это вообще подарок!

Я говорила свою речь и медленно подходила к белокурой богине. Я ее почти не видела. Перед глазами проплывали образы гендира, Светки и всех остальных, кто за моей спиной плел интриги.

— Ден, убери эту курицу бешеную от меня!

— Милая, — я подошла к блондинке вплотную, — ты прямо сейчас чешешь отсюда на своих ходулях. Или я за себя не отвечаю!

Я действительно чувствовала необъятную ярость. Понятно, мне было плевать на эту девушку, а уж тем более, что она там сделала. Но в ней я сейчас видела всех своих обидчиков, вся несправедливость последних лет собралась в ее фигуре.

Блондинка хлопала глазами и смотрела на меня. Вероятно, у нее был шок? А мне плевать!

Меня еще больше взбесило, что мне не отвечают!

— ПОШЛА ОТСЮДА! — рывкнула я на всю парковку и со всей силы шлепнула рукой по машине.

Заревела сигнализация соседнего автомобиля, богиня заорала (совершенно земным и неприятным голосом) и бросилась бежать, то и дело спотыкаясь.

Пижон с нескрываемым интересом смотрел на меня и, очнувшись, залез в машину. Сигнализация стихла, а из лифта на меня неслись шкафы-охранники.

Глава 7. О силе и аромате

Пижон вышел из машины и жестом остановил охрану.

— Удалить абсолютно все доступы для Карины. Немедленно, — обычным ровным голосом сказал Пижон.

Мужчины в костюмах поспешили обратно к лифтам.

— Хороший удар. Вы в порядке?

Мне показалось, или в голосе Пижона появилось что-то человеческое?

— Эмм... Да... Вы... Простите за машину, я... У меня был тяжелый день, как бы банально это ни звучало, — я попыталась взъерошить себе волосы, но пальцы запутались в нечесаных с самого утра прядях.

— Вам спасибо, — я увидела намек на улыбку, — Вы меня выручили. Вот Ваш телефон.

Он протянул мне мой гаджет. Я взяла телефон и тут же с криком выронила его на пол!

— Что случилось? — Пижон был явно обеспокоен.

Правда, мне было на это плевать, потому что левую кисть пронзила жуткая боль.

— Садитесь в машину! — скомандовал Пижон, — если это перелом, лучше не медлить!

Я хотела было возразить, но разрастающаяся боль в руке заставила прикусить язык, и я юркнула на переднее сиденье.

Мы быстро оказались на улице.

— Пристегнитесь, — скомандовал Пижон, перестраиваясь в крайний левый ряд.

Я попыталась одной рукой затолкать заглушку в паз, но ремень выскакивал. Тогда Пижон, нагнувшись ко мне, правой рукой подхватил ремень и легко его защелкнул.

На то мгновение, когда его рука слегка коснулась моего подбородка, я услышала легкий аромат его духов! По телу пробежали мурашки, и я провалилась в секунду блаженства: это парфюм моего отца! На какие-то доли секунды мне стало легко, спокойно и как дома.

Я закрыла глаза.

— Позвони Бердяеву, хирургу, и скажи, что я приеду через двадцать минут, понадобится рентген кисти, — голос Пижона вырвал меня из неги воспоминаний, — нет, это не мне, но приеду я... Нет, не перебивай. Проконтролируй, чтобы Карину полностью отрубили от всего. От всех программ... Да, на вход тоже. Полная блокировка... Выясни все ее контакты, вскройте почту, изучите переписку. Проверьте все компьютеры, к которым она имела доступ. Она могла заходить в личную почту или создать новую. Проверьте все. Она на кого-то шпионила — я должен знать, на кого.

Голос Пижона был абсолютно спокоен. Как у робота. По звуку его речи, казалось, что он читает в книжке описание природы. А вот по содержанию — я недоумевала, какие заковыристые идеи приходили ему в голову.

Боль усиливалась, и я уже не могла вникать в постоянные разговоры по телефону моего водителя, хотя вроде он говорил что-то про меня. Я начала погружаться в туман: от боли, усталости и, вероятно, голода (я ведь ничего не ела за весь день, только воды попила, когда документы по этой несчастной Жанне разбирала) — я отключилась.

Глава 8. Рыжая — бестия!

Денис (Пижон)

«Что это еще за сумасшедшая? И кто ее сюда пустил?» — я смотрел, как отлетает пуговица, когда какая-то ненормальная лохматая рыжая девица, обзываясь, дернула меня за борт пиджака. Я с трудом узнал в ней девушку из метро, которой придавил ногу. В давке ее вынесло на перрон, а сумка зацепилась за мой зонт и свалилась на пол под ноги толпе. Эта растеряша в суматохе спасла книгу по арбитражу, а телефон оставила на перроне.

— Добрый вечер, — сказал я, — Ваш телефон у меня в машине. Чуть позже Вы его получите.

Девица продолжила изрыгать какие-то ругательства, а вокруг начали собираться любопытные сотрудники. Только этого мне еще не хватало: бесплатный цирк устраивать, да еще и главным героем этой квазидрамы быть! Надо уводить отсюда эту оголтелую! Вроде выглядит она безопасно, тем более, по всей видимости, у нас работает: на этом этаже посторонних людей нет.

Придется впервые опоздать на совет директоров. Но репутация важнее — если уйти на совет, она может продолжить орать.

— Ладно. Идемте, — сказал я и быстрым шагом пошел к лифтам.

Надо поскорее покончить с этим. Я оставил ее телефон в машине в кейсе со своим ноутбуком.

Пока мы ехали в лифте, я обдумывал вечер: остался только совет директоров и благотворительный ужин. Уж не знаю, что важнее. На ужине будет много нужных людей. А главное, вход только парами. Карина должна суметь подружиться с женой Юсупова или хотя бы...

Я заметил, что рыжая бестия явно волнуется. Задает глупые вопросы и мешает мне думать. Бойкости у нее заметно поубавилось.

Я подошел к машине и открыл дверцу. И чуть не ахнул: Карина сидит на заднем сиденье и роется в моем ноутбуке! Из которого еще и флешка торчит! Она ворует мои файлы!

— Что ты тут делаешь? — спросил я, хотя уже и так все понял.

— Ооо, я... Я просто хотела...

Ясно, чего она хотела: ей прекрасно известно, что я никогда не опаздываю на совет директоров и гарантированно проведу там не менее сорока минут.

Я забрал у нее ноутбук. Так-так, посмотрим, какие именно документы ее интересуют.

— Секретные проекты изучаешь и бухгалтерию, — я пролистал вкладки, — флешку я забираю.

— Ты не можешь! — Карина явно испугана. Тем лучше — значит, на флешке я что-то найду.

— Выйди из машины и сделай так, чтобы я тебя больше не видел, — сама Карина меня больше не интересовала. Я вовремя успел, у меня ее флешка. Теперь надо выяснить, на кого она шпионила и решить вопрос с ужином. Кем заменить Карину.

Я перебирал в голове варианты, параллельно что-то отвечая Карине. Охрану не вызовешь. Как от нее избавиться? Времени в обрез!

И тут в дело вмешалась рыжая бестия!

Она медленно приближалась к Карине и тихим голосом бубнила угрозы. Зрелище

немного жутковатое. Она реально похожа на сумасшедшую с этой чуть склоненной лохматой головой! Хотя утром, помню, она показалась мне довольно симпатичной! Что она там говорит? Тяжелый день у нее был? В общем-то, заметно.

Вдруг Рыжая со всей дури вмочила левой ладонью по моей машине! Вот это силища!

Заревела сигнализация, а Карина, визжа, бросилась наутек.

Отлично. Одна проблема пока решена. Что ж, спасибо Рыжей.

Надо отдать ей телефон и мчаться на совет директоров. И я так и не придумал, кого...

Хм... А может, эту Рыжую взять с собой? Только надо бы понять степень ее адекватности и кто она в нашей компании. С одной стороны, она излишне импульсивна и несколько грубовата, с другой стороны, это можно назвать эксцентричностью.

Я наблюдал за Рыжей, и в голове уже практически сложился план действий: передать ее сейчас Вике, моей ассистентке — она все организует и это рыжее лохматое нечто через пару часов будет хорошо выглядеть...

Что еще, почему она визжит?

Ну конечно, либо вывихнула запястье, либо что-то сломала!

Как с ней что-то планировать?! Срочно ее к Бердяеву, он все сделает! По дороге решу остальное. Совет директоров сегодня останется без меня. Что логично — надо выяснить сначала, на кого шпионила Карина, а потом всех собрать!

Рыжая шлепнулась в машину рядом со мной, и я нажал на газ.

— Пристегнитесь, — сказал я Рыжей.

Она неуклюже пыталась выполнить мою просьбу, но одной рукой это было сделать проблематично. Тогда я сам схватил ремень и воткнул заглушку в паз. Я нечаянно чуть коснулся рукой ее подбородка и меня обдало жаром. Я с удивлением взглянул на Рыжую, но она откинула голову и закрыла глаза. Спит?

Ладно. Это сейчас не важно. Надо решить кучу вопросов. Я достал телефон и позвонил Вике.

— Так, теперь по этой Рыжей, — сказал я в трубку, когда отдал самые важные распоряжения по Карине, — кто она?

— Ее только сегодня взяли на работу. Ирма взяла. Там странная история вообще вышла. Давай я скажу Ирме, чтобы тебе набрала и все рассказала, а я побежала в ай-ти!

Вика отключилась, а я взглянул на Рыжую. Спит. Из нее ничего не вытянешь.

Что за день сегодня? Все с ног на голову с самого утра! Начиная с этой вынужденной поездки на метро!

От мыслей отвлек телефон. Ирма.

— Ну, рассказывай, — сказал я, — кто такая эта рыжая, откуда и как ее зовут!

— Ой, Ден, я не знаю, как ее зовут! Я встретила ее у здания. Она сидела на ступеньках. На кошку побитую похожа. А я с Владом по телефону разговаривала, обсуждала проблему Жанны. Ты ведь ее уволил, а она в прокуратуру... Ну, ты знаешь. И тут эта рыжая тихим голосом такая и говорит, что мы можем ее уволить за прогул. Я сначала даже внимания обращать не хотела, но что-то меня дернуло к ней повернуться и расспросить поподробнее. Так она мне такую схему расписала — я аж закачалась! С ходу! Ты, представляешь? Ну, я ее сразу в оборот, притащила к нам, показала доки по Жанне...

— Ты показала корпоративные документы какой-то девчонке с улицы? — перебил я.

Ирма запнулась, но скоро продолжила:

— Ден! Это кадровые документы и нам так и так их прокуратуре скоро показывать! Не

надо меня тут в безалаберности обвинять! Слушай дальше! Эта девчонка (опять же, сходу, даже не смотрела никуда) накатила мне список документов, которые нам надо оформить и еще обещала объяснить нюансы, но тут она увидела тебя! Ну, а дальше ты знаешь.

Ирма снова сделала паузу и робко спросила:

— А это правда, что ты в метро нашел ее телефон?

Я ухмыльнулся:

— Правда. Документы ее ты не смотрела?

— Нет, Ден! Я смотрела вместе с ней документы по Жанне! И знаешь, вообще-то все сходится: она еще на ступеньках мне рассказала, что телефон у нее в метро с утра украли...

— Я не крал ее телефон, — раздраженно перебил я.

— Ну, это понятно. Но она-то считала, что украл. А с работы ее уволили. Точнее, там какая-то мутная история: она сказала, что уволилась сама, но это все равно, что уволили. А самое главное, Ден, мы с Владом сразу после совета директоров разбирались в ее рекомендациях, до сих пор сидим, кучу документов перелопатили: пока все сходится! Она все верно расписала! Я уж не знаю, что там у нее на прошлом месте произошло, но девка — огонь! Я на словах уже сделала ей оффер.

— Ты взяла на работу человека с улицы, даже не проверив его рекомендации и не прогнав через службу безопасности? Что за день-то сегодня?

— Ден! Я как директор по персоналу взяла человека, профессионально в узкой сфере превосходящего руководителя юрдепартамента! Влад говорит, что хороших спецов по трудовому праву по пальцам можно пересчитать! И им лет в два раза больше, чем этой девчонке! И, кстати, где она?

— Со мной в машине, везу ее к Бердяеву, — нехотя сказал я, понимая, сколько вопросов породит мой ответ.

— Чего? Зачем? Вы подрались?

— Нет, Ирма, она ударилась. Мне надо поговорить с Викой. Я отключаюсь.

Я повесил трубку и пока набирал номер Вики с тоской подумал, сколько слухов и толков породит сегодняшний день. Сцена с Рыжей, предательство Карины, мое отсутствие на совете директоров...

Вика ответила и сразу отчиталась по Карине: все выполнено, информацию ищут.

— Хорошо, — сказал я, — как ты понимаешь, мне на ужин идти не с кем. Поэтому приготовь эту Рыжую. Чтобы она выглядела максимально приемлемо мероприятию, насколько это возможно!

— Ого, — чувствовалось, что Вика ошарашена, — ладно. Понадобится визажист, маникюрщица, одежда, обувь... Какой у нее размер?

— Я не знаю, она спит, — ситуация начинала казаться мне все абсурднее.

— Эммм... — Вика подбирала слова, — ты ведь вроде к хирургу едешь? Я уже там всех на уши поставила в клинике. Так ты сейчас... Ну... Ты не поедешь к Бердяеву?

— Вика, я еду к Бердяеву с этой Рыжей. Она наорала на Карину и повредила руку...

— Она ей врезала? — с придыханием спросила Вика.

— По машине она врезала. И сейчас она, рыжая эта, спит на пассажирском сиденье! Я не знаю не только ее размера, а даже ее имени! Решаю вопрос с одеждой сама.

— Можно я возьму минивэн? — еще не оправленным от шока голосом сказала Вика, — погружу туда всех, кого найду, и мы приедем. Главное, скажи, куда ехать.

— Знал, что ты найдешь решение по любой ситуации. Буду держать тебя в курсе своей

локации. Я приехал в клинику.

Я отключился, припарковал машину и начал будить Рыжую.

Глава 9. У Бердяева

Денис

Рыжая не просыпалась. Я даже пощупал пульс, хотя было видно, что она дышит.

Делать нечего, придется тащить на руках. Не зря в зал хожу — наконец в жизни пригодится.

Я вытащил спящую и, захлопнув ногой дверцу машины, понес ко входу в клинику.

Рыжая оказалась легкой и... держа ее, я почувствовал умиротворение и спокойствие. Эти чувства были настолько непривычны для меня, что, оказавшись внутри клиники, я не сразу опустил свою ношу на оказавшуюся рядом каталку.

«Что-то я совсем сегодня расклеился», — потряс головой я, смахивая с себя странный морок.

— Денис, рад приветствовать, — Бердяев оказался подле меня, — рассказывайте.

Я коротко описал произошедшее, и Рыжую увезли.

Я сходил в машину, взял ноутбук с флешкой и вернулся в клинику. Заняв одну из переговорных, принялся за работу.

Надежды мои не оправдались. На флешке был лишь перечень документов, которые надо было скачать с моего компьютера. Изучив его, я ни на шаг не смог продвинуться в расследовании, кто же заказал у Карины этот шпионаж. Может, ребята-программисты смогут что-то вытащить?

Но почему Карина так нервничала и умоляла вернуть флешку? Вероятно, лишь потому, что надеялась выкрутиться и что-то наврать, а список не оставлял ей шанса.

«Просто за свою задницу беспокоилась», — зло сказал я себе. Конечно, заказчик наверняка понимал уровень интеллекта Карины и подставляться бы не стал. Остается лишь один путь — выяснить все у самой Карины. Но это противно. Цель не оправдывает средств. Якшаться с предателем — не в моих правилах.

— Денис, все готово! — в дверях показался Бердяев, — несложный перелом двух пальцев, мы наложили гипс, сейчас она под капельницей, приходит в себя. Судя по всему, у нее был сильный стресс, а также состояние, близкое к обезвоживанию.

— Обезвоживанию? — я поморщился, — Иван Павлович, сегодня ей необходимо еще посетить одно мероприятие. Вы можете ее поставить на ноги в кратчайшие сроки?

Бердяев с удивлением взглянул на меня:

— Я бы не рекомендовал пациентке сегодня...

— Иван Павлович, — перебил я, — час назад она была бодра и активна, я не думаю, что перелом пары пальцев несет какую-то угрозу жизни и здоровью. Пожалуйста, помогите ей прийти в себя как можно скорее.

Хирург нахмурился и кивнул.

— Мне нужны ее документы, Денис. Надо ее оформить...

— Хорошо, чуть позже. Пока проводите меня к ней. Нам необходимо обсудить кое-что.

Пикнул телефон. Сообщение от Вики: «мы едем. 30–40 мин».

Бердяев проводил меня к палате.

Рыжая полулежала на кровати и удивленно-вопросительно смотрела на меня.

Глава 10. Неожиданное предложение

Марсель

Я открыла глаза и снова зажмурилась.

Это что, была больница вокруг? У меня галлюцинации? Я дома?

Боже, я ведь уволилась! Идиотка! На что я жить буду? Чем за квартиру платить?

Так, стоп. Где я сейчас?

— Все хорошо? — женский голос рядом вынудил все же раскрыть глаза.

Ну да, больница. Класс. С какого...

Тут я увидела загипсованную руку и катетер — мысли наконец собрались в кучу и я вспомнила мощный удар по машине-сараяу, Пижона, его тупую блондинку... А потом? Потом мы ехали в больницу и я отключилась.

Запах!

Я вспомнила аромат парфюма как у моего отца и снова не смогла сдержать улыбки.

— Рада, что Вам лучше, — снова женский голос вернул меня к реальности. Это медсестра.

— Что со мной? — спросила я, приподнимаюсь в кровати.

— У Вас перелом двух пальцев, умеренное обезвоживание, но сейчас Вы вне опасности, — медсестра доброжелательно перечисляла все процедуры, которым меня подвергали, пока я была в отключке. А я, прикидывая в уме во сколько мне обойдется моя несдержанность, к каждой ее фразе с ужасом прибавляла новую сумму.

К моменту, как она закончила, у меня в голове вместе со стоимостью отдельной палаты с телевизором и душем набежал размер моей месячной зарплаты. Которой у меня теперь нет.

«Отлично, — с сарказмом подумала я, — отлежусь в больничке, приду в себя и потопаю в тюрьму. Тур по казенным заведениям, так сказать».

Медсестра вышла из палаты и почти сразу дверь снова отводилась и вошел... Пижон!

Где-то в подсознании я успела за хвост поймать мысль «теперь все будет хорошо». Тут же дала этой глупой фантазии такого же мысленного, но сильного пенделя (мы рассчитываем только на себя — главное жизненное правило) и с интересом уставилась на вошедшего.

Вместе с Пижоном показался человек в белом халате поверх костюма.

— Как Вы себя чувствуете, эмм... Простите, не знаю Вашего имени, — сказал человек в халате.

— Маша, — ответила я и увидела, как по лицу Пижона пробежала едва заметная гримаса, — спасибо, все хорошо.

— Очень рад, Мария, меня зовут Иван Павлович, я главврач. Вы не могли бы дать мне Ваш паспорт? Нам необходимо оформить Ваши документы.

«А потом упечь меня за решетку за неуплату, — подумала я, — спустят в долговую яму».

— К сожалению, мои документы в сумке, а сумка где-то в офисе этого, — я махнула рукой в сторону Пижона. Я так и не поняла, как его зовут.

— Я пришлю Вам скан, Иван Павлович, — сказал Пижон, — а сейчас могли бы Вы оставить нас?

Я напряглась. Что еще ему от меня надо?

— Да, только скажите Вашу фамилию, — главврач не торопился уходить, — Мария...

— По паспорту я не Мария, — поморщилась я, — меня зовут Марсель. Марсель Панкратова. И, пожалуйста, не смейтесь!

Я с вызовом взглянула на главврача. Он с удивлением посмотрел на меня, хотел что-то сказать, но передумал и вышел за дверь.

— Итак, Марсель... — начал было Пижон, но я его перебила.

— Называйте меня Маша.

— Марсель Вам идет, а чтобы стать Машей Вам придется сильно потрудиться.

— Что Вы имеете в виду? — вскинулась я.

— Не важно. Так вот. Мое предложение...

— Сначала объясните про Машу, — снова перебила его я.

Он закатил глаза:

— Имя человеку дается не просто так, Марсель. И будь вы действительно Машей, Вы были бы несколько... — он подбирал слово, — мягче и нежнее. Вернемся к главному. Сегодня у меня запланирован очень важный ужин. Это благотворительное мероприятие для очень узкого круга лиц. Загвоздка в том, что на это мероприятие можно попасть только с парой, которой, у меня вот уже часа два как нет. Поэтому я предлагаю Вам...

— Пойти вместо той белокурой дылды с Вами? — меня пробил смех, — прям так? С капельницей наперевес, размазанной тушью? А, простите, какой именно узкий круг лиц Вы имели в виду? Собрание психов? Слет бомжей?

— Рад, что Вам весело, — Пижон скривил губы, — Вика поможет Вам привести себя в порядок.

— А Вика — это кто? Медсестра?

— Вика — это мой ассистент. И она уже едет сюда вместе с визажистом...

— Стоп! — я так резко села в кровати, что капельница рванула ко мне и чуть не свалилась мне на голову — благо, Пижон успел ее перехватить, — я что-то не поняла! Вы уже отрядили бригаду, даже не получив моего согласия? Я Вам что, рабыня? И Вы вообще кто? Я даже имени Вашего не знаю!

— Меня зовут Денис. Денис Негачев. И я предполагаю, что мы с Вами можем договориться.

— Не можем мы с Вами договориться! — выпалила я, — Вы украли мой телефон, мои документы заперты в Вашем офисе, я в больнице из-за Вас!

— Я не крал Ваш телефон — это раз, — спокойным голосом начал перечислять Пижон, — Вы его сами оставили на перроне, а я поднял. Документы Вы все так же оставили в кабинете сами, когда, сломя голову понеслись хватать меня за одежду и обзывать при сотрудниках. И в больнице Вы все так же по своей же инициативе: орать на Карину и, тем более, дубасить мою машину я Вас не просил.

— Если бы не я — как бы Вы отделались от этой Вашей дылды белобрысой? — я победно вскинула брови.

— От, как Вы говорите, «дылды белобрысой» меня избавили бы Паша с Лешей, которые были уже готовы избавить меня и от Вас в том числе.

Я поджала губы.

— Вместе с тем, я все же благодарен тем обстоятельствам, которым Вы стали причиной, так как выяснил о шпионаже. Именно поэтому я и прошу Вас о помощи. Так уж сложилось, что Вы заварили эту кашу, впрочем, как я понимаю, выгодную нам обоим. На

сколько мне известно, Вы сегодня потеряли работу...

— Это еще откуда?

— Вы умеете не перебивать? Вы сами сказали моей коллеге, что сегодня остались без работы. Я предлагаю Вам место в моей компании, а также оплату за сегодняшнее сопровождение...

— Чтооо?! — я хотела встать с кровати и хорошенько врезать ему, но вспомнила о капельнице, — адресочком не ошиблись? Я не представитель эскорт-услуг!

— Это заметно, — мне показалось, он усмехнулся, — да и все элитные представительницы этого бизнеса могут быть хорошо знакомы некоторым гостям ужина. Именно поэтому я прошу о помощи Вас. Если Вас обижает предложение оплаты — я могу Вам не платить. Для меня это не критично.

«Для меня это не критично, — передразнила я его в своих мыслях, — да мне даже доехать до этого ужина званого, или какого там, не на что».

— Нет, — отрезала я, — исключено! Я поеду домой!

«Твою ж мать! — снова пронеслось в голове, — а на что я домой поеду?»

— Марсель...

— Я Маша!

— Марсель, я прошу Вас еще раз подумать. Вы сможете завести полезные знакомства на этом ужине. Это та ситуация, которая выгодна и мне, и Вам. И это нисколько Вас не унижает.

Вообще-то он прав. Ему нужна пара, чтобы войти на ужин. А мне? Что мне терять? Моя жизнь сегодня в очередной раз сделала кульбит, — так почему бы не продолжить эти сальто?

— Но между нами ничего не... эмм... — я пыталась подобрать слова и прояснить главный для себя вопрос.

— О, можете быть спокойны! Ваша безопасность гарантирована, — мне явно послышалась усмешка в его интонации.

— Это точно? — я пристально посмотрела на него. Брови над карими глазами взметнулись в удивленной гримасе.

— Можете быть уверенны, — еще раз подтвердил Пижон. Мне показалось, что он еле подавил смешок.

— Теперь, когда мы договорились, давайте обсудим нюансы...

— Какие еще нюансы? — снова всплыла я.

— Мне надо, чтобы Вы, по возможности, сблизилась с женой одного магната. На перспективу этот маневр уже не сработает, но может помочь в течение вечера...

— Что значит «мне нужно»? — перебила я, — и что значит «сблизилась»?

— Нашли возможность поговорить, понравиться...

— Я не стану ни перед кем заискивать!

Пижон закрыл лицо рукой, но быстро оправился и продолжил спокойным голосом:

— Для того, чтобы наше соглашение принесло максимальную пользу, было бы неплохо, если бы Вы попытались сделать несколько вещей.

Он сел на краешек моей кровати (я сразу отодвинулась к другому краю), достал телефон и начал показывать фотографии и рассказывать о гостях грядущего ужина.

В какой-то момент мне стало интересно, я втянулась в его истории. Потом продвинулась чуть ближе, чтобы лучше видеть, задавать вопросы и шутить. Не знаю, сколько

прошло времени, но в какой-то момент я снова поймала себя на чувстве полного спокойствия и умиротворенности.

Я снова отодвинулась, кажется, Пижон тоже как-то весь подтянулся и собрался.

Тут в палату вошли люди. Их было несколько, некоторые с какими-то мешками. Самая первая — жгучая брюнетка со стянутыми в хвост волосами и такой же черной как смоль оправой на носу.

— Вика, приветствую! — Пижон вскочил с кровати, — оставляю тебя с Марсель.

— Я Маша! — крикнула я.

— У вас максимум полтора часа вместе с дорогой! Встречаемся у входа, — и Пижон скрылся за дверью.

— Господа, начинаем! — скомандовала Вика и тут же у капельницы оказалась медсестра.

Наконец-то меня отстегнули от этой штанги! Свобода!

— Привет, я Филипп, — улыбаясь протянул смуглый мужчина с длинными кучерявыми волосами, — я сделаю из тебя красотку, но сначала тебе надо в душ! Вот, держи! Это шампунь, это кондиционер. Намылить два раза, кондей подержать хотя бы минуту! Ну все, давай, давай, крошка! Время не ждет! Сейчас тыква превратится в дыньку!

— В карету вообще-то, — буркнула я, беря банки.

— Момент, — тормознула меня Вика, — вот еще это может понадобиться.

И она протянула мне кулек.

Я ушла в душ и начала расставлять всю привезенную утварь: даже зубную щетку положили! Ох, тут и бритва, какие-то банки с гелями... Да тут чтобы этим всем воспользоваться полчаса уйдет!

— Милаяяя! — нараспев крикнул Филипп, — я не слышу шума воды!

Я закатила глаза и ускорила. А как мыть голову с гипсом? Сами когда-нибудь пробовали?

Я нашла какие-то штуки, напоминающие шапочки для душа и намотала вокруг руки: идеально подошло! Даже резиночки какие-то были — я их зубами затянула.

Как же хорошо под душем! Сейчас бы помыться и в кроватку, но... Я ввязалась в какую-то сомнительную авантюру. И уже пообещала. Значит, надо выполнять.

Глава 11. Палата становится гримеркой

Марсель

Я вышла из душа и заметила, что народу поубавилось: в палате остались только Вика, Филипп и еще одна женщина. А еще вся кровать была завалена одеждой. Вика сидела в кресле у окна и что-то печатала на ноутбуке.

— Господа! У нас сорок пять минут до выезда, — сказала она, не отрываясь от экрана.

— Значит, примерим только эти два! — радостно воскликнул Филипп, — они идеальны по цветовой гамме, надо посмотреть, как сядут! Давай, душенька, надевай!

Он сунул мне в руки два платья и я снова направилась в ванную комнату.

— Нет, стой! Дай волосы тебе подсушу, а то намочишь все! Прическу быстро сделаем, подчеркнем твою молодость легкой небрежностью!

Он что-то еще говорил, но за шумом фена я не разобрала, что именно.

— Вот теперь давай! Иди!

Я снова пошла в душ и развернула платье. Ого! Черное от Alexander McQueen! Я такие только на картинках видела! Я влезла в платье, но не поняла, как его застегнуть.

— Эмм, мне нужна помощь, — сказала я, выйдя из уборной.

— Викуся, ну ты взгляни, как хороша-то, а! — причитал Филипп, застегивая платье и расправляя огромный черный бант на плече.

— Как всегда с девушками Дена, — не отрываясь от набора текста, сказала Вика.

— В смысле «с девушками Дена»? — я отвела руку Филиппа и посмотрела на Вику, — что ты имеешь в виду? Я не его девушка!

— Да, я в курсе, — Вика подняла на меня глаза, — пока.

И снова продолжила печатать.

— Что значит «пока»? Ребята, извините, но я не совсем понимаю, что тут происходит!

— У Дена каждые несколько месяцев новая пассия. По всей видимости, ты — следующая.

Мне стало липко в этом распрекрасном дорожном платье.

— Знаете что, «дорогие», вы меня наверно с кем-то спутали! Может, я вашему Дену и обещала, но ничего страшного, переживет! Снимите с меня это платье! И всего доброго! Расплатиться за медицинские услуги пока не смогу — у меня нет не то, что карты или документов — они все у вас в офисе, даже телефона! Так что запишите на мой счет! — и я повернулась молнией к Филиппу.

Тот стоял, растерянно хлопая глазами.

Вика же с интересом на меня смотрела.

— Кхм, — наконец сказала она и даже отложила ноутбук, — прости, я действительно к тебе отнеслась, как к одной из...

— Куриц вашего босса? — закончила фразу я, — так вот, я, может, и курица, конечно, но из другого курятника и...

— Да я уж вижу, — Вика улыбнулась, — прости, я измотана, с утра на ногах и мечтаю только о сне. Просто после сегодняшней сцены в офисе, многие подумали, что ты очередная... кхм... брошенная Деном разъяренная пассия.

— Чего? Я из-за него телефон сегодня с утра потеряла и в результате это привело к

тому, что заодно и работу потеряла.

— Да, вот тут интересно: я мельком слышала от Ирмы, что вроде как вы с ней сотрудничаете, но не было времени вдаваться в подробности — я так и не поняла ничего.

— Да, если мы говорим об одном человеке, то я ей помогаю уволить одну вашу сотрудницу...

— Дамы. Время идет, — прервал нас Филипп, — может, мы уже продолжим?

Мы с Викой переглянулись и засмеялись: обеим хотелось говорить дальше. Но Филипп снова затолкал меня в душевую с еще одним платьем. О, Valentino, цвета нежной розовой пудры, простое, струящееся по фигуре.

Я оделась и вышла в палату, превратившуюся в примерку показа мод.

— Оооооооо, — простонал Филипп, — я в восторге! Это то, что нужно! Ты сливаешься с этим платьем и получается... Такой целомудренный порок! Это идеально! Оставляем! Укладываемся и красимся! Виола! Очнись!

Я и не заметила у двери на стуле женщину, уткнувшуюся в телефон.

— Начинай маникюр! — продолжал командовать Филипп, — я укладываю, крашу и едем!

Когда фен стих, я стала расспрашивать Вику:

— Слушай, а Жанна, уволенная со скандалом — это что, его бывшая?

— Нет, — ответила Вика, — Жанна была нашим рекламщиком. И очень хорошим. Но Ден выяснил, что она продала несколько заказчиков конкурентам. Поэтому, конечно, он ее и выкинул.

— А что значит «продала»?

— Встречалась с заказчиками, которых нашел Ден, и увела их в другую фирму. Наверно, ей там больше заплатили, но это очень подло.

— А Карина кем работала? Может, они вдвоем с Жанной...

— Карина никем не работала, — удивлено ответила Вика, — Карина была девушкой Дена.

Я была поражена. Он что, робот что ли? Совсем никаких чувств не имеет? Та сцена, что я увидела, больше напоминала разборки начальника и провинившейся подчиненной, но уж никак не людей, между которыми были какие-то отношения!

Я высказала свое мнение Вике.

— Да, Ден скуп на чувства. Но преданных делу людей и искренне по-своему любит. А вот с отношениями в личной жизни... — Вика махнула рукой, — он и всегда был не слишком импульсивным, а уж после смерти отца — так и вовсе отгородился.

— Ох, он потерял отца? — спросила я.

— Да, скоро как четыре года. После автокатастрофы, в которую попал Евгений Давидович, врачи допустили ошибки, и лишь один хирург заметил это и начал трубить в колокола. Тогда Ден как-то организовал перевоз Евгения Давидовича сюда, в эту клинику. И взял того хирурга с собой...

— Ивана Павловича, — догадалась я.

— Именно так, Бердяев провел филигранную операцию, это все подтвердили. Но было уже слишком поздно. Евгения Давидовича не стало.

— Дамы, а вы можете о чем-то более позитивном поговорить, а? — Филипп не выдержал дальше слушать наши заупокойные разговоры.

Мы с Викторой улыбнулись.

Дальше мы обсуждали всякие интересные мелочи, пока Филипп делал мне макияж, а Виола маникюр.

— Ну, дорогая, ты — звезда! — пропел Филипп и подвел меня к зеркалу.

Я ахнула! Это я?

Вот эта красивая стройная девушка — это действительно я? Как такое возможно?

Я покружилась перед зеркалом, любуясь собой.

— Супер! — сказала Вика, — а теперь, помчали! Уже опаздываем, а Ден не опаздывает никогда!

Мы побежали на улицу и погрузились в минивен.

— Вик, а чем компания-то занимается? Я не совсем поняла, — спросила я, пока минивен неся по полупустым улицам города.

— У нас холдинг. Когда-то Евгений Давидович основал строительную фирму и постепенно она росла. Сейчас мы строим коттеджи и отели по всей стране, а также занимаемся рекламой, стройматериалами. Мы занимаем практически половину здания.

— Ого, — выдохнула я, — а Денис давно управляет?

— Официально после смерти отца. Но Евгений Давидович его ввел в курс дела уже давно. Я сама пять лет работаю в компании, и уже тогда Ден во всю помогал отцу. Ну, а после трагедии, понятно, он встал во главе. Сначала мы очень волновались, что все пойдет прахом — но нет. Наоборот. Ден развивает компанию и даже вырастил из рекламного отдела целую фирму. Ребята мало того, что обслуживают все наши проекты, так еще и много других ведут. Приносят стабильный доход.

— А ты довольна своей работой? — вдруг спросила я.

— Ох, даже не задумывалась об этом никогда, — улыбнулась Вика, — наверно. Это значит, что довольна.

— Скорее всего, — тоже улыбнулась я.

— Знаешь, мне нравится это чувство: быть нужной! У меня, если честно, кроме работы больше и нет ничего. Что логично: сама видишь, сколько сейчас времени, а я далеко не дома. Но мне и правда нравится чувствовать себя феей: я точно знаю, что найду выход из любой ситуации. Найду решение. Ну, это касается таких, административных вопросов.

— Да, я тебя понимаю! — кивнула я, — у меня так же. Могу уйти с работы под утро, потому что ищу решение. В моем случае, чтобы его найти надо много читать. Но когда ты понимаешь структуру, ты понимаешь, где рыть, в каком направлении работать — и в итоге приходит успех! А его вкус опьяняет и, правда, он становится самым важным аспектом твоей жизни.

Мы болтали с Викторией всю дорогу и я бы многое отдала, чтобы продолжить беседу с ней.

Нет, у меня есть подруга Лика, мы еще со школы дружим. Кстати, надо же ей позвонить: она, наверно, с ног сбилась искать меня! Только вот телефон Пижон так и не отдал!

Лика поддерживала меня, когда моя жизнь разделилась на «до» и «после». Правда, она очень обидчивая и всегда подолгу дуется, если я вдруг не хочу идти с ней на вечеринку (которые я ненавижу — это ведь пустая трата времени, денег и сил), но что делать — она единственный близкий человек, который у меня остался.

Но в Вике сейчас я почувствовала родственную душу. С ней было легко и интересно. Можно было быть собой. А главное, я ее понимала.

— Приехали! Вон, Ден стоит, — сказала Вика, — машин куча, уже не припаркуемся дойдешь сама, тут 15 метров?

— Конечно! Не волнуйся! — ответила я и чуть задержалась у двери, — спасибо тебе, Вик. И тебе, Филипп! Виоле привет! Не помню, когда последний раз маникюр делала.

— Оооооо, дааай я тебя обнимууу, — протянул Филипп и аккуратно, но очень нежно обхватил меня за плечи, — иди, моя дорогая, порви их там всех!

— Так! Я сейчас расплачусь, — засмеялась Вика, — вы навсегда чтоль прощаетесь? Ирма написала мне, и просила тебе передать, что завтра ждет тебя в офисе! Давай, Марсель, топай!

Впервые мне не захотелось поправить имя на Машу. Из уст Вики оно было произнесено так легко и в то же время с достоинством. Без издевки и насмешки.

Я вышла на улицу и направилась к Пижону.

Он, не отрывая глаз, смотрел на меня.

Глава 12. Ее зовут Марсель

Денис

«Какая еще Маша?» — поморщился я, когда Рыжая представилась Бердяеву в палате.

Выглядит она вполне бодро. Да я и не сомневался, что она прекрасно выдержит предстоящее мероприятие.

Что она говорит? Сумка у меня в офисе? Какая замечательная у меня система безопасности! Какая-то девка с улицы заходит, оставляет сумку в одном из кабинетов и покидает здание. А сумка остается, и никто на нее не обращает внимания!

Пытаюсь отделаться от Бердяева — времени остается мало, надо Рыжую еще успеть подготовить!

«Ее зовут Марсель? А вот это больше похоже на правду!» — пронесится у меня в голове.

Ну, приступим к делу.

— Называйте меня Маша! — заупрямилась Рыжая.

«Детские комплексы пошли», — раздраженно подумал я. Но я не собираюсь называть человека так, как мне *не нравится*, особенно, когда мне известно его настоящее имя. И особенно, если оно мне *нравится*.

Когда вопрос с именем, как мне показалось, был решен, я перешел к главной части — ужину.

Но и тут Рыжую зашормило. Ну, какие еще эскорт-услуги? Она себя в зеркало вообще когда последний раз видела? Она, конечно, симпатична, но до ужаса неухоженна.

Я чувствовал себя на переговорах с подростком. Я представляю тезисы и расписываю бонусы — мне в ответ какой-то юношеский бред и претензии, что я заранее все спланировал! Нет, все само собой из-под земли должно появиться: платье вместо твоих потертых джинс, прическа, вместо этой рыжей охапки сена — фея крестная прилетит, сразу, как ты изволишь согласиться, и наколдует.

Когда я исчерпал все логичные доводы — Рыжая внезапно согласилась. Ничего в ней не понимаю! Что там за кривая логика у нее в голове? Как она рассуждает?

Ладно. Не важно. Теперь нужно ей рассказать про Юсупова.

Только сначала преодолеем юношеский максимализм и объясним, что бывают нужные знакомства (по-моему, я сильно ошибся, выбрав ее для вечерней пары).

Когда Рыжая в очередной раз что-то надумала своей кривой логикой, перестала причитать про «заискивать» и согласилась помочь, я сел к ней на кровать и стал показывать фотографии.

И снова произошло что-то странное: в какой-то момент я ловлю себя на том, что улыбаюсь ее шуткам, что наши головы почти соприкасаются над телефоном и мне... спокойно и...

Нет, это я что-то заработался. Усталость. Спать, наверно, хочу!

Надо собраться!

И вообще, где Вика?

И через пару секунд в дверь ввалилась моя ассистентка. С ней еще Филипп — его вроде рекламщики вообще взяли на полный рабочий день — съемки стилизовать.

Я установил Вике тайминг и вышел из клиники.

Первым делом надо проверить эту историю с сумкой.

Я позвонил Паше и распорядился выяснить, осталась ли где-то в офисе женская сумка.

Сел в машину и направился в офис. Надо оставить флешку айтишникам — может, все-таки смогут найти хоть какие-то следы.

Позвонил Паша, подтвердил наличие сумки с документами на имя Марсель Панкратовой. Не могу сказать, что я удивился или, наоборот, что испытал облегчение — я подсознательно был уверен, что Рыжая говорит правду. Просто потому, что, кажется, она просто не умеет врать. Нет такой опции в ее прошивке.

Я доехал до уже опустевшего офиса и поднялся на нужный этаж. Встретил охранника и забрал у него сумку Рыжей. Достал паспорт и сфотографировал. Вероятно, это не совсем этично, но, раз она у нас теперь работает — копия ее документов так и так кажется у нас. Да и Бердяеву я скан обещал.

Потом я зашел к программистам — все уже разошлись, поэтому я положил флешку в сейф к Феде — самому талантливому парню. Рядом оставил записку, что нужно делать, и запер сейф.

Как хорошо я придумал — иметь доступ к сейфам сотрудников. Очень удобно. В который раз убеждаюсь.

Теперь нужно домой. Переодеться.

Я спустился вниз и прыгнул в машину.

Я хорошо рассчитал время, поэтому, если не произойдет ничего сверхнеобычного, как сегодня утром, я буду на месте вовремя, минута в минуту.

Моя квартира встретила меня привычным мраком: домработница знает, что я не люблю свет дома и в любое время шторы должны быть плотно задернуты. Поначалу она ворчала, что такой вид из окна пропадает, да и зачем покупать квартиру с панорамным остеклением на двадцать третьем этаже, но потом привыкла.

Я наконец снял костюм с оторванной пуговицей и отправил его вместе с несвежей рубашкой в корзину для химчистки. Подготовил одежду и нырнул под душ.

Через двадцать шесть минут я был в гараже и сажусь в свой Chevrolet Camaro.

Ровно через полтора часа, как мы расстались с Викой и ее командой, я стоял неподалеку от входа на благотворительный ужин.

Я посмотрел на часы. Вика никогда не опаздывает. Но шла уже вторая минута моего ожидания. Да, сама-то Вика не опаздывает, но она с Рыжей. Я стоял, облокотившись на машину. Если бы что-то случилось — Вика уже дала бы знать, поэтому я постарался взять себя в руки и сдерживать раздражение.

Вдруг мой взгляд привлекла идущая по дороге девушка: сначала было даже не ясно — одета ли она. Платье, струящееся по ее телу, настолько повторяло тон кожи, что поначалу казалось, что его и нет вовсе. Ей, наверно, холодно — на улице март, а она лишь в платье. Однако — такой проход того стоит: все взгляды только на нее устремлены. Интересно, с кем она?

Стоп.

У нее рыжие волосы! Они так блестят при свете фонарей...

Это же... Марсель!

Глава 13. Выход Золушки

Марсель

Я подошла к нему. От холода уже начало потряхивать — но что делать-то: пальто осталось в офисе Пижона, Вика сама без верхней одежды («а зачем?») — говорит, если на машине весь день). А Филипп не отдал свое пальто, сказав, что будет изо всех сил мне сочувствовать, но не позволит испортить мой образ не подходящей к нему верхней одеждой.

— Прекрасно выглядишь, — сказал Пижон, — идем внутрь!

Мы что, уже перешли на «ты»? Когда это мы успели? Я что-то упустила опять?

Я пыталась сказать ему это, но мы уже подошли ко входу. Там скопилась очередь, но нас пропустили вперед. Интересно, это потому что Пижон такая важная шишка?

— Это все из-за твоего платья, — шепнул мне на ухо Пижон, будто прочтя мои мысли, — иначе бы еще десять минут на улице стояли.

От его голоса совсем рядом у меня пробежали мурашки по коже.

Мы вошли в зал. В глазах у меня зарябило от блеска украшений на женских шеях и запястьях. Я сглотнула. Зачем я в это ввязалась?

— Не волнуйся, — снова шепнул Пижон, — и помни, о чем я тебя просил.

— Да, помню, попытаться заговорить с Мариной Юсуповой, чтобы ты мог потом подойти к ее мужу, — я поймала себя на мысли, что тоже перешла на «ты».

К нам подошли какие-то люди, по всей видимости, знакомые Пижона. Он нас представил. Официант предложил поднос с напитками, все разобрали по бокалу шампанского. Пижон попросил себе бокал с водой.

— Ты, как обычно, за рулем, Ден? — спросил один из его знакомых, — и чего ты не возьмешь уже водителя?

— Я люблю водить, ты ведь знаешь, — пожал плечами Пижон.

Завязался не обремененный глубиной разговор, я сделала пару глотков шампанского и мне стало немного легче.

Через десять минут Пижон меня оставил — они куда-то отправились с мужчинами, а я осталась одна.

Шампанское придавало энергии, и я начала ходить меж кружочков болтающих. Вдали я увидела ярко подсвеченный стеклянный бар.

«Да уж, видела бы Лика эту барную стойку, — усмехнулась я, — больше бы не таскала меня по своим любимым подвалам».

Лика! Я ведь так ей и не позвонила! И Пижон опять куда-то скрылся с моим телефоном! Он мне его вообще когда-нибудь отдаст?

Я подошла к бару и поставила пустой бокал на стойку.

Интересно, а тут новый бесплатно дадут?

Вообще, я редко пью что-то крепче грейпфрутового сока — хватило одного раза, скоро после смерти родителей, когда я влила в себя целый коктейль алкогольных напитков. Я поняла, что если они смотрят на меня оттуда, особенно папа, им будет за меня стыдно. Поэтому с алкоголем я встречаюсь редко. Максимум могу выпить пиво, когда Лика снова притащит меня на какую-нибудь вечеринку. Но лучше всего — это грейпфрутовый сок.

Но сейчас мне очень хотелось выпить еще один бокал шампанского!

Бармен куда-то отошел и я облокотилась на стул в ожидании него.

— Позвольте Вас угостить! — раздался приятный мужской голос у меня за спиной.

Я оглянулась и от удивления открыла рот — передо мной стоял сам Юсупов! Пижон говорил, что он как крепость неприступен и никогда не разговаривает ни с кем незнакомым!

— Эмм... — в нерешительности протянула я, — да, только бармена нет.

— Не беда, — властно повел бровью мужчина и сделал едва заметный жест рукой.

Тут же подле нас оказался официант с подносом.

Мы взяли по бокалу, и я всмотрелась в мужчину: почти полностью седые волосы, на вид ему лет пятьдесят, очень живые серо-зеленые глаза. В этих глазах была какая-то магия: хотелось перестать смотреть в них, но в то же время невозможно себя заставить отвести взгляд.

— Спасибо, — улыбнулась я.

Во мне боролись несколько мыслей.

Во-первых, я помнила, как Пижону важно обрести возможность заговорить с Юсуповым (с другой стороны — мне-то что? Я не обязана ему помогать! Он мне никто!) — поэтому сейчас получается, что я делаю не то, что мне нравится, а то, что мне сказали делать. Такой расклад меня не устраивал.

Во-вторых, когда к тебе подходит человек, за которым бегают толпа супербогатых людей, чтобы хоть на мгновение вступить с ним в контакт, — это немного напрягает. Зачем он ко мне подошел? Что ему от меня нужно? Кажется, явно не профессиональный интерес. А ведь этот Юсупов-то женат!

— Вы впервые здесь? — спросил Юсупов.

— Эмм... да, — мои мысли завершили кувыряться в голове и решение стало очевидным: просто быть собой, никем не притворяться и не пытаться кому-то там богатому зачем-то понравиться, — и, надеюсь, в последний.

— Почему? — явно искренне удивился Юсупов.

— Ну, Вы-то, наверно, уже привыкли, что дернете плечом, а возле Вас сразу официанты появляются, — я сделала глоток, — или что Вы вот пришли сюда, и половина гостей думают, по каким соусом с Вами заговорить...

— Ахахахаха, — вдруг рассмеялся Юсупов, — значит, Вы знаете, кто я?

— Ну, я не очень знаю, кто Вы именно: какой сок любите или какая книжка у Вас любимая, но то, что Вы богаты — да, мне известно, — я снова сделала глоток.

— А Вам и правда интересно, какая у меня любимая книжка? — поднял брови Юсупов.

— По правде сказать — нет. Я же Вас не знаю, — я пожала плечами.

— И у Вас, хотите сказать, нет никакого личного интереса ко мне? — Юсупов прищурился.

— Нет, — я снова пожала плечами и сделала еще один глоток.

— И у Вашего спутника? На сколько мне известно, Вы пришли с Нечаевым.

— Интересы Нечаева — это интересы Нечаева, — улыбнулась я.

— Чем Вы занимаетесь? — Юсупов тоже отпил из бокала.

— Оооо, это хороший вопрос, — засмеялась я, — еще вчера, может, я и смогла бы Вам ответить, и то не уверена. А сегодня и совсем промолчу.

— Вот как? Интригует.

Тут я подумала, что мой ответ мог быть истолкован не совсем правильно, и добавила:

— Я специализируюсь на трудовом праве, но сегодня утром я потеряла работу.

— Вы кого-то не того уволили? — улыбнулся Юсупов и многозначительно покосился на мой гипс.

— Нет. Знаете, я не хочу об этом говорить. Потому что у меня на языке вертится много нехороших слов в адрес людей, которых Вы даже не знаете. А злословить за спиной — не мой конек. Спасибо Вам за компанию и за шампанское, — я отсалютовала бокалом и пошла прочь от барной стойки.

Через несколько минут я заметила Пижона.

— Денис, — выдавила я, подойдя к нему (какой из него Денис? — Пижон обыкновенный), — можно тебя?

Он отошел от группы мужчин, с которыми разговаривал, и приблизился ко мне.

— Верни мне телефон, пожалуйста! — выпалила я, — мне нужно позвонить!

— Черт! Твой телефон остался в Таное!

— Где? — сморщилась я.

— В другой машине, — пояснил Пижон.

— Буржуй хренов, — зашипела я, — и что мне делать теперь?

— Не ругайся хотя бы здесь, пожалуйста, — чуть слышно прорычал Пижон, — ты весь день без телефона провела, можешь еще потерпеть?

— Ты нормальный? Именно поэтому мне и надо позвонить! Или ты хочешь, чтобы меня в розыск объявили?

Пижон закатил глаза:

— Ладно, позвони с моего! На! — он вытащил свой мобильный, ввел пароль и протянул мне, — только отойди куда-нибудь. Пойдем, я провожу тебя.

Мы прошли в небольшой кабинет, отделенный от общих залов дверьми и толстыми шторами.

— Ну, ты выйдешь? — устала я на Пижона.

— И оставлю тебя наедине с моим телефоном? И не надейся, — сказал Пижон, усаживаясь в кресло.

— У тебя мания какая-то? — я покрутила пальцем у виска, — говорят тебе: мне позвонить подруге надо! Я не буду рыться в твоих смс-ках!

Пижон как-то пристально посмотрел на меня и сказал:

— Ладно, даю тебе шесть минут, дай-ка телефон.

Я протянула ему мобильник, он что-то потыкал в экране и через минуту вернул мне:

— На, держи. Через шесть минут я жду тебя в общем зале. Не задерживайся, сейчас всех позовут в зал десертов. На ужин мы уже опоздали, десерты — последний шанс.

— Последний шанс на что? — уточнила я.

— Как я тебе уже говорил, на знакомство с Юсуповым! Ты можешь уже не терять время, а начать звонить?

Я закатила глаза и не стала ничего рассказывать Пижону о разговоре у бара. Сам виноват. Я набрала номер Лики и указала Пижону глазами на дверь. Он состроил гримасу и вышел, дернув шторой.

— Лица, привет! Это я, — почти крикнула я в трубку, услышав настороженное «алло».

— Маша! Ты куда пропала? Я тебя весь день ищу! Что случилось? Ты откуда звонишь? Что это за номер? — завалила вопросами подруга.

— Оххх, даже не знаю, с чего начать, — засмеялась я, — но номер не мой! На него не звони и не пиши! А лучше вообще все сразу удали!

— Да что случилось-то?! Можешь уже объяснить?

— Началось все с того, что меня уволили...

— Чегооооо? — ахнула Лика, и я представила ее вытянувшееся лицо.

— Ну, так-то я, конечно, сама уволилась, сказала Виктору, что он козел...

— ЧЕ? Да ладно, так и сказала? — перебила Лика.

— Ага. Это цитата, — я засмеялась, — он тоже, похоже, был в шоке. Но он не оставил мне выбора после того, как задвинул мне длинный спич о том, что это Светка все делает, а я у нее идеи ворую...

— Че?! — снова перебила Лика, — это же неправда! Он охренел совсем?!

— А для него это правда. Светка меня подставила сегодня, я опаздывала на встречу, потом еще телефон в метро потеряла, она там наплела невесть что, потом сперла мои распечатки к встрече и, судя по всему, сидела мои мысли за свои выдавала, овца драная.

— Точно, овца, — подтвердила Лика, — а сейчас-то ты где?

— Слушай, у меня время на исходе. Поэтому я пропущу долгий рассказ о том, как я тут оказалась, но я на благотворительном ужине для каких-то богатых пижонов...

— Тааак, — я почувствовала недовольство в голосе подруги, — и почему ты меня не позвала?

— О, Лик, это невозможно! Тут вход только по парам и я сюда попала случайно, потому что тот чел, с которым я пришла, сегодня расстался со своей девкой и попросил меня...

— То есть для тебя — возможно, а для меня — *нет*? — Лика начинала злиться.

— Лик, послушай! Тут все большие шишки и тут не танцуют...

— Ага, это то место, где можно подцепить нормального богатого мужика, и ты туда пошла без меня! Ты, которая всю жизнь вещает, что будешь ждать своего единственного! Ну, конечно, единственного лучше искать на тусовке миллионеров!

— Сомневаюсь, что тут есть миллионеры, — я тихо рассмеялась, пытаюсь обратить Ликин гнев в шутку, — скорее, миллиардеры.

— Тем более! Подруга называется!

Лика обычно отходчивая, уверена, она быстро успокоится.

— Так, все, мне пора уже! Я завтра уже буду на связи! Не расстраивайся! Тебе бы тут не понравилось: все ходят важные и напыщенные как индюки и меряются, у кого важнилка важнее!

— Ой, все! Давай! Иди ищи себе миллиардера, единоличница!

Я улыбнулась и завершила вызов.

Тут дернулась одна из гардин.

— У кого важнилка важнее, говорите? — из-за шторы вышел... Юсупов!

Глава 14. О десертах

Марсель

— Вы подслушивали! — воскликнула я.

— Совсем немного: это единственное место, где можно уединиться, поэтому можно сказать, я стоял в очереди.

Мне не захотелось продолжать дискуссию, я прошла мимо Юсупова и покинула кабинет. У дверей я чуть не столкнулась с какой-то брюнеткой, но вовремя сделала маневр и смогла обогнуть ее. Поклонница Юсупова что ли?

Зал уже был полупустой.

— Неужели! — ко мне приблизился Пижон, — идем!

Он взял меня за локоть и потащил ко входу в десертный зал.

— Ты видела Марину? — шепнул мне на ухо Пижон.

Я покачала головой и хотела рассказать про Юсупова, но вокруг уже было довольно много людей и я решила поделиться событиями позже.

Нас провели к нашему столику. Я вернула Пижону телефон и стала с интересом рассматривать разные пирожные и тортики, которыми ломился стол.

Конечно, я бы сейчас с удовольствием лучше бы съела котлету, но и вся эта душистая кремовая радость тоже сильно привлекала. Я оглянулась по сторонам — пока никто не притрагивался к угощениям.

«Чего они ждут?» — подумала я и начала рассматривать гостей.

Некоторые места еще пустовали, но их становилось все меньше. Юсупова видно не было. И тут я ахнула: за одним из столов сидел... Виктор Степанович, мой гендиректор! Тот самый «козел»! И во все глаза смотрит на меня! Что он тут делает?

Я отвернулась — снова видеть эту рожу мне ой, как не хочется! Виктор Степанович — родственник владельца компании. Только этим он и заслужил свою должность. Однако, у него есть талант: он находит действительно толковых сотрудников. Главный бухгалтер, финансовый директор, управляющие регионами — профессионалы. Поэтому компания приносит стабильную прибыль.

От мыслей меня отвлек голос какого-то мужчины, что выступил с речью. Он поблагодарил присутствующих и стал рассказывать про фонд, в который пойдут все собранные средства с сегодняшнего мероприятия.

Так вот, что значит «благотворительный ужин»! Они собирают деньги для больных детей!

А зачем тогда такой дикий контроль и идиотские условия? Ведь чем больше народу придет — тем лучше! Больше денег можно собрать!

Я перестала слушать оратора и еще раз подумала о том, какие странные и малоприятные все эти богачи. Многие держались очень надменно, особенно женщины — я еще в зале заметила, как они смеривают меня открыто оценивающим взглядом и высокомерно проходят мимо. Мужчины были попроще, но и им передавался от женщин какой-то флер снобизма.

Краем глаза я увидела, как прошел к своему месту Юсупов и сел рядом с брюнеткой в черном платье, той самой, которую я видела после разговора с Ликой. По ней было

непонятно, сколько ей лет: то ли 28, то ли 36. Такая женщина без возраста с каменным лицом.

Наконец, засуетились официанты, раскладывая десерты по тарелкам.

Ко мне на блюдо опустился чизкейк, какие-то воздушные корзиночки, крошечные эклеры... Я мельком взглянула на свою соседку: как она будет есть свои угощения? Дама сидела с прямой спиной, сжимая вилку и нож, а на ее тарелке одиноко лежал крошка-эклер. Я тоже чуть выпрямила спину, схватила одну из вилок подле меня и накинулась на десерты.

Божественно вкусно! Пирожные вовсе не требовали ножа: они таяли от одного прикосновения ребра вилки!

Я забыла про все свои неурядицы: ради таких вкусностей можно было и претерпеть столько сегодняшних событий! Есть же в жизни справедливость!

Моя тарелка довольно быстро опустела и официант наполнил ее новыми угощениями. Мне очень хотелось чая, но передо мной стояла пустая чашка и бокал шампанского. Уподобляться этим чванливым зазнайкам и делать «знак рукой» я не хотела, поэтому запила десерты игристым и продолжила уничтожение эклеров с тарелки.

Скоро гости начали вставать из-за столов и возвращаться в общий зал.

Пижон, что сидел рядом и вел диалог со своим соседом, встал и тронул меня за локоть.

— Идем, — властно сказал он, и я, закинув в рот большой кусок эклера, нехотя повиновалась.

В зале к нам подошел Виктор Степанович.

Меня передернуло.

— Какими судьбами, Марсель? — он, как ему, по всей видимости, казалось, мило улыбнулся. На самом деле, больше походило на оскал.

— Здравствуйте, Виктор Степаныч, — сухо ответила я, — тот же вопрос могу адресовать и Вам.

— Я давно в списке приглашенных, — надменно улыбнулся он и обратился к Пижону, — Виктор Зазубнов, управляю «Золушкой», должно быть, Вы слышали о нашей сети. Рад познакомиться.

Мой бывший гендиректор протянул руку Пижону.

Тот едва заметно смерил Зазубнова взглядом и пожал ему руку:

— Денис.

— На сколько мне известно, ваша компания занимается стройкой? — продолжал разговор мой бывший гендир, — полагаю, у нас с Вами есть общие интересы. Мы как раз ищем помещения на севере страны для новых магазинов.

Я видела, что Пижону очень не хочется продолжать разговор, и втайне позлорадствовала — пусть помучается!

Выпитое шампанское давало о себе знать, и я покинула беседующих. Надо было найти туалет.

Поблуждав по залу, я, наконец, увидела нужную дверь и юркнула в кабинку.

Я уже собиралась нажать на кнопку слива и выйти к рукомойникам, как услышала голоса вошедших женщин.

— Видела эту рыжую с гипсом, что Нечаев привел? Малолетка какая-то! Видела, как она уминала эклеры? Как с голодного края!

Я поджала губы.

— Да плюнь на нее! Видно, однодневка какая-то! У Нечаева девки надолго не

задерживаются! А эта вообще хабалка какая-то! Уверена, это последний раз, когда ее видели! Витя Зазубнов сказал, что она вообще у него раньше секретаршей работала!

Я не могла больше это терпеть и сердито нажала на слив. Когда я уже вышла из кабинки, женщины, наоборот, уже скрылись в своих.

Сначала я хотела подождать их выхода, чтобы посмотреть на их рожи, но потом плюнула и вышла из туалета.

В чем-то они правы: я действительно тут в первый и последний раз! И к моему великому счастью — я их больше не увижу.

Хабалка! Нет, ну надо же! Хабалка, потому что ем эклеры! Вот дуры напыщенные!

Хотя, честно признаться, мне было паршивенько.

Я понимала, что мнение каких-то куриц меня волновать не должно, но все равно был неприятный осадок.

Вдобавок, меня начало мутить.

Я подошла к бару, чтобы взять воды.

Куда опять этот чертов бармен запропастился?

Ко мне подошел официант с подносом из бокалов с шампанским.

Хоть что-то бы попить! Я взяла бокал и жадно выпила половину.

В нос ударили пузырьки.

— Как успехи? — ко мне подошел Пижон. В руках у него был бокал с водой.

— Это что у тебя? Вода? — жадно спросила я, — где ты ее достал? Дай сюда!

Я выхватила фужер из его рук и одним глотком осушила его.

— Спасибо, — сказала я, — я пойду выйду на воздух, хорошо?

Только я хотела отойти от бара, как к нам подошла брюнетка в черном платье, спутница Юсупова.

Глава 15. И снова о десертах

Марсель

— Добрый вечер. Вы Денис, верно? — это ведь голос той тетки из туалета, что меня хабалкой назвала! — Я — Марина Юсупова.

— Рад познакомиться, Марина, — Пижон пожал руку брюнетке, слегка склонив голову, — позвольте обновить Ваш бокал.

Пижон изящным жестом подхватил фужер у проходившего мимо официанта и протянул его брюнетке.

«Какие они все одинаковые», — подумала я.

Начинало мутить все сильнее, поэтому о разборках с брюнеткой не могло быть и речи. Я оставила Пижона лебезить перед этой стервой и отправилась на поиски балкона.

Тут я увидела, как одна из дальних гардин чуть кольшется от ветра. Я направилась к ней и, чуть одернув, обнаружила приоткрытую стеклянную дверь.

Я вышла на морозный воздух.

Уф, вроде лучше!

— Рад Вас видеть, — раздался голос сбоку.

Юсупов! Опять! Тут куча народа! Почему снова он?

— Вам нехорошо? — он подошел ближе.

— Нормально, — огрызнулась я, — не дождусь, когда это все уже кончится!

— Смотря, что, — улыбнулся Юсупов.

— Мое пребывание среди заносчивых людей, — я облокотилась на перила.

— Полагаю, лет шестьдесят как минимум придется еще потерпеть.

— Что-то Вы не похожи на недоступного небожителя, с которым все хотят вступить в диалог, — прищурилась я.

— Обычно я прекращаю общение сразу, как меня начинают о чем-то просить. То есть со второго предложения, — усмехнулся Юсупов.

— А, то есть, чтобы Вы от меня отстали, мне нужно Вас о чем-то попросить? — у меня начала кружиться голова.

— Вообще-то, это Вы сейчас пришли ко мне на балкон.

— Мне казалось, он общий, — я отпустила перила и прицелилась к выходу. Мутило все сильнее, подкатывает тошнота. Скорее всего, я не добегу до туалета.

— Уйдите отсюда, — прохрипела я.

У Юсупова вытянулось лицо, и он с удивлением уставился на меня.

— Уйдите, — почти шепотом повторила я, — меня тошнит.

Вместо того, чтобы исполнить мою просьбу и покинуть балкон, Юсупов, наоборот, сделал шаг ко мне.

Зря.

Очень зря.

Все десерты разом решили покинуть мой желудок. Я согнулась в мощном спазме, и к ногам Юсупова плюхнулась лужа из микса поглощенных сладостей, забрызгав ему ботинки.

Он чертыхнулся, отступил на шаг и вдруг, как мне показалось, бросился ко мне. Но мне уже было плевать на все — я, обессилив, проваливалась куда-то в темноту.

Глава 16. Приглашение

Денис

Вика с Филиппом справились на «ура» — Рыжая выглядит волшебно!

Теперь главное, чтобы она вела себя подобающе и, что еще важнее, смогла заговорить с Мариной. Мне очень нужен доступ к Юсупову! Все мои прошлые попытки претерпели крах.

Мы вошли.

Пока все складывается хорошо: все взгляды направлены на нас. Точнее, на Рыжую. Но это не суть важно: сегодня, здесь, она — часть меня. Поэтому внимание к ней играет на руку мне. Многие мужчины шеи сворачивают, глядя на нее. А это значит, что женщины наверняка захотят с ней познакомиться, чтобы поближе узнать новенькую конкурентку. Главное, чтобы Марина захотела.

Я встретил знакомых и представил им Марсель. Мы решили обсудить один из моих проектов стройки, к которому был интерес у моих спутников, и ушли в кабинет. Марсель осталась в зале.

Когда я завершил переговоры (к слову, довольно удачные, благодаря новому знакомству), я отправился искать Рыжую.

Ну конечно, опять ей что-то приспичило! На сей раз телефон! Подруге видите ли позвонить. Не родственникам — подруге! Ненормальная! А, может, ей нужен доступ к моей почте?

Я проводил ее в только что освободившийся после нас кабинет и хотел остаться, чтобы она позвонила при мне. Конечно, это было бы слишком просто — разумеется, она снова бушует!

Ладно, так и быть. За несколько минут ничего не случится.

Почему я ей доверяю? Это безумие!

На всякий случай выйду из почты и из облака. Осторожность все равно должна быть.

Я вышел в зал, погруженный в мысли. Я не помню, когда в последний раз я был практически уверен, что меня не хотят обмануть.

Ну, кроме Вики, конечно. Она еще у отца работала и за годы доказала свою преданность.

Пригласили в десертный зал, и народ начал стекаться к распахнувшимся дверям.

Рыжая, наконец, вышла из кабинета и мы влились в неспешный поток людей.

Я с интересом наблюдал за ее тарелкой: она не останавливала поток пирожных, что официант щипцами отправлял ей на блюдо. Спасибо, хоть приборы взяла.

Я заметил, как она исподволь оглядывается по сторонам. Волнуется, наверно. Я усмехнулся, краем глаза наблюдая, как она, пытаясь казаться «леди», поглощает пирожные. Леди из нее выходила так себе.

Когда мы вышли в зал, к нам подошел какой-то знакомый Рыжей!

Этого еще не хватало! Непонятно, к чему это приведет! Я ведь не знаю о ней ничего!

Знакомый оказался директором сети магазинов одежды масс-маркет сегмента. Неинтересно. Я оглянулся, ища возможность закончить беседу необходимостью иного разговора. Знакомый Рыжей продолжал что-то говорить — хочет войти в наш торговый центр. Извини, мужик, не наш уровень.

Тем временем Рыжая смылась.

— А вы давно знакомы с Маш... с Марсель? — спросил вдруг мужчина.

— Относительно, — ответил я.

— Будьте аккуратны, она любит воровать идеи.

Я внимательно посмотрел на своего визави. Его фраза совершенно не вязалась с моим представлением о Марсель.

— И много она у Вас своровала, — поинтересовался я.

— Ох, нет! — рассмеялся мужчина, — она мелкая сошка: присваивает работу других сотрудников, выдавая чужие достижения за свои!

— Что ж, значит, Вы можете быть довольны, что она у Вас больше не работает, — сказал я и отошел от мужчины.

Я доверяю мнению Ирмы, а этот директор явно не в курсе способностей своего персонала. Я налил воды из графина в углу зала и увидел Рыжую у бара.

— Это что у тебя? Вода? — жадно спросила она, когда я подошел, — где ты ее достал? Дай сюда!

Она выхватила фужер и одним глотком осушила его. Конечно, пирожных объелась, залила это шампанским, теперь страдает.

— Я пойду выйду на воздух, хорошо? — слабым голосом спросила она.

Видимо, сильно страдает.

Тут к нам подошла Марина Юсупова — вот, это удача!

— Добрый вечер. Вы ведь Денис, верно? — сказала она, глядя на меня, — Я — Марина Юсупова.

— Рад познакомиться, Марина, — я галантно пожал ей руку и заметил приближающегося к нам официанта, — позвольте обновить Ваш бокал.

Я подхватил фужер и протянул его Марине.

Рыжую совсем как-то перекосило, она, ни слова не говоря, развернулась и ушла.

— Прощу простить мою спутницу, — сказал я Марине, — ей нужен свежий воздух.

— Немудрено, учитывая, сколько она поглощает десертов, — Марина скривила рот в усмешке.

«Тебе-то какое дело, сколько она ест», — подумал я и сказал:

— У всех нас есть небольшие слабости.

— А она — Ваша слабость, Денис? — прищурилась Марина.

— Женщины не должны быть слабостью. Женщина — сила мужчины, — улыбнулся я.

— Это если их использовать в нужное время в нужном месте, — надменно сказала Марина.

— Вам виднее, — ответил я, чуть склоня голову.

— Относительно Вашей спутницы могу сказать, что это полное непопадание в это правило, — Марина изобразила улыбку.

— Это не мое правило, так что я и не прицеливался, — я изобразил улыбку шире.

— Вот как, — вскинула голову Марина, — что ж, тогда я скажу прямо: я бы не хотела видеть эту девушку на мероприятиях, подобных этому!

— Чем же она Вам так не угодила? — я постарался показаться наивным.

— Денис! Видно, что она не нашего круга, — Марина понизила голос, — я знаю, что Вы хотели бы сблизиться с моим мужем, но приходить на подобные приемы в сопровождении таких женщин — это шаг не навстречу, наоборот!

— Если Вам известны мои намерения, отчего бы Вам мне не помочь с этим? Вы мне, а

я Вам, — я улыбнулся и чуть склонил голову на бок.

— Какой Вы! — Марина стрельнула глазами, — Вы меня шантажируете?

— Отнюдь! Если бы Вы и ваша семья вошли бы в круг лиц, чье мнение для меня важно — разумеется, я бы принял его во внимание. С другой же стороны, я не могу руководствоваться советами незнакомых людей.

Марина чуть закусил губу и сказала:

— Ну, хорошо. У нас будет барбекю на выходных в загородном доме. Считайте, что Вы приглашены. Только будьте один.

— Желание хозяйки — закон, — я чуть склонил голову и достал визитку, — я буду ждать детали.

Она взяла мою визитку, сделала фото и протянула мне:

— Не люблю эти бумажки. Прошлый век. Я пришлю Вам всю информацию завтра.

Она грациозно оттолкнулась от бара и скрылась в толпе.

Уж не знаю, чем ей так сильно не угодила Марсель, но со своей задачей она справилась замечательно! О такой удаче я мог мечтать только благодаря Карине и то, если бы она смогла подружиться с Мариной, я бы стал зависим от этой дружбы.

Теперь же у меня карт-бланш на руках: я получил желаемое, не заплатив за это ровным счетом ничего!

И все же, что Марине сделала Марсель?

Тут балконная дверь с грохотом распахнулась, в зал ворвался холодный воздух весенней ночи, а в проеме показался Юсупов... с Рыжей на руках!

Этого еще не хватало! Я под всеобщее аханье рванулся к балкону.

Рыжая без сознания.

— Что произошло? — спросил я, пытаюсь забрать ношу у Юсупова.

Мне показалось, или он пытался удержать Рыжую, противясь моим стараниям?

В итоге он переложил Рыжую в мои руки и сказал:

— Ей стало плохо, вероятно, съела слишком много пирожных, и она потеряла сознание.

— Я ей займусь, все будет хорошо, — сказал я, бросив взгляд на перепачканные ботинки Юсупова, — только надо забрать ключи от машины у входа.

— Идемте, я помогу Вам, — сказал Юсупов и мы вместе направились к выходу.

Глава 17. Еще одно приглашение

Денис

Второй раз за день таскаю Рыжую на руках! Что ж она хилая такая, вечно сознание теряет!

Мы подошли к моей Сагао, рядом уже появился администратор с ключами.

— Так это ваш Бамблби! — с улыбкой сказал Юсупов, складывая переднее кресло.

— Ну, он не один в городе, — пропыхтел я. Рыжая все же не тростинка.

— С такими номерами — один, — засмеялся Юсупов, — мой сын когда видит Вашу машину, всегда шею сворачивает и визжит от радости.

У Юсупова есть сын? Интересно. Не знал.

Мы вдвоем уложили Рыжую на задние сиденья.

— Спасибо, Юрий Николаевич, — я вытер лоб.

— Ей надо много пить, — сказал он, — иии...

Юсупов будто замешкался. Я тем временем собирал передние сиденья.

— А вы не сильно заняты на следующих выходных? — вдруг спросил бизнесмен.

От этого вопроса я ударился головой о крышу машины, вылезая из салона.

— Эмм... нет... — ответил я, предполагая, какое приглашение меня может ожидать.

— Тогда буду рад увидеть Вас на Вашей машине и в обществе этой девушки у меня на даче. Будут шашлыки и мой сын будет очень рад посидеть в Вашем Бамблби. А я удостоверюсь, что Ваша спутница выжила. Вот, возьмите мою визитку, позвоните мне завтра часа в два дня.

Он протянул мне карточку, я машинально ее взял и молча смотрел, как он идет ко входу.

Из состояния шока меня вывел стон Рыжей.

Надо отвезти ее...

Куда?

У меня есть фото ее паспорта с фотографией и все.

Она ведь кому-то звонила!

Я достал телефон — вот номер.

Убрал телефон обратно и сел за руль.

Глава 18. Об отсутствии таза, и что из этого вышло

Денис

«Ну что ж ты такая тяжелая?!» — пыхтел я, вытаскивая Рыжую из машины. К счастью, она немного пришла в себя и даже сделала несколько шагов, а потом снова начала заваливаться.

«Да что б тебя! — бурчу я, — эклеров никогда не видела? Это ж надо было так обожраться!»

В ожидании лифта Рыжая опять уснула на мне. Волосы щекотали мне мочки ушей.

Я снова взвалил ее на себя и втащил в лифт.

«Не все эклеры покинули тебя», — ворчу я, обливаясь потом под тяжелой ношей.

Наконец я проволок ее в свою квартиру. Уложил на диван и в изнеможении опустился на пол.

— Пить, — простионала Рыжая, не открывая глаз.

Я поплелся на кухню и налил ей стакан воды.

— Ау! — сказал я высоким голосом возле нее, — вода! На!

Ноль эмоций!

Я поднял ее голову, она полураскрыта глаза и, ухватившись рукой за стакан, начала жадно пить.

Так. Что-то она серая какая-то... Сейчас воды напьется и... Я пошел искать таз.

Где в моей квартире может быть таз? В ванне нет. Туалет? Нет, в туалете только туалет! Гардеробная? И здесь нет. Почему у меня дома нет таза?!

Тут я услышал характерные звуки, когда желудок принудительно избавляется от содержимого.

Да что б тебя! Опоздал!

Я вбежал в гостиную. Пол возле дивана уделан остатками десертов.

МНЕ НУЖЕН ТАЗ!

Как это убрать? Чем?

Я носился по квартире, пытаюсь найти нечто подходящее для уборки.

Никаких швабр, тряпок... Как Мария убирается? Чем? Она ведь как-то убирается!

Тут я снова услышал слабое:

— Пиить.

Какого черта я не позвонил ее подруге-другу или кому там она звонила?!

Я снова пошел на кухню за водой.

Снова помог ей выхлебать все содержимое стакана.

Снова будет залп?

Ей ведь лекарство надо какое-то!

У меня дома есть аптечка?

Я пошарил по полочкам на кухне и зачем-то в гардеробе.

Ни намека на аптечку.

Это вообще мой дом? Тут нет ничего для жизни!

Я посмотрел на Рыжую, она ворочалась. Явно намеревается продолжать пачкать пол.

Взял ключи и вышел за дверь. Внизу есть аптека, там что-нибудь посоветуют. Не

звонить же Бердяеву в ночи, интересоваться, что влить в обожравшуюся эклерами рыжую пациентку.

Фармацевт выдала мне какие-то банки. Потом оценивающе посмотрела на меня и выдала еще листочек, на котором расписала, что нужно делать. Какая хорошая женщина! Еще я купил одноразовые перчатки и какую-то тряпку. Она сложно называлась, но назначение ее предопределено.

Если бы у них был еще таз...

Я вернулся домой.

Лужа у дивана увеличилась. Запах стоял тот еще.

Вот вляпался-то!

Я прошел на кухню и развел питье. Снова подошел к Рыжей и влил лекарство. Потом открыл окно.

Надел перчатки и приступил к уборке пола.

Через двадцать минут я чувствовал себя так, будто разгрузили вагон с кирпичами.

Влил в Рыжую еще одно лекарство, сходил в душ.

Поставил возле Рыжей стакан с водой и кастрюлю. За неимением таза.

Прошел в спальню и рухнул на кровать.

Величайшим усилием заставил себя встать, влил в Рыжую еще одно лекарство, укрыл ее пледом, вернулся в кровать и тут же уснул.

Глава 19. Где я?

Марсель

Я открыла глаза.

Во рту будто кошки в туалет ходили.

И жутко хочется пить.

О, вот стакан с водой! На полу. Рядом с кастрюлей. (Зачем кастрюля?)

Я пытаюсь понять, где я.

Вокруг темнота, но в щель между плотными занавесками пробивается тусклый свет.

Я взяла стакан и почти залпом осушила его.

Мне надо еще.

Где же я!?

Я с трудом поднялась и подошла к окну.

Распахнула занавески и ахнула: передо мной лежал город как на ладони, залитый рассветным солнцем.

Где я?

Обрывки воспоминаний: меня рвет на Юсупова, а потом? Какие-то размытые опметки вспышек происходящего: Пижон дает мне пить, меня тошнит... Бррр...

Я, наверно, у кого-то из Пижоновских сотрудников. Может, у Вики?

Я пошла на поиски кого-то живого. Зашла на кухню и налила себе воды из-под крана.

Вернулась в гостиную. И увидела еще одну дверь.

«Наверно, Викина спальня», — подумала я и уже собиралась подойти и постучать, как дверь открылась и в проеме показался... Пижон в одних трусах!

Он заслонил рукой глаза, будто в лицо ему ударил свет софитов, и вдруг увидел меня. Лицо его вытянулось, и он с треском захлопнул дверь прямо перед моим носом.

Я оторопело стояла перед дверью и пыталась сообразить, что мне делать и что вообще происходит. В голове шумело. В теле ощущалась невероятная слабость.

Спустя, как мне кажется, минуту, дверь открылась снова.

Снова Пижон в одних трусах.

И снова закрылась.

Он что, думает, у него галлюцинации? Или это такой тонкий намек мне, что я должна уйти?

Я отвернулась от двери, сделала несколько шагов в сторону входной двери и в итоге села на диван.

«Я не могу никуда уйти без телефона, денег и верхней одежды в одном этом измятом платье. Которое, к тому же, местами сильно грязное» — подумала я, оглядывая себя.

Я продолжала сидеть на диване, уставившись на кастрюлю перед собой, когда дверь в спальню снова открылась и краем глаза я заметила, как Пижон прошмыгнул мимо меня и скрылся за раздвижной дверцей.

Я, пошатываясь, пошла на кухню за водой, пытаюсь сообразить, ЧТО ВСЕ-ТАКИ ПРОИСХОДИТ!? И почему он не разговаривает со мной? И почему я у него?

— Лучше налей воду из фильтра, — раздалось за моей спиной и я, взвизгнув от неожиданности, выронила стакан.

Осколки полетели по кафелю кухни.

— Ну почему я даже не удивлен, — скорее простонал, нежели сказал Пижон.

— Эммм... Ты, может, пояснишь, что происходит? — сказала я.

— Что происходит? Что происходит? — воскликнул Пижон, — происходит то, что ты вчера заблевала Юсупова, свалилась ему на руки, он тебя тащил до моей машины, потом я тебя тащил до своего дома, потом ты заблевала весь мой дом и вот теперь ты колотишь посуду у меня на кухне!!!!

— Хмм... Ты мог бы не кричать, — тихо попросила я, — голова раскалывается.

— Голова раскалывается? Ты сколько вчера шампанского влила в себя вчера? Я не виноват, что у тебя голова болит! Осколки сама убирай! — сказал он и хлопнул дверью в ванну.

Я пожалала плечами и нагнулась за одним из блестящих стеклышек.

— Нет!! Стой! — дверь в ванну распахнулась, на лице у взлохмаченного Пиждона читалась паника, — уйди! Я сам уберу! Ты ведь сейчас изрежешься вся и снова целый день с тобой возиться! Вообще без рук останешься! Все! Замри!

Я с удивлением выпрямилась и хотела уйти с кухни.

— Я ведь сказал — замри! — рявкнул Пижон, — я не готов пускаться в дальнейшие приключения! Сейчас я тут уберу, потом отвезу тебя, куда скажешь и все на этом! Все! Сделаем так, чтобы я тебя больше не видел! Можешь работать с Ирмой, если она хочет, я готов тебе выделить отдельный кабинет — все, что угодно, только чтоб не видеть тебя!

— Эмммм... У тебя все нормально? — озабоченно спросила я.

Пижон молча собирал осколки, а когда закончил встал напротив меня и произнес:

— Нет. Видимо, не все в порядке.

После этого развернулся и зашел в ванну, закрыв за собой дверь.

Какой он странный. У него явно какие-то психические заболевания — чего он так распереживался? Я ж не просила его тащить меня к себе домой. Мог бы Лике позвонить — у него ж есть ее номер.

Я налила себе еще воды и уселась на диван.

Глава 20. «Наши» проблемы

Марсель

— Нам надо обсудить план действий, — Пижон в халате вышел из ванной.

Голос его был спокоен, мокрые волосы зачесаны.

— Какой еще план? — поморщилась я, — можно я схожу в душ, а потом ты мне расскажешь, что вчера случилось, и почему я проснулась на диване у тебя дома.

— Сколько тебе времени надо?

— Пятнадцать минут. И еще зубная щетка. И одежда какая-нибудь.

Мне показалось, Пижон закатил глаза. Он зашел за раздвижную дверцу и вернулся со спортивным костюмом в руках.

— Это мой. Чистый. Завяжешь потуже. Зубные щетки в шкафчике в ванной. Время пошло.

Я взяла вещи и шмыгнула в ванну. Нашла грудку новых щеток в упаковках, схватила одну и выглянула в гостиную:

— Щетку надо ополоснуть кипятком, поставь, пожалуйста, чайник. И где полотенце?

— Чистые полотенца свернутые лежат на входе в ванну, и давай ты без кипятка обойдешься, — голос его был спокоен, но я уже научилась угадывать зарождающееся раздражение.

Я вернулась в ванну. Начала стаскивать платье.

Нет.

Нет. Не годится!

Я снова вышла и прошла на кухню.

— Что еще? — уставился на меня Пижон.

— Чайник хочу поставить, — ответила я и заметила, как заходили желваки на его щеках, — и еще мне нужен пакет руку замотать.

— Мне скоро в офисе надо быть, — Пижон протянул мне рулон пакетиков для завтраков, — я вызову тебе такси до дома.

— Очень мило с твоей стороны, — прищурилась я, — может, ты еще и телефон мой соизволишь мне отдать? И сумку, что в твоём офисе? С деньгами и документами!

— Я рад, что, судя по всему, ты чувствуешь себя много лучше, чем вчера после эклеров, — Пижон растянул губы в наигранной улыбке.

Я тоже состарилась рожицу, облила щетку кипятком и скрылась в ванной.

Сколько банок для волос-то! У меня аж глаза разбежались! Я про эти средства только в интернете читала, а в магазине и в руки взять боялась!

Я с наслаждением намылила голову и благодарно ощутила, как теплые пенные струи ласкают кожу.

После окончания банных процедур намазала лицо кремом, что нашла на полочке (написано «для мужчин», надеюсь, борода не вырастет) и натянула спортивный костюм. Штаны удалось утянуть, чтобы они не спадали, а вот футболка вполне бы себе сошла за платье.

— Итак, обсудим наши проблемы, — начал Пижон, когда я вышла.

— Какие «наши» проблемы? — удивилась я.

— Ты можешь не перебивать?

— А ты можешь шторы раскрыть? Чего мы как в подвале в темноте сидим? Ты зачем так замуровался?

— Я люблю полумрак, — сказал Пижон.

— Так это не полумрак, это тьма крошечная! Ты не стесняйся, ты нормально выглядишь, особенно в этой голубой рубашке с брюками, а не в трусах.

— Давай вернемся к теме, — сквозь зубы произнес Пижон.

— Давай шторы раздвинем, — я подняла брови.

Пижон рывком встал с барного кухонного стула, пересек гостиную и так же, рывком, дернул гардины. Свет проник в квартиру, заливая соединенную с гостиной кухню, где я села на высокий стул.

— Итак, — снова начал откровенно недовольный Пижон, — скажи, пожалуйста, что случилось у вас с Мариной Юсуповой.

— С этой брюнеткой, перед которой ты так лебезил? Ничего, — пожала плечами я, — я лишь услышала, как эта овца в туалете меня за глаза обзывала. Ей крупно повезло, что мне резко поплохело, когда она тогда к тебе подошла.

— Так, а с Юсуповым что?

— Я и сама не знаю, — я развела руками и рассказала о вчерашних разговорах с бизнесменом.

По мере моего рассказа, голова Пижона все сильнее опиралась на руку.

— Что не так? Вообще-то он меня достал и я уже собиралась его послать подальше, но...

— Вместо этого решила на него стошнить, — закончил фразу Пижон.

Я закатила глаза.

— Итак, у меня проблема. Я получил приглашение на дачу к Юсупову. Похоже, это очень тесная тусовка. Место-мечта любого предпринимателя.

— Ура, я рада за тебя! — сказала я вставая, — теперь можешь вернуть мне телефон и попрощаемся.

— Подожди! Сначала я получил приглашение от Марины. В обмен на обещание, что их круг больше тебя не увидит. Как ты понимаешь, пообещать ей это мне было не трудно.

— Значит, я тебе помогла! Отлично, рада сделать доброе дело, — я снова встала со стула.

— Да подожди ты! Когда мы с Юсуповым грузили твоё тело в мою машину, он меня тоже пригласил!

— Вдвойне за тебя рада! Тебе не терпится передо мной похвастаться что ли? Поверь, я спокойно прожила бы и без подробностей!

— Загвоздка в том, что он пригласил меня с тобой, — тихо произнес Пижон.

Я опустила на стул подле которого стояла.

— Со мной?

— Угу. С тобой и на Samago.

— Чего? — не поняла я.

— На машине на моей. Его сын любит «Трансформеров» и ему хочется посидеть в моей машине. Samago согласна. Теперь надо как-то тебя уговорить.

— Меня? Ты нормальный? Да я в этот ваш гадюшник больше ни ногой! Тем более, сам говоришь, ты с Мариной договорился...

— Марину мне оставь, — отмахнулся Пижон, — что ты хочешь за поездку к Юсупову на выходных?

— Что? Да ты достал! Я тебе уже говорила, что эскорт-услуги не ко мне! Ты не понял?!

— Марсель...

— Маша я!

— Нет, ты — Марсель. Хоть тут не спорь. Или паспорт проверь.

— Его легко поменять! — я махнула рукой.

— 23 года не меняла!

— Еще не вечер! — отрезала я.

— Послушай, я прошу тебя мне помочь! У меня на кону сделка на сотни миллионов! И мне для нее нужен Юсупов! Мы можем с тобой договориться о проценте в случае успеха! Тогда мы станем настоящими партнерами, понимаешь? При чем тут эскорт? Я предлагаю тебе договор! На бумаге. Со всеми условиями!

Я задумалась.

Все это со стороны выглядит очень странно. Однако, как это ни странно, я могу понять Пижона: ему нужен Юсупов. Волей обстоятельств во все эти перипетии богатеньких мальчиков затесалась я. Я нужна Пижону. И если он собирается заключить договор... Уж на чем на чем я собаку съела! Продумывать нюансы — мой конек!

— Хорошо. Я согласна. Но. Сразу могу сказать. Должно быть указано точно: никакой интимной связи! Ни с кем! Никакой обнаженки и вообще ничего, что хоть как-то намекает на отношения!

— Относительно интима и нас с тобой — тут можешь быть уверена на сто процентов — ты не в моем вкусе, уж прости.

— Да, взаимно, — вставила я.

— Я рад. А с третьими лицами — решение твое. Я не намерен штрафовать тебя в случае...

— В случае чего?? — взвилась я, — ты на что намекаешь?! Что я лягу в постель к женатому старикашке?

— Если ты про Юсупова, то ему 52. Он занимается спортом и я не называл бы его старикашкой, — вставил Пижон.

— Да плевать мне, сколько ему лет! — воскликнула я, — он женат! Как ты вообще мог подумать!

— Я исключительно оговорил тот нюанс, что это твой выбор.

— Фу!

— Я понял. Что касается обнаженки — тут можно поподробнее? Купальник — это обнаженка?

— Если он уместен. Но мне бы не хотелось быть в ситуациях с водой — я не умею плавать.

— Учту, но стопроцентной гарантии прописать не смогу.

Мы еще обсуждали детали сделки, проговаривали нюансы и когда, наконец, многое было оговорено, Пижон поднялся:

— Скажи свой адрес, я вызову тебе такси до твоего дома, а потом до офиса. Ирма уже прислала сообщение, что ждет тебя. Сегодня срок подачи документов по проверке.

Я назвала улицу и номер дома и мы спустились вниз. В лифте, как мне показалось, неловко стало не только мне — не смотря на то, что Пижон рассказал, как тащил меня на

себе, в замкнутом пространстве рядом с ним я чувствовала себя скованной.

Когда двери, наконец, распахнулись, я радостно выбежала на волю.

Такси уже ждало меня, и я прыгнула в салон.

Глава 21. Договор

Марсель

Машина мчалась по городу.

Улицы были так знакомы, но что-то новое мелькало сквозь фасады. Я не могла понять, почему столь иначе воспринимаю привычные места. Неужели во мне что-то изменилось?

Я зашла домой и вспомнила, что телефон так и остался у Пижона!

Да твою ж мать! Сколько можно?!

Я наскоро переоделась, сложила туфли в пакет, чтобы вернуть Вике, схватила зарядку и спустилась в ожидавшую меня машину.

***

— Марсель! Идем, — как всегда торопила Ирма, — мы все собрали, надо, чтобы ты проверила!

Стоило мне подняться в кабинет, как дела завертелись.

Я скрупулезно проверяла документы, указывала, чего не хватает, инструктировала, какие бумаги надо составить прямо сейчас и отправить по почте.

Через несколько часов у меня был собран комплект для отправки на проверку вместе с сопроводительным письмом, содержащим подробные разъяснения.

Ирма с Владом остались удовлетворены результатом, и на почту был отправлен курьер.

Теперь самое время подумать о себе. А точнее, о своем телефоне.

Я узнала, где кабинет Вики, взяла пакет с туфлями и направилась к ней.

— Марсель! — Вика встала из-за стола, — как я рада тебя видеть!

Я протянула ей пакет и в общих чертах рассказала о минувшей ночи.

— О Боже, — прошептала Вика, — чтобы Ден о ком-то заботился! Уму непостижимо! Может, ты ему и правда нравишься?

— Даже не думай, — я отмахнулась, — просто я ему нужна.

— Да, это больше похоже на правду, — кивнула Вика и зашла в кабинет Пижона. Через минуту выглянула и, помахав мне рукой, пригласила войти.

— Вика, надо, чтобы ты организовала для Марсель гардероб для этих выходных. Я тебе пришлю на почту примерный перечень активностей, которые нас ждут.

— Хорошо, — кивнула Вика и вышла.

— Я составил договор, — сказал Пижон, кладя на край стола мой телефон, — сейчас распечатаю и прошу тебя его прочитать. О договоре знаем только мы с тобой и Вика. Если будет утечка — значит, это с твоей стороны. В этом случае я предусмотрел санкции. Пункт о конфиденциальности — важный. Прошу, прочти его внимательно. А главное, уясни.

Я скорчила гримасу, забрала телефон и уселась в кресло читать договор.

— Что значит, «инсценировать отношения, если того потребует контекст»? — я с яростью отложила договор на колени.

— Значит, где надо, добавить объятий...

— Каких еще объятий?! — я вскочила с кресла и швырнула договор на стол, — чего удумал! А потом еще что будет? Ищи другую дурочку! Думаешь, я тебя не раскусила?

Пижон потер лицо и сказал:

— Если у тебя есть хоть капля мозгов среди твоего юношеского максимализма, то,

вероятно, ты задумаешься — а в качестве кого ты будешь сопровождать меня на мероприятиях?

— Мероприятиях?! — снова взвилась я, — их что, много будет?

— Я надеюсь, как можно меньше, — сморщился Пижон, — но, как ты знаешь, на этих выходных ты мне нужна. Потребуется ли еще — я не знаю, и, поверь, в моих интересах ни от кого не зависеть. Именно поэтому я попросил тебя пойти со мной на ужин, так как был уверен, что это разовая акция, а ты не будешь меня шантажировать и тянуть деньги и преференции. Вернемся к вопросу статуса. Кем тебя, на твой взгляд, должны видеть на мероприятиях?

— Человеком! — выпалила я.

— Несомненно, — Пижон снова потер лицо, — но ты, как бы тебе сказать... не самостоятельная единица. Ты пришла со мной. Так кто ты мне?

— Нууу... — протянула я, — ну, знакомая.

— Знакомая? — повторил Пижон, — со знакомыми на такие мероприятия не ходят! Это близкий круг, понимаешь? Это значит, что и мы с тобой близки!

— Мы с тобой не близки! — воскликнула я, — и я этого не хочу!

— Это прекрасно, раз наши желания хотя бы в этой плоскости сходятся, — кивнул Пижон.

— В какой еще плоскости? — чуть ли не взревела я, — вот, на что ты надеешься!

Пижон что-то пробубнил и закрыл лицо руками. Потер глаза и лоб и сказал:

— Ты можешь меня услышать? У нас с тобой ничего нет и не будет! Вот это прими как аксиому и на основании этого воспринимай дальнейшую информацию! Окружающие должны думать, что мы в отношениях! Поэтому иногда, очень редко, вероятно, мне придется тебя обнять.

— А без объятий никак? — немного успокоившись, спросила я.

— Я постараюсь этого избежать. Давай ты дочитаешь до конца, — Пижон снова протянул мне договор.

Я вернулась в кресло и продолжила чтение.

— Я, конечно, не меркантильная, но ты предлагаешь мне 0,002 процента от суммы сделки по строительству комплекса «Страна мечты»...

— С учетом минимальных вложений с твоей стороны, это будет неплохая сумма. Так же, как ты могла увидеть, я несу все сопутствующие расходы. Даже если сделка не будет заключена — сможешь обновить гардероб, — Пижон смерил глазами мои джинсы.

— Я это и без тебя в состоянии сделать! — огрызнулась я.

— Если тебя интересует финальная сумма, полагающаяся тебе, то это немногим меньше 10 000 \$. Она будет зависеть от количества инвесторов, что войдут в проект. На настоящий момент я с уверенностью могу говорить об определенной сумме, если Юсупов согласится уступить землю или предоставить ее для проекта. Но я рассчитываю привлечь еще инвесторов, однако, пока с уверенностью говорить об этом рано.

Я молчала. Сумма меня потрясла. Просто съездить на дачу к богатому дядьке и получить столько денег?

Что-то тут не чисто. А вдруг он сутенер и таким образом заманивает меня в ловушку...

— Очень важный пункт о конфиденциальности. Никто не должен знать о нашем с тобой договоре. Слышишь? Никто!

Я продолжала молчать.

Вот оно. Я не должна никому рассказывать, держать в секрете. Чтобы меня никто не искал? Конечно, у меня ведь никого нет! Пронюхал, что меня искать-то особо некому — вот и решил меня в рабство взять. Только я не дура! Плавали, знаем! Я больше не дам себя облапошить! Хватило того, что все имущество родителей профукано из-за моей доверчивости!

— Где мой паспорт? — глухо спросила я, откладывая договор.

— В твоей сумке, — с явным удивлением ответил Пижон.

— И где сумка? — я почувствовала, как узел паники перехватывает горло.

— У охраны, скорее всего, — Пижон наблюдал за мной с явным интересом.

Я, не говоря ни слова, встала с кресла, бросила договор на стол и вышла из кабинета. Лишь мельком взглянула на Вику (неужели она с ним заодно в этой секте?) и отправилась искать охрану.

Марсель! Курьер привез документы! — ко мне подбежала Ирма, — и взгляни, пожалуйста, на акты, которые мы составили! Все верно в них?

Я посмотрела на Ирму и сухо спросила:

— Где охрана?

Ирма опешила и несколько раз моргнула, прежде чем ответить:

— Они этажом ниже сидят.

Я молча прошла к лифтам, даже не взглянув на бумаги оторопевшей Ирмы.

Когда лифт привез меня на нужный этаж, я прошла по коридору мимо невзрачных дверей. Ну, и где тут охрана?

Тут одна из дверей запахнулась и на пороге я увидела одного из двух вчерашних шкафов в костюме.

— Я могу помочь? — спросил он.

— Да. Мне нужна моя сумка.

— Конечно, — кивнул мужчина, будто к нему по несколько раз в день приходят люди за своими сумками, — идемте за мной.

Мне было несколько не по себе, но делать нечего — надо забрать документы, пока меня не закрыли в этом офисе навсегда! Хорошо, хоть у Лики сохранился телефон Пижона! Эта мысль придавала немного уверенности — зацепка, где меня искать, есть!

Мужчина в костюме открыл одну из дверей, зашел внутрь и открыл сейф. Достал оттуда мою сумку и протянул мне.

Так просто?

Я с удивлением взяла ее в руки и тут же нашла внутри паспорт. Развернула обложку — мой!

— Спасибо, — сказала я и направилась обратно к лифтам.

Тут я услышала за спиной: «Сумку отдал... Хорошо».

Я снова напряглась и ускорила шаг.

— Госпожа Панкратова! — раздалось за спиной, — подождите!

Я бросилась к лифтам. Судорожно нажимая на кнопку вызова, я оглядываясь, наблюдала, как шкаф приближается ко мне.

Глава 22. В ловушке

Марсель

Дверцы лифта распахнулись и я отпрянула: внутри стояли Пижон и Вика.

Я бросилась бежать в конец коридора: в торце я увидела дверь! Только бы это оказался выход на лестницу.

Дверь не поддавалась, как я ни дергала ее.

Я в ловушке!

— Марсель! — я обернулась на голос Пижона, — ты можешь объяснить, что происходит?

— Что происходит? — крикнула я, — происходит то, что я все поняла! Чем вы тут занимаетесь! Сутенеры хреновы! Не смей ко мне приближаться! Если ты не помнишь, твой номер есть у моей подруги! И если я пропаду — то ты будешь первым, к кому придут!

Пижон смотрел на меня с нескрываемым удивлением. Воцарилась тишина и я услышала шепот Вики:

— Ден, на нее много навалилось...

— Если ты не успокоишься, я позову психиатра! — сказал Пижон и развернулся обратно к лифтам, — Вика, возьми вместо меня на встречу Влада. Я буду с этой разбираться!

Вика кивнула и подошла ко мне:

— Марсель, я не знаю, что ты напридумала, но, поверь мне, все в порядке. Если хочешь, вечером поговорим!

После этих слов Вика вскочила в лифт, что-то строча в своем телефоне.

— Ты идешь? — обернулся Пижон, нажимая на кнопку.

— Куда? — спросила я, переминаясь с ноги на ногу. Я что, «напридумала» все чтоли? Или Вика мне зубы заговаривает?

— В кабинет ко мне! — повысил голос Пижон, — надо разобраться с твоей головой! Я уже начинаю сомневаться в целесообразности нашего договора, раз ты такая психованная!

Я подобрела за Пижоном. В лифте я смотрела в пол, потом поплелась в его кабинет и уселась в кресле.

— Объяснись, — тихим властным голосом приказал Пижон.

— Я не обязана тебе ничего объяснять, — буркнула я, — если тебе что-то не нравится — это не мои проблемы! Это не я хочу к Юсупову на дачу!

— Значит так, — Пижон скрестил руки на груди и облокотиться на стол, — слушай и не перебивай!

— Не надо мне тут приказывать! — я с вызовом подалась вперед, сидя в кресле.

— Я сказал — молчать, — Пижон произнес это так тихо, что меня будто вдавило в спинку кресла, — у нас есть взаимные интересы. Ирма хочет взять тебя на работу, я хочу, чтобы ты помогла мне с Юсуповым. На сколько мне известно, ты работу потеряла, так что трудоустройство в твоих же интересах. Моя служба безопасности пробила тебя: все чисто. Ни уголовки, ни административки и нигде на учете ты не числишься. Вчера даже рекомендацию с твоего прошлого места работы получил. Твой бывший шеф, сам того не понимая, подтвердил, что ты не психованная.

— Ты что, спрашивал у Виктора Степаныча не псих ли я? — нервно засмеялась я.

— Нет. Но он бы с удовольствием об этом мне доложил, имей он хоть какие-то основания. Из этого я могу предположить, что твое поведение — временное помешательство, связанное с переменами в жизни.

— Какое еще помешательство? Ты нормальный? Сам посуди: у меня забрали телефон, документы, карточку и просят подписать какой-то очень странный контракт, о котором чуть ли не под страхом смерти и говорить никому нельзя! А с учетом, что у меня нет никаких родственников, вывод напрашивается сам собой, не находишь?

— Понимаю тебя, — устало кивнул головой Пижон, — я и сам редко кому доверяю. Однако...

Он продолжил свою речь. С каждым его словом мне становилось все больше стыдно за свою панику. В итоге я, чувствуя себя невероятно измотанной, подписала наш с ним договор. На лице Пижона можно было прочесть нескрываемое облегчение.

Я вышла от Пижона и зашла к Ирме.

— О, Марсель, все в порядке? — спросила она, откладывая документы.

— Да, извини. Что-то нервы сдают.

— Понимаю, общение с Нечаевым — нелегкая штука, — прищурившись, сказала она, — посмотришь доки? И я составила договор для тебя.

— Какой еще договор? — спросила я.

— На оказание услуг, — пояснила Ирма, — у нас с тобой будет договорная месяц на консультирование по подготовке документов для проверки. Потом, если всех все будет устраивать — мы заключим трудовой.

Я взяла договор и пробежалась глазами. Документ был составлен грамотно, причем не был так называемой в народе «рыбой», а учитывал реальные задачи.

Мой взгляд задержался на пункте цены договора: я столько обычно за три месяца зарабатываю! А тут за один месяц?

— Тебя все устраивает? — уточнила Ирма.

— Да, вполне, — сказала я и оставила свою подпись.

— Отлично! Тогда заполни, пожалуйста, свои паспортные данные и мне понадобится твой документ, надо его отдать в кадры, чтобы сняли копию.

— А разве... — я хотела было сказать, что у Пижона есть мои данные, но вспомнила о пункте о неразглашении, — хорошо.

Пока Ирма ушла с моим паспортом, я, наконец, воткнула свой помирающий телефон на зарядку.

Сколько уведомлений! Одно из них очень кстати: мне-таки пришла зарплата! Какое счастье! Я услышала, как урчит в животе — конечно, я ведь еще не ела ничего, тверже воды!

Начали падать сообщения от Лики: «Ты на связи?», «Что происходит?», «Где ты?», «Позвони!!!!».

Через полчаса я распрощалась с Ирмой, забрала свое пальто, подхватила сумку и вышла на улицу.

Позвонила Лике и после долгих причитаний подруги, мы все же смогли с ней договориться о встрече.

Пока я ждала ее в кафе, я пыталась понять, могу ли я рассказать ей о договоре? В договоре написано, что нет.

Но кто узнает-то?

С другой стороны, так нарушить условия, под которыми я подписалась пару часов

назад? Но кому Лика может рассказать? Пижону позвонит и ему расскажет про его же собственный договор?

Я набросилась на принесенную мне карбонару, так и не приняв решения.

Глава 23. Ужин с Ликой

Марсель

Лика появилась с привычным опозданием в пятнадцать минут. Плюхнулась напротив и вопрошающе уставилась на меня — мол, рассказывай.

Я начала с самого начала — вчерашнего утра. Когда я дошла до примерки платьев, она уточнила:

— А ты в итоге платье себе оставила?

— Это единственное, что тебя интересует? — я помахала левой рукой с гипсом и продолжила рассказ.

— Так этот Юсупов — он безумно богатый мужик! — воскликнула Лика, когда я дошла до ужина, — он там какой-то магнатный магнат!

— Магнатный магнат? — рассмеялась я.

— Че ты ржешь? — осклабилась Лика, — у него и нефть, и металлы — куча всего! Ты, вообще понимаешь, с кем ты так по-хамски общалась?

— Почему по-хамски? — удивилась я, — мне показалось, что он ко мне клеится. А у него жена. Поэтому как-то с ним в кабинете один на один не хотелось оставаться!

— Охxxx, ну и дура же ты, — Лика картинно ударила себя ладонью по лбу, — ты хоть понимаешь, какой это шанс?

— Шанс на что? — я подняла брови и уставилась на подругу.

Та замолчала.

— Нет, ты уж договаривай, на что шанс-то? — повторила я свой вопрос, — стать любовницей, ты на это намекаешь?

— Ой, святая ты наша, — отмахнулась Лика, — так девственницей до конца жизни и проходишь в поисках своего Единственного!

— Надо будет — прохожу, — я пожала плечами.

В плане отношения к мужчинам мы с Ликой были двумя противоположностями: она прыгала в постель к мужчине после первого свидания и только после этого была готова выносить ему вердикт как личности.

Я же бережно хранила в памяти образ своего отца и то, с какой любовью и заботой он относился к маме. Я не была готова на иное отношение к себе.

Поначалу, когда родителей не стало, мне очень хотелось, чтобы обо мне кто-то заботился, и я даже начала отвечать на ухаживания. Но стоило отношениям перевалить за походы в кино и рестораны, все потенциальные партнеры хотели жить в моей квартире, просили ключи от машины и настойчиво склоняли меня к интиму. Ни один из них не заботился обо мне. Все они постоянно чего-то хотели от меня.

Когда старые ухажеры кончились, новых в свою жизнь я не пускала.

Да и времени-то на это все особо не было: после всех финансовых неурядиц, постигших меня, надо было работать. И учиться.

Учеба стала моим спасением. Мне нравилось рыться в законах, выискивать последовательности и, наоборот, несоответствия...

— Ну, а дальше-то что было? — жующая Лика выдернула меня из омута размышлений.

— Ой... Не знаю, как ты это перенесешь, но... — и я рассказала историю до конца.

— Епрст, заблевала магнатного магната и еще и проснулась у миллионера! Почему я не

оказалась на твоём месте?! — Лика всплеснула руками, — этот шатенчик-пижончик просто так из-под меня бы не вырвался!

— Ликааа! — я сморщилась.

— Как, говоришь, его зовут? — Лика вытащила телефон и ввела в поиск имя Пижона, — огоооооо! Да при такой внешности он и должен быть Пижоном! Какой он вообще шатен? Он больше на блондина смахивает! А эти глазки! Мммм...

Я нагнулась к Ликиному телефону:

— Не, тут освещение наверно такое, у него в жизни волосы темнее.

— Владелец строительного холдинга Денис Нечаев достойно продолжил дело отца, крупного бизнесмена Евгения Нечаева, и вывел «Новострой» в топ-10 строительных компаний страны по версии Ассоциации аудиторов, — зачитала Лика какую-то статью, — ты прикидываешь, сколько у него бабла?

— Да по фиг, — отмахнулась я.

— Отлично! Тебе по фиг, а мне — нет! Это мой шанс! Ты должна сделать так, чтобы мы с ним познакомились!

— Лика, ты нормальная? — я подняла брови и сморщила лоб.

— Ты у него когда ночевала, наверняка что-то забыла! — гнула свое Лика, — я к нему приеду и заберу!

— Я ничего не забыла, потому что у меня ничего не было.

— Там осталось твоё платье! — воскликнула подруга.

— Оно не мое! — отрезала я.

— Как это, не твоё? Хоть какая-то оплата должна быть? Ну, или, ладно — у тебя его костюм: давай я его ему привезу!

— Лик, я костюм его ассистентке передам и все. Постираю только.

— Сдурела? Не смей! Отдай его мне! — Лика хищно сжала салфетку.

— Зачееееем? — простонала я.

— Я скажу, что костюм ты забыла у меня, а я ему его верну! Я ему позвоню! Телефон-то у меня есть!

— Лик, пожалуйста, — взмолилась я, — уймись, а?! Все, я устала и хочу спать! Поехали по домам!

Мы расплатились и пока ждали такси (ехать на метро не оставалось никаких сил), Лика продолжала ныть. Я не сдалась и предложила ей по максимуму попытаться использовать то, что у нее есть. А именно, номер телефона Пижона. Лика надулась и проворчала, что у нее даже повода позвонить ему нет. Я пожала плечами, чмокнула подругу и села в подъехавшее такси.

Поскорей бы домой. Выспаться в своей постели.

Про договор я Лике не рассказала.

Глава 24. Шопинг с Викой

Марсель

Неделя подходила к концу, а это значит, что близилась поездка на дачу.

Сказать, что я волновалась — не сказать ничего. Вика предупредила, чтобы на пятничный вечер я ничего не планировала — у нее в графике стояла поездка со мной по магазинам. Изначально она очень хотела привлечь Филиппа, но после долгих раздумий отказалась от этой идеи.

«Чем меньше народу даже косвенно втянуто в происходящее — тем лучше», — заключила она.

Понимая, что Вике придется нелегко тянуть на себе задачу, поставленную Пижоном, я заставила себя наговорить чего-то невразумительного Лике о том, что придется задержаться на новой работе (подруга жаждала провести со мной пятницу и даже строила планы на выходные). Я и не соглашалась, и не отказывалась в тайной надежде, что кто-то из ее бывших или нынешних мужчин возымеет на нее какие-нибудь намерения. Такое случалось нередко, когда наши с Ликой планы расстраивались ее очередным бойфрендом.

Я уговорила Вику ограничиться торговым центром, а не ехать на одну из самых дорогих улиц города, где размещены сплошь магазины люксовых брендов.

— Мы ведь на дачу поедem, — аргументировала я, — не обязательно ведь там в Шанель ходить! И вообще, можно посмотреть, что у меня есть — может, это подойдет!

— Этот вариант нам точно не подходит, — отрезала Вика, — побуду твоим стилистом, так и быть!

В торговом центре Вика не пустила меня ни в один из магазинов, в которые я обычно хожу. Зато потащила меня на тот этаж, на который я лишь смотрю издали.

Через пару часов мы плюхнулись в кресла кафе. Рядом стояли мешки с покупками.

— Если честно, я чувствую себя... — начала я, когда мы сделали заказ, — содержанкой какой-то!

Вика улыбнулась:

— Понимаю тебя. Однако, все же с привычной содержанкой не сходится: ведь тебе не приходится... эмм...

— Спать с ним? — помогла я.

Вика кивнула и жадно опустошила бокал с водой, поставленный перед ней.

— Слушай, — продолжила она, — вообще-то я личный ассистент владельца очень крутого строительного холдинга. А посмотри, чем я занимаюсь?

Я поступила глаза и почувствовала себя виноватой.

— Нет-Нет, — Вика взмахнула руками, — я не в укор тебе. Ты тут не при чем. Это моя работа: делать так, чтобы бизнес моего руководителя шел в гору. И вот, сейчас для этого мне нужно сходить по магазинам. Значит ли это, что я стала помощницей по хозяйству? Нет, конечно! Я осталась на своей должности и несколько часов назад я разруливала вопросы, касающиеся поставок, встреч с подрядчиками и косячного расписания Дена, потому что он забыл мне сказать об одной встрече, которую дерзнул назначить лично, со мной не посоветовавшись. Я делаю то, что могу и умею (а если не умею, то учусь и пробую), чтобы компания, где я работаю, получала прибыль. Я кручу свой шарнир, понимаешь? И чтобы ты не так сильно чувствовала себя содержанкой — если мне надо сопровождать Дена в

поездках и чтобы соблюсти дресс-код мне нужно в магазин — уж поверь, я это делаю не из своего кармана. Ден это знает и совершенно нормально к этому относится.

— У богатых свои причуды, — покачала я головой.

— Это не причуды, Марсель, — улыбнулась Вика, — это как раз то, что определяет деловые отношения.

— А у вас с Денисом... — я замаялась, потому что поняла, что вопрос получился слишком личным и бестактным.

— Были ли личные отношения? — засмеялась Вика, — нет, конечно! Именно поэтому нам комфортно работать! Да и вступить с Деном в отношения может либо круглая дура, либо очень расчетливая девушка.

— Почему? — я поймала себя на мысли, что мне жутко интересно.

— Ден не умеет ни о ком заботиться. Я поэтому сначала выпала в осадок, когда узнала, что он тебя без чувств к себе домой проволоч. Но когда выяснились подробности — все стало на свои места: ты ему нужна, чтобы подружиться с Юсуповым. Он не умеет заботиться, — повторила Вика, — и абсолютно не умеет доверять. Понятно, у него есть основания: буквально за несколько дней перед аварией, в которую попал его отец, в сети появились снимки его матери с другим мужчиной...

— Чтоо? — ахнула я.

— Мда, это такая, довольно известная история, — покачала головой Вика, — Евгений Давидович, конечно, был потрясен. К сожалению, фото были довольно откровенными и... В общем, это был удар. На Евгении Давидовиче лица не было. Ну, а Ден, как я понимаю больше с матерью не общался и считает ее виновной в смерти отца.

— Да уж... — выдохнула я.

— С тех самых пор к каждой из последующих своих спутниц он относился все циничнее. И, я думаю, это уже стало частью его личности — подобное отношение к девушкам.

— В общем, я его понимаю, — задумчиво сказала я, — только у меня в другую сторону. Я вовсе не хочу никаких отношений!

— Тебя бросили?

— Нет. Но я вблизи увидела несколько мужчин: как они думают только о себе, почувствовала, насколько им плевать на мои эмоции... Понимаешь, у меня родители любили друг друга очень сильно: папа заботился о маме, мама вечно с ним флиртowała и строила глазки ему. Меж ними искры летали, даже когда я уже взрослая была! А как они любили устраивать друг другу сюрпризы! — я не могла сдержать улыбки, вспоминая родителей, — когда я подросла, я порой помогала то папе, то маме готовить всякие штуки. Однажды мы с папой рисовали на асфальте под окнами признание в любви, а с мамой делали для папы карту сокровищ, по которой папа потом искал артефакты из их прошлого...

— Как это здорово! — воскликнула Вика и смущенно добавила, — неужели они развелись?

— Нет, — улыбка слетела и к горлу подступил ком, — они погибли.

— О, Боже, — выдохнула Вика, со страданием глядя на скатившиеся по моему лицу слезы, — Марсель! Прости, пожалуйста!

— Ничего, — я провела ладонями по щекам, — я просто... ну, очень редко с кем-то о них говорю и... Давай сменим тему просто.

Вика как можно непринужденнее начала болтать о магазинах, в которых мы были, а

потом провела инструктаж, какая форма одежды негласно положена к той или иной активности, что меня завтра ожидают.

Глава 25. Я начинаю врать

Марсель

Я рухнула на диван, бросив пакеты в прихожей. Тут в сумке раздался раздражающий звонок мобильного. Собрав последние силы, я сделала несколько шагов и оказалась в прихожей.

Ли́ка. У меня вырвался вздох, и я взяла трубку.

— Привет! Ты где? — Ли́кин голос был взбудоражен и это мне не понравилось.

— Дома. Только пришла.

— Супер! Я уже еду к тебе! План такой! Сейчас мы собираемся, дашь мне что-то переодеть, а то я еще дома после работы не была, и едем тусить! А то завтра я не смогу — мы с Лешиком договорились встретиться!

— О, поздравляю, он тебе написал...

— Ага, еще бы день молчания и был бы послан далеко и надолго! Короче, готовься! Сегодня туса!

— Лик, я не могу...

— В смысле не можешь? — оторопела Ли́ка.

— Ну, мне завтра на работу надо, я выспаться хочу...

— Ой, все! Щас приеду и все решим! — подруга отключилась.

Ну вот что за человек, а? Я оглядела пакеты.

Если Ли́ка увидит, что я пошла по магазинам (а тем более, по *таким* магазинам) без нее — она такой скандал мне устроит! Надо куда-то спрятать покупки!

Так. А с чем я завтра поеду? У меня ведь даже чемодана нет! Твою ж мать! Надо написать Пижону, чтобы захватил сумку для меня! Вика сказала, что он заедет завтра в 7 утра. Только номера его у меня нет! Как и Ви́киного.

Ладно, позже разберемся.

Сейчас надо спрятать пакеты.

Я сгребла все в охапку и запихала пакеты в шкаф под рейл с одеждой, и тут раздался звонок в дверь.

Я поплелась открывать.

Ли́ка влетела на всех порах, швырнула сумку на пуф и прошла на кухню:

— Та-дам!

Она победно поставила на стол бутылку шампанского.

— Какой повод? — улыбнулась я.

— Будем отмечать звонок Лешика и твое увольнение!

Увольнение. Очередная головная боль. С тех пор как мой бывший гендиректор узнал, что я пошла работать к Пижону, он как-то не особо спешит меня увольнять. Очень может быть, он хочет через меня выйти на Пижона, но все никак не найдет способа на меня нажать. На следующей неделе он лично ждет меня для обсуждения моего же увольнения!

— Давай, открывай, — скомандовала Ли́ка, — а я в душ.

Я невольно усмехнулась беспшабашности подруги и поставила бутылку в холодильник — пусть остынет. И от тряски неугомонной Ли́ки в том числе. Сама я это шампанское даже нюхать не хотела, поэтому пока Ли́ка плещется, я решила сходить в магазин за

грейпфрутами.

— Спускаюсь в магазин! — крикнула я подруге, приоткрыв дверь в ванну.

— Клубники купи! — раздалось в ответ.

Я спустилась вниз, набрала себе грейпфрутов и схватила для Лики маленькую корзинку клубники. Сначала я испугалась стоимости, но потом вспомнила, сколько теперь зарабатываю и даже хотела взять корзинку покрупнее, но все же остановила свой порыв.

— Клубника прибыла! — крикнула я, закрывая за собой дверь.

Лика не торопилась меня встречать, и я сама отнесла покупки на кухню.

Как-то подозрительно тихо дома. Обычно, когда подруга у меня в гостях — все ходит ходуном.

Я вошла в свою единственную комнату, что служила мне и гостиной, и спальней, и гардеробной (в отличие от Пижона у меня не было отдельной комнаты для одежды).

И почувствовала значение фразы «у меня все упало».

Именно так. Что-то в районе груди начало падать куда-то в район пяток.

Лика стояла в свежекупленном нами с Викой платье.

— Не расскажешь, откуда добро? — Лика была в ярости, которую тщетно пыталась подавить.

— Эммм... — я пыталась нащупать черту между приемлемым враньем и безопасной правдой, — купила.

— Да, я вижу по чекам, что не своровала. Ты ничего не хочешь мне рассказать? — у Лики меж бровями пролегли две глубокие морщины.

— Я сегодня ездила за покупками. Мне нужна новая одежда для работы.

— Вечернее платье тебе тоже нужно? — Лика скрестила руки на груди, — или с этим твоим Пижоном у тебя что-то все-таки было?

— Лика! Ничего у меня не было! Просто пока есть возможность, я решила купить все, что может понадобиться! Мало ли, корпоратив там...

— А зачем ты мне наврала, что на работе задержишься? Что, ущербную Лиду стыдно брать с собой в дорогие магазины? Или не хотела меня обижать своим новым статусом? Ты теперь у нас босс, да? В BOSS'е же одеваешься!

— Лик, ты ведь знаешь, как я не люблю магазины! — сказала я сущую правду, — я покупаю себе две пары джинс раз в год и несколько рубашек!

— Ага! Я в курсе, что ты ходишь хрен пойми в чем! А тут, я смотрю, в тебе дизайнер проснулся?

— Посмотрела картинки в интернете, — сказала я и мне стало тошно. Я начала врать.

— Если ты хочешь со мной общаться, то будь добра впредь говорить правду, — процедила Вика, — а платье это я пока себе забираю. Тебе оно до понедельника все равно не нужно.

— Лика! — выдохнула я, с ужасом понимая, как подставлю Вику, когда не смогу выглядеть должным образом в глазах Пижона и ему подобных.

— Что? Жалко шмотки, да? — подруга выжидающе смотрела на меня.

— Нет, не жалко, — пожала плечами я, стараясь выглядеть непринужденно, — бери, конечно.

— Класс! — Лика повеселела, — Лешик упадет! Кстати, а сколько ты теперь зарабатываешь?

— Не знаю пока, у меня договор пока только на месяц, но сумма в два раза больше, чем

была в «Золушке», — снова зачем-то соврала я.

— Крутяк! Значит, ты сегодня проставляешься! — заключила подруга и пошла к моей косметичке, — у тебя тональник на исходе, кстати, ты в курсе?

— Угу, — буркнула я, пытаюсь сообразить, чем заменить платье. Вика сказала, что субботним вечером будет банкет, на который надо красиво одеться.

— Давай, собирайся уже! — поторопила Лика.

Я пошла на кухню и начала давить себе сок.

— Шампанское откроешь? — послышалось из комнаты.

Я покорно потянулась за бутылкой, кое-как удерживая ее левой загипсованной рукой.

Марсель

Как же мне было паршиво. Я точно не понимала почему, но по отношению к Лике накатывала злость и обида.

С другой стороны, она — мой единственный близкий человек! И, понятно, что идеальных людей не существует. Она меня поддерживала с самого момента гибели родителей. Всегда была рядом. Помогала отшивать парней, которые хотели мной воспользоваться, открывала глаза на них.

Скорее всего, сейчас я злюсь на себя. Мне никогда раньше не приходилось врать Лике. И сейчас на душе было противно.

Я вошла в комнату, сжимая в руке два фужера: с шампанским и соком.

— Ты опять не со мной? — сморщила лоб Лика, беря бокал.

— Мне завтра рано вставать, на работу надо съездить, — практически не соврала я. Это ведь действительно рабочая поездка.

— Тогда первый тост за тебя! — отсалютовала Лика, — за трудоголика! Пусть твоя карьерная лестница круто идет в гору!

Звон бокалов.

— И чтобы два раза не вставать, — продолжила Лика, — за Лешика! Пусть его хватит хотя бы на месяц, а еще лучше на три — тогда я смогу развести его на отпуск! На море хочу!

— Давай уж за полгода, — рассмеялась я, чокаясь с Ликой.

— Не уверена, что выдержу его столько! У него сложности с потенцией, и я готова это потерпеть только ради одного совместного путешествия!

Я задумалась, похоже ли намерение Лики на мой договор с Пижоном. И что из этого честнее.

Подруга готова провести какое-то время с Лешиком в обмен на определенные блага. Он ей — поездку, она ему — интим, который ей не сильно нравится. Открыто они об этом не говорят, условия «сделки» читаются как бы между строк. Но по факту каждый получает желаемое.

У нас с Пижоном все прописано четко, никаких недосказанностей. Однако желаемое получает лишь он, а я просто согласилась, ради... Ради чего? По правде сказать, я поставила подпись на договоре, когда поняла, что ему нужна моя помощь. Что он таким образом не пытается затащить меня в постель, не хочет тайно использовать, а прямо говорит, что и почему ему от меня нужно.

Наверно, это и есть причина моего согласия — быть кому-то нужной. А что до денег, которые он мне обещал... Откровенно говоря, мне было бы легче, если бы их не было. Потому что деньги как бы «закрывают» мою помощь. И уже не надо ждать «спасибо». А мне, вероятно, очень нужно это пресловутое «Спасибо».

С другой стороны, деньги тоже не помешают: я бы с удовольствием тоже съездила на море. Во Францию. Я мечтательно закрыла глаза, вспоминая наши путешествия с родителями.

— Ты одеваться собираешься? — прервал мои размышления голос Лики.

— А, да... Да, — вздрогнула я и пошла менять рубашку на футболку.

Глава 27. В баре

Марсель

Лика отплясывала на танцполе, а я тянула газировку у бара, с грустью поглядывая на часы. Почти два часа ночи. Вставать уже через четыре часа. А пока Лика не познакомится с кем-нибудь и не найдет себе компанию, мне не смыться отсюда.

Я снова погрузилась в мысли, как исправить ситуацию с платьем. Мне было плевать на публику у Юсупова, на мнение Пижона, но я очень не хотела подводить Вику: она скрупулезно проинструктировала меня, как я должна выглядеть в течение всего мероприятия. Что подумает о *ней* Пижон, если я не буду соответствовать?

На антресолях у меня лежали два предмета... Нет. Не так. Два артефакта.

Мамино платье, которое она как-то оставила у бабушки и ее сумочка Dior, что я нашла в машине.

Они для меня были неприкосновенны. Я просто перевозила эти реликвии из квартиры в квартиру, даже ни разу не открыв коробки. Слишком уж тяжело было смотреть на частичку маминой жизни. Мне нужно было просто знать, что эти вещи где-то рядом.

Придется достать платье.

От одной только мысли об этом перехватило дыхание и к горлу подкатился ком.

Я залпом выпила газировку и зажмуриваюсь от ударивших в нос пузырьков.

— Что пьешь? Давай угощу! — прокричал мне в ухо мужской голос.

Я обернулась и увидела парня примерно моего возраста со стянутыми в хвост волосами.

— Не надо, — я замотала головой и повернулась к бармену, делая знак повторить содовую.

— Пойдем, потанцуем! — снова крикнул мне в ухо парень.

Я вновь отрицательно замотала головой и расплатилась за газировку.

— Ты как тут? — Лика навалилась на меня, заключив в объятия, и тут же повернулась к парню, — о, привет! Я — Лика!

— Артем! — крикнул парень, — тебе что-то заказать?

— Шампанское!

Я отодвинулась от бара, прихватив свой стакан, и прошла к выходу. У двери взяла плед и, закутавшись вышла на улицу.

Ночной морозный воздух освежил и я начала мысленно собираться. Времени оставалось в обрез и я сосредоточенно обдумывала, что надо взять с собой, чтобы по прибытию домой покидать все по составленному списку.

Стоп. Куда покидать?

— Черт! — вырвалось у меня. Придется свалить все по пакетам из магазина!

— Что-то не так? — на улицу вышел Артем тоже закутанный в плед.

— Нет, все в порядке, — кивнула я, — задумалась просто.

Артем прикурил сигарету и протянул мне пачку:

— Будешь?

— Нет, я не курю, — ответила я и сделала шаг в сторону.

— Оооо! Вот, вы где! — Лика буквально выбежала на улицу, чуть накинув плед, чтобы не закрывать новое платье, взятое у меня, — можно мне тоже?

Я с удивлением смотрела как некурящая Лика берет у Артема сигарету и, накрыв своей ладонью его руку с зажигалкой, прикуривает.

— Часто тут бываешь, Артем? — спросила Лика, выдыхая дым.

Я перестала слушать их разговор и достала из сумки телефон, чтобы вызвать такси.

— Ребят, я вас покину, мне пора уже, — сказала я, опасливо глядя на Лику.

— Спокойной ночи, дорогая, — Лика потянулась ко мне, отставив руку с сигаретой, обняла и чмокнула в щеку.

— Ты нормально доедешь? — как мне показалось, с искренним беспокойством спросил Артем, глядя на мой гипс.

— Она сегодня шампанское открывала! Машка везде справится! — воскликнула Лика, а я впервые почувствовала, что меня покорило это вроде бы столь привычное «Машка».

— Да, все в порядке, — кивнула я, — хорошей ночи, ребят!

Я зашла в бар за пальто и снова прошла мимо подруги, которая увлеченно что-то рассказывала вновь попрощавшемуся со мной Артему.

Глава 28. (Не)жданный гость

Марсель

Я резко открыла глаза от настойчивых звонков в дверь. Еще осолопевшая от сна, я вскочила и бросилась в коридор. На пороге стоял Пижон.

Ожидать кого-то другого в этот час было немыслимо, но все же от неожиданности (Пижон — здесь! В моем обшарпанном подъезде, звонит в мою квартиру!) я тут же захлопнула дверь перед его носом.

Так. Успокоились. Мы договаривались. И потом он ведь сам предупреждал, что его служба безопасности пробила меня — вероятно, от них он и номер квартиры узнал.

Я снова открыла дверь и натянула улыбку.

— Я уже три минуты жду тебя внизу, — от спокойного голоса Пижона у меня похолодело внутри, — спускайся, пожалуйста.

— Пять минут! — выдохнула я и снова захлопнула дверь.

Вот черт! Я проспала! Вещи не собраны! О чем я думала вчера? Хорошо, хоть в душ хватило мозгов сходить. Хотя, именно эта волокита с заматыванием гипса и измотала меня окончательно!

Я натянула на себя новый спортивный костюм, с удовольствием визуализировала в голове составленный список и начала закидывать все в пакет из-под костюма. Потом вытряхнула новую обувь из коробок (какое счастье, что Лика не заметила, а то бы я и без туфель осталась) и осталось только... платье.

«Я ведь могу его просто забыть! — осенило меня, — не обязательно брать мамино платье, можно обойтись и без него! А просто его забыть! И Вика не будет виновата!»

Радуюсь своей идее, я схватила пакеты и бросилась вниз к Пижону.

— Ты умеешь вовремя приходить? — спросил Пижон, открывая багажник, — и что это за пакеты? Почему в сумку не сложила?

— Эммм, у меня нет сумки, — как можно беспечнее ответила я.

Пижон заглянул в один из пакетов и наугад вытащил одну из маек:

— Ты даже бирки не потрудилась снять?

— Нууу, не подумала, что это обязательно заранее...

— Так, быстро пробежимся по списку. Вика сказала проверить, что ты ничего не забыла, — Пижон достал телефон и начал зачитывать, — спортивный костюм и кроссовки... Вижу, на тебе. Брюки, майка, рубашка для зоны дома. Есть.

— Угу, — кивнула я и поняла, что за платьем вернуться все же придется, — я уже помню, что забыла платье.

— У тебя пять минут.

Я побежала обратно домой, утопая в мыслях. Надо достать мамино платье. Но *как!* При каких обстоятельствах: в спешке! Не подготовившись! Совершенно иначе я представляла себе миг встречи с прошлым: вечером, после долгих мыслей, вероятно, с бокалом вина и при свечах...

«Ну, уж Вика, — думала я отпирая дверь, — все предусмотрела, а!»

Я скинула кроссовки и поднесла к шкафу стул. Вот она, эта невзрачная коробочка.

Дрожащими руками я опустила коробку на пол. Ножницами разрезала скотч.

Сумка и платье. Всего две вещи.

Но какие... Родные.

Мне показалось, что я чувствую мамин запах.

Нетвердой рукой я взяла невесомое мамино платье и прижала к себе свое сокровище.

Взглянула на сумочку, одиноко оставшуюся лежать на дне коробки, и выбежала за дверь.

— Все, садись уже и поехали! — скомандовал Пижон, заводя машину.

— Больше ничего проверять не будешь? — ехидно прищуриваясь я.

— Остальное уже проверил, — ответил Пижон.

— Ты рылся в моих вещах? — вскипела я, все еще прижимая к груди мамино платье.

— Пункт шестой части третьей раздела «Права и обязанности Сторон», — как ни в чем не бывало ответил Пижон, — я могу и должен знать, что у тебя с собой в случае совместного выезда. Банальная предосторожность.

— Ты и сумку мою будешь обыскивать?

— Ты договор читала? — Пижон взглянул на меня и снова повернулся к дороге.

— Читала! — рявкнула я и поджала губы: на самом деле я снова пропустила детали. Как тогда, пять лет назад. И ведь я никогда ничего не упускаю, когда дело идет о работе! Почему я такая безалаберная, как только вопрос касается меня?!

— Платье, может, уберешь уже? — прервал Пижон мои мысли.

— А, да, — рассеянно кивнула я и повернулась к заднему сиденью, чтобы аккуратно положить на него платье.

Аромат парфюма отца снова вскружил голову, и я закрыла глаза: в руках еще ощущалась нежность ткани маминого платья, запах папы... Я провалилась в давно забытое время легких мыслей; туда, где в моей жизни еще не было боли...

Глава 29. В дороге

Марсель

— Эй, что с тобой? — голос Пижона вывел из сладкого небытия, я дернулась, и, как раз в то мгновение, когда Пижон повернул голову в мою сторону, попыталась занять нормальное положение пассажира. Наши взгляды встретились, лица были так близко, что я почувствовала его дыхание на своей коже.

Машина резко вильнула, и я навалилась на Пижона, моя щека оказалась на его плече... На долю секунды мне стало настолько хорошо, что я в ужасе отпрянула и села ровно на своем кресле.

— Пристегнись, пожалуйста, — хриловатым голосом проворчал Пижон.

Я молча защелкнула заглушку и снова закрыла глаза. Хочу мечтать о маме. И папе. Вспоминать, как мы ездили на море...

Помню, как мы ездили фотографироваться на лавандовые поля. Тогда еще не было социальных сетей, я была совсем маленькая, но все ей вижу, как мама позирует среди лаванды папе, придерживаясь шляпку, а потом бежит к нему. Ее легкое платье развеивается по ласковому ветру. Я тогда подумала: «как мне повезло, что у меня мама — фея!». Вот мама приближается к папе, он спешно кладет фотоаппарат на землю и подхватывает ее на руки. И я до сих пор помню, как подумала, что маме повезло, что мой папа — настоящий принц. Потому что быть таким красивым, умным, нежным и элегантным мог только настоящий Принц! А потом они повернулись ко мне, протягивая руки:

— Марсель!

— Марсель! — голос отца превратился в голос Пижона и я с ужасом распахнула глаза.

— Марсель, что с тобой? Ты вся в слезах, — мне послышались озабоченные нотки в интонации Пижона.

— Нет, все хорошо, — я помотала головой, незаметно вытирая мокрые щеки.

— И часто тебя кошмары навещают? — Пижон вновь посмотрел на меня.

— Это был не кошмар! Это были очень счастливые воспоминания...

— Такие счастливые, что ты ревела? — спросил Пижон.

— Просто я знаю, что это никогда не повторится, — почти прошептала я.

Пижон промолчал и я была благодарна ему, что он не продолжал расспросов.

— Мы будем на месте минут через пятнадцать. Пожалуйста, постарайся без срывов!

— Это будет нелегко, учитывая эту ведьму черную!

— Не думай о ней, на людях она будет тебе улыбаться. Вечером я отправлю тебя домой.

— А сам не поедешь? — я с удивлением посмотрела на Пижона.

— Еще не знаю. Но в любом случае, если нам вдвоем с тобой оставаться — то ночевать придется в одной комнате — не лучшая идея; поэтому у тебя сегодня ужин с родителями, который вы запланировали еще пару месяцев назад, и ты не можешь не... — Пижон прервал речь, потому как увидел мое лицо.

— Мои родители умерли больше пяти лет назад, — прошептала я, с ужасом глядя на Пижона.

Я увидела, как он сглотнул. Потом замедлил ход и припарковался у обочины.

— Прости меня, я не знал, — сказал он, повернувшись ко мне, — то есть... я должен был знать. Служба безопасности мне передала твое досье и сведения о семье там наверняка

были, но мне это было не интересно, так что я не читал... Прости.

— Ничего, — кивнула я не смотря на него, — это было давно.

— А у тебя... — Пижон замялся, — у тебя кто-нибудь есть? Ну, кто о тебе заботится?

Я с удивлением повернула голову и уставилась на Пижона. Он смутился и отвел взгляд.

— У меня есть я, — сказала я с гордостью, — этого более, чем достаточно!

— Да, я заметил, — усмехнулся Пижон и нажал на газ, — тогда давай придумывай, почему тебе надо вечером обязательно уехать!

— А просто сказать, что у меня дела не достаточно? — развела я руками.

— Иногда достаточно, а иногда нет, — глубокомысленно сказал Пижон.

— Что за глупости! Если тебе нужны подробности, то сам придумывай! Только, пожалуйста, с живыми участниками!

— Видишь ворота? — указал Пижон на литую ограду сразу за которой густо разрослись кусты, будто стражи спокойствия тех, кто живет за ними, — мы приехали!

— Волнуешься? — отчего-то спросила я.

Пижон с удивлением, смешанным с озабоченностью, посмотрел на меня:

— По правде сказать, да.

Марсель

Ворота отворились, и машина вкатилась на территорию. Перед нами, через роскошную лужайку с неработающим фонтаном, раскинулся громадный трехэтажный дом. Хотя нет, больше он походил на дворец: боковые пристройки напоминали флигели. Тогда как основной корпус представлял собой довольно современное здание.

К опущенному стеклу Пижона подбежал какой-то мужчина и объяснил, куда ехать дальше.

Мы въехали на подземную парковку, Пижон достал свою сумку и мои пакеты:

— Идем, нам на лестницу.

— А куда дальше? — я с волнением оглядывала машины паркинга: громадные мерседесы, приземистые Порше...

— Дальше встретят, идем! — скомандовал Пижон.

Мы поднялись по лестнице, толкнули дверь и оказались в громадном зале.

— Приветствую, Денис! — раздался голос Юсупова, спускающегося по лестнице.

— Здравствуйте, Юрий Николаевич, — кивнул Пижон и указал на меня, — с Марсель Вы уже знакомы.

— Марсель! — повторил с восторгом Юсупов, — не сомневался, что у Вас будет непременно какое-нибудь необычное имя! Вас проводят в комнату, где вы можете расположиться. Мы ждем вас в каменном зале, там Мариша устраивает карточные столы!

К нам подошел мужчина, взял из рук Пижона мои пакеты и проводил нас в комнату на третьем этаже.

Когда он ушел, я посмотрела на Пижона:

— Что теперь?

— Надо спуститься вниз, — ответил он.

— В карты играть? — изумилась я.

— Карты — это предлог, просто посмотри, — пожал плечами Пижон.

— Предлог к чему? — мне было непонятно.

Пижон ничего не ответил, лишь, как мне показалось, состроил гримасу.

Мы вошли в зал, где собралось человек 10 народу и первое, что мне бросилось в глаза, так это на мгновение перекошенное злобой лицо Марины. Брюнетка наградила меня ненавидящим взглядом, и, обратившись к Пижону, сказала:

— Рады видеть Вас, господин Нечаев! Сожалею, что Вы опоздали на завтрак! Однако, Вы сегодня в такой компании, что перед каждым приемом пищи лучше два раза подумать!

В зале послышались легкие смешки. Эта гадина намекает на то, что случилось на балконе после ужина! Я с усилием закусил губу, чтобы не опуститься до банальной грубости. Надо сначала обдумать ответ, а потом уж...

— Благодарю, Марина, — с улыбкой ответил Пижон, — уверен, все присутствующие сегодня на завтраке остались довольны Вашим шефом без предварительных раздумий.

Ого! Так он что, на моей стороне? Типа все дело в поваре что ль? Неужели это он ее на место поставил?!

Я заметила, как большинство гостей сначала с осторожным интересом следили за

реакцией Марины, а когда ее не последовало, сделали вид, что обсуждают какие-то мелочи.

Какие странные люди.

Почему они не могут говорить открыто?

Мои мысли прервал детский голос, вихрем ворвавшийся в наш зал: мальчик, лет восьми, черноволосый, кучерявый, — с трудом затормозил у порога:

— Папа! Пааап! Когда он приедет уже?

Тут в кресле я увидела Юсупова. Он поднялся навстречу мальчику, раскрывая объятия. Ребенок остановился перед Юсуповым и выжидательно сверлил его глазами.

— Он уже здесь, — улыбнулся Юсупов и повернулся к Пижону, — познакомьтесь с моим сыном, Денис. Это Вадим, ему девять лет и он фанат «Трансформеров».

— Как и я, — в мимике Пижона проскользнуло какое-то тепло. Или мне показалось?

Мальчик явно хотел что-то сказать, но, пытаясь побороть стеснение, смолчал.

— Хочешь познакомиться с моим Бамблби? — с легкой улыбкой спросил Пижон.

— Я знаю, что это просто машина, — мальчишка попытался изобразить надменность, — но я бы, правда, хотел бы посмотреть...

— Вы можете выкатить ее во двор, — сказал Юсупов.

Но тут раздался голос Марины.

— Ох, уж эти мальчишки! — с деланной улыбкой воскликнула она, — обо всем забывают, когда речь идет об их игрушках! Не вздумайте портить газон, дорогие!

Юсупов, казалось, не заметил высказывания жены и вместе с Пижоном и сыном вышел из зала.

Я поймала взгляд Марины и спешно отвернулась. От такого взгляда меня замутило.

Решив, что здесь натворю больше бед, если останусь, я поспешила вслед за мужчинами.

Я поднялась за жилеткой, с трудом отыскав комнату, что выделили нам с Пижоном, снова спустилась вниз и вышла на улицу. Желтый Chevrolet был уже там вопреки всем запретам Марины.

Мальчишка то залезал внутрь машины, то выпрыгивал из нее и начинал носиться вокруг корпуса. Юсупов стоял рядом и, скрестив руки, с улыбкой наблюдал за сыном.

— А это пятое поколение, да? — услышала я голос мальчика, подойдя ближе.

— Именно так, — кивнул Пижон.

— А Вы видели когда-нибудь специальную Camaro? — мальчишка явно начал терять свою наигранную надменность.

— Видел, — сказал Пижон и прищурился, — и ты тоже видел!

Глаза у мальчика распахнулись, и он непонимающе уставился на Пижона.

— Нееееет, — почти прошептал Вадим, — только не говорите, что это...

— Chevrolet Camaro SS Transformers Special Edition, — широко улыбнувшись, продолжил Пижон фразу Вадима, — видел эмблему на подлокотнике?

Мальчишка только восхищенно выдохнул, залез внутрь, вылез и вновь принялся бегать вокруг автомобиля.

— А сколько лошадей? — вынырнула его кучерявая голова где-то в районе капота.

— Около 400, — снова улыбнулся Пижон.

— Марсель, Вы тоже разделяете страсть Дениса? — обратился ко мне Юсупов.

— Какую? — не поняла вопроса я.

— В данный момент мы о «Трансформерах», — прищурился Пижон.

— А, ну да, — спохватилась я, — честно признаться, не особо.

— А что Вы любите? — спросил Юсупов.

— Книги, — не задумываясь, ответила я, — причем это меня уже подбешивает, так как порой последние деньги на них трачу.

Я осеклась, так как увидела быстрый взгляд Пижона и слетевшую с его уст улыбку. Видимо, в данной компании моя фраза звучала не слишком уместно.

— В общем, я люблю книги, — заключила я.

— Вы их просто коллекционируете или порой читаете? — вопрос Юсупова поставил меня в тупик.

— Эммм, нууу... Даже не знаю, как ответить... — я взъерошил свои и без того растрепавшиеся волосы, — у меня просто есть по несколько изданий одних и тех же произведений. Не могу сказать, что я их перечитываю, но и сказать, что я их не читала тоже не могу.

Наш разговор прервал Вадим, который восхищенно начал докладывать отцу об увиденных фишках автомобиля. Но на вершину блаженства мальчугана отправил Пижон, когда пообещал парнишке проехать 50 метров за рулем.

— Конечно, если папа будет не против, — добавил Пижон.

— О! Я умею! — вскричал Вадим, — пап! Ты ведь разрешишь? Можно? Ты ведь меня учил!

— Ну, хорошо, — улыбнулся Юсупов, — только давай после обеда, а то нас скоро мама прибьет с тобой. Ты ведь еще ей обещал сыграть на пианино гостям.

— А, да, — мальчишка заметно скис, но потом с надеждой посмотрел на Пижона, — но после обеда можно ведь, да?

Пижон кивнул и сел в машину, чтобы закатить ее в гараж.

— Не стоит, Денис. Оставьте здесь, — сказал Юсупов.

Мы вернулись в зал с гостями. Марина воодушевлено слушала какую-то женщину с медными волосами, которая вещала у непонятной схемы в виде круга.

— Юра! — Марина перебила женщину-оратора, обращаясь к вошедшему мужу, — посмотри, Мадина составила мою начальную карту!

— Очень рад, — ответил Юсупов и плюхнулся в кресло в углу, уставившись в телефон.

— Мы можем составить карту и для Вас, — услужливо улыбаясь сказала медноволосая Мадина.

— Хорошо, — кивнул Юсупов, не отрываясь от телефона.

Я заметила, как у Марины, не смотря на четковыверенную улыбку, заходили желваки на лице. Сладким голосом, отправив ненавидящий взгляд мужу, она сказала:

— Мадиночка, продолжай по мне! Юра потом закажет у тебя карту для себя. Ты ведь знаешь, бесплатное люди не ценят!

— Вот тут шесть планет входят в кардинальный крест...

Я не удержалась и закатила глаза. Вот, значит, чем богатеи занимаются! Я взглянула на Пижона: он стоял неподалеку, прислонившись к колонне и со скучающим видом смотрел на чертежи. Потом что-то сказал мужчине, стоящему неподалеку. Новоявленный собеседник что-то тихо ответил и у них явно завязался диалог.

Мне разговор было начинать категорически не с кем, я отошла к небольшому дивану у стены и села на него.

Марсель

— Будешь взята в плен! Тут моя территория! — я вздрогнула от внезапного шепота за спиной. Из-за спинки шелковой обивки диванчика показалась шевелюра Вадима.

— Готова сдать с удовольствием с условием пропитания! — прошептала я в ответ.

— Да ты десептикон! — прорычал мальчишеский шепот.

— Скорее, рептилия обыкновенная, — усмехнулась я и про себя подумала, что я именно рептилия: кто еще мог согласиться припереться на эту сходку!

— Ты за кого, рептилия? И что тебя с рукой? Тебя пытали? — настойчиво вел шепотом допрос Вадим из-за спинки дивана.

— Я за мир и деревья! — ответила я, игнорируя вопрос про гипс.

— Сражаешься на чьей стороне? — не унимался мальчишка.

— Не определилась еще, — прошептала я, развернувшись к спинке дивана.

— Значит, мы должны ее завербовать! — Юсупов приземлился рядом со мной на диван. Я резко обернулась к нему. Зелено-серые глаза горели огоньками, чуть прищурившись. Я снова силой заставила себя отвести взгляд. Юсупов, тем временем, что-то говорил сыну, объясняя необходимость вербовки.

— Надо выяснить, что она любит и привлечь этим! — шептал отец сыну.

Я не могла сдержать улыбки — наш островок, которым оказался диван, так отличался от пафосного настроения в гостиной!

— Ну, рептилия, признавайся, что ты любишь! — прошипел голос из-за дивана.

— Воу-воу! Стой! Так ты ее отпугнешь! — зашептал за диван Юсупов, — надо втереться в доверие сначала!

Допрос перешел в иное русло, я едва сдерживалась, чтобы не засмеяться в голос.

— Дорогой! — раздался вдруг голос Марины, — послушай, пожалуйста! Тут очень интересно! Секстиль от Плутона в девятом доме говорит о моей тонкой восприимчивости...

— Я знаю, милая! — громко ответил Юсупов, — твоя восприимчивость усиливается каждые полгода перед неделями моды в Париже и Лондоне!

В зале послышался смех, Марина изобразила улыбку, обнажая белоснежные зубы.

— Спасибо, дорогой, за твою наблюдательность! А теперь нам пора переместиться, господа, в музыкальный зал! Вадим очень хочет нам сыграть...

— Не хочу я! — раздалось из-за дивана, но Марина уже не слушала, агитируя публику делать заказ начальных карт у Мадины. Потом она направилась к нам.

— Вадим. Через 15 минут я хочу видеть тебя за роялем, — прошептала Марина и смерила меня взглядом, полным презрения, но присутствие мужа не позволило ей сказать гадость, которая явно вертелась у нее на языке, — иначе ты останешься без гаджетов и карманных денег.

Марина удалилась, взяв под руку Пижона и, широко улыбаясь, что-то ему нашептывая.

— Срочно! База! — зашептал Юсупов за диван, — вдруг она музыку любит! Надо выяснить!

— Эй! Рептилия! Музыку любишь? — вновь раздалось из-за дивана.

Я хрюкнула от сдерживаемого смеха — ситуация была настолько идиотской (Марина с

ее презрительными взглядами, парнишка, который называет меня рептилией, миллиардер Юсупов, шепчущий за диван сыну, как втираться в доверие).

— Прстите, — все еще улыбаясь, ответила я, — музыку, да. Люблю.

— Значит, дай в честь нее концерт, — Юсупов вновь свесился за спинку.

— Говори, рептилия, кого хочешь услышать! — Вадим, всклокоченный и важный вылез из-за дивана и стоял передо мной.

— Знаешь фильм старый «Беглецы» с Пьером Ришаром?

Мальчишка нахмурился, а Юсупов с интересом наблюдал за сыном.

— Продолжай, — скомандовал Вадим.

— В этом фильме есть главная музыкальная тема. Тема Жанны и Люки. Вот я ее очень люблю.

Мальчишка простоял передо мной секунды две и убежал.

— Что-то не так? — я озабоченно посмотрела на Юсупова.

— Это мы узнаем совсем скоро, — прищурился он и стоило нашим взглядам встретиться, как меня будто током ударило! Что это со мной?

Я поспешно опустила глаза.

— Идемте! — сказал Юсупов вставая и протягивая мне руку.

Я сделала вид, что не заметила его жеста, поднялась с дивана и пошла за ним.

Глава 32. Пианино и Рептилия

Марсель

Когда мы вошли в зал, где в центре располагался белый рояль, на нас устремилось множество взглядов. От взгляда Марины меня затошнило. Более того, этот взгляд не взбесил меня как раньше, а наоборот, заставил почувствовать себя в чем-то виноватой!

Пижон с интересом наблюдал за мной. Я подошла к нему и шепнула:

— Что скажешь?

— Все не так плохо, как могло быть, — прошептал он мне на ухо так близко, что от тепла его голоса у меня пошли мурашки по коже (да что такое со мной??!!), — ты молодец. Только старайся от Юсупова держаться чуть подальше.

— Я вообще-то и держусь! — я была так возмущена, что слишком сильно приблизилась к Пижону и губами коснулась мочки его уха. Мне показалось, Пижон вздрогнул. Или все же показалось?

Я чуть отстранилась и добавила:

— Он, вообще-то, сам.

Пижон кивнул и вдруг его рука обвилась вокруг моей талии. Я сначала хотела было вырваться, но потом вспомнила о договоре.

А потом поймала себя на мысли, что мне и не хочется вырваться. По телу будто пробегают слегка ощутимые электрические разряды. Я почувствовала, как кровь приливает к лицу — еще тут покраснеться не хватало!

К нам подошла еще одна пара и Пижон с женщиной, представив всех друг другу, продолжили вести ранее прерванный разговор.

Прошло некоторое время и в дверях появился Вадим. Вид у него был возбужденный, в руках он держал планшет.

— Дамы и господа! — Марина вышла в центр зала и облокотилась на рояль.

Я только сейчас отметила, что она в шелковом платье. Она в нем и была? Я оглядела других женщин в зале: кто-то в брюках, кто-то в велюровом костюме, как у меня лежит в пакете — вот черт! Надо было переодеться! Я тут одна в спортивном костюме! С другой стороны, Вика сказала, что переодеться надо будет в первый раз к обеду! И Пижон ничего не сказал! Что ж такое! Я занервничала, но тут ощутила, как рука Пижона чуть сильнее прижала меня к себе. Не могу, сказать, что от этого я стала волноваться меньше, но благодарность я почувствовала.

— Итак, вашему вниманию Рахманинов! Рапсодия на тему Паганини, за которую Вадим два месяца назад получил приз на конкурсе в Вене! — Марина закончила объявление предстоящего выступления и жестом пригласила сына к инструменту.

Вадим встал у рояля, прижимая планшет. Дождался, пока мать займет свое место в зале и сказал:

— Приз не за Рапсодию, а за исполнение. Зрительских симпатий.

Я заметила, что Юсупов не сводит глаз с сына, скрестив руки на груди.

— А сейчас я буду играть для Рептилии. Владимира Косьму. Тему Жанны.

У меня от ужаса перехватило дыхание, но тут же явно довольный Юсупов начал аплодировать, остальные подхватили. Я взглянула на Марину: она побледнела. Но ей пришлось изобразить хлопки.

— Только не говори мне, что Рептилия — это ты, — едва сдерживая смех, прошептал мне на ухо Пижон.

Я виновато посмотрела на него. Эти карие глаза смеялись. Я улыбнулась тоже.

Вадим начал играть.

Еще никогда я так ни за кого не волновалась. Мальчишка поставил перед собой планшет — видимо, там были ноты. Очевидно, что эту мелодию он прежде не играл! Мои ладошки вспотели уже после первых нот.

Но с каждым мгновением мое переживание начинало таять: Вадим играл достаточно уверенно! Каким-то немислимым образом он успевал прикасаться к планшету — видимо, чтобы перелистнуть ноты. Однажды его пальцы чуть соскользнули, но, как мне показалось (я сразу с опаской обвела взглядом присутствующих) никто ничего не заметил. За несколько аккордов до конца мелодии я поняла, что глаза мои закрыты, а я просто наслаждаюсь музыкой.

Когда инструмент стих, я распахнула глаза, из которых брызнули слезы радости за почти незнакомого мне мальчишку, и крикнула:

— Bravo!

— У нас тут не балаган! — тут же крикнула разъяренная Марина. Кажется, она перестала себя контролировать: лицо ее было перекошено злобой, глаза сверкали.

— Bravo! Горжусь тобой! — прогремел голос Юсупова и все гости разразились аплодисментами.

Вадим спрыгнул со своего стульчика и, не обращая на чуть слышный рык матери, подошел ко мне:

— Понравилось?

Все вокруг стихли, не зная, как правильно реагировать на происходящее.

— Я в восторге! — я широко улыбнулась.

— Зачет! — сказал Вадим и вышел из зала.

Юсупов, увидя, что за ребенком пошла Марина, тоже скрылся за дверь.

Глава 33. Антагонисты и протагонисты. Версия Вадима

Марсель

— Ох, и заварила ты кашу, — снова раздался шепот Пижона у мочки уха, — впрочем, как обычно!

— Мне надо переодеться, — сказала я.

Пижон смерил меня взглядом и, похоже, тоже лишь сейчас заметил несовпадение «протоколу» моего внешнего вида. Он кивнул, и я пошла искать нашу с ним комнату.

Когда я проходила второй этаж, услышала повышенный голос Юсупова:

— И не смей придирааться к сыну! Я не позволю из его мозгов сделать хоть что-то похожее на твои...

Я ускорила шаг, чтобы не слышать более — и так лишнего узнала: и вприпрыжку достигла третьего этажа. В конце коридора, под окном, сидел Вадим.

— Ты чего тут делаешь? — опешила я. Хотя, ответ понятен: парнишка пытается сбежать подальше от ругани родителей.

— Тебя жду! Ты ведь теперь наша?

Я улыбнулась. Мне стало так жалко этого еще не подростка, уже не совсем ребенка. Вроде бы у него есть все, о чем можно мечтать: куча денег, гора возможностей, но он явно не чувствует себя счастливым. По крайней мере, сейчас.

— После «Жанны»?! Спрашиваешь!

— Супер! — вскочил он, — объявляем войну десептиконам!

— Ну, если ты уверен в этом...

— Сомнений нет! Пошли! Нам надо составить план! Где твоя комната?

Я, немного ошалевшая, подошла к своей двери.

— Пошли! — повторил Вадим и мы вошли в спальню.

Вадим открыл планшет и показал мне: я увидела план стола, некоторые места были помечены красным.

— Что это? — спросила я.

— Это схема расположения десептиконов! Нам необходимо нейтрализовать их!

Я настороженно уставилась на мальчишку:

— Каким образом?

— Смотри: вот у этого будет чашка прилеплена к блюдцу. Вот тут тарелка намазана мылом. Осталось вот этому, — Вадим ткнул пальцем в очередной красный крестик, — подпилить ножку стула!

Я с ужасом взглянула на мальчика: от моей жалости не осталось и следа.

— Вадим. Ты понимаешь, что намазать тарелку мылом... Это же... Жестоко! Человек может отравиться! В больницу попасть!

— Он десептикон! — воскликнул Вадим.

— Эммм.... Да, я понимаю, — я судорожно пыталась придумать, как выкрутиться из ситуации с наименьшими потерями, — мы не можем первыми вредить! Даже десептиконам! Иначе мы станем такими же, как они! А ведь мы...

Я замялась. Я понятия не имела ни о Трансформерах, ни о чем другом в этом жанре.

Если десептиконы — это, судя по всему, антагонисты, то как называются протагонисты?

— Мы — автоботы, — подсказал Вадим, — мы воюем с десептиконами!

— Зачем? — я пыталась вникнуть в суть «игры».

— Десептиконы хотят уничтожить нас! Как только они найдут Великую Искру — все пропало!

У меня родилась идея:

— А где эта Великая Искра?

— Это известно только Мегатрону!

— А Мегатрон — наш? — уточнила я.

— Ну нет, конечно! — раздраженно воскликнул Вадим.

— Тогда, кажется, я знаю, в чем дело, — заговорчески понизила голос я.

Вадим заинтересованно уставился на меня.

— Боюсь, ты еще не готов узнать все, — сказала я торжественным голосом, — но лишь только придет время — ты узнаешь!

— А когда?

— Не перебивай! — сказала я и почувствовала себя Пижоном, — сейчас твоя задача — устранить все ловушки! Да так, чтоб никто не заметил! А потом тебе откроется Правда!

Я очень сильно сомневалась, что мой спитч найдет отклик у мальчишки, но к моему изумлению он воскликнул «будет сделано!» и кинулся к двери.

— Когда именно откроется Правда? — обернулся у двери он.

— На встрече с Бамблби, — я сказала первое, что пришло в голову.

Вадим кивнул и скрылся за дверью.

Вот же ЕПРСТ! Вот влипла! Что делать? Мыльная тарелка волновала меня очень сильно. Но идти и рассказывать кому-то из домашних о проделке Вадима мне тоже не хотелось.

— Ты чего тут зависла? — в дверях показался Пижон.

— Ооооо! Мне понадобится твоя помощь! И бумажка с ручкой! — выпалила я и рассказала Пижону про «игру» Вадима. А потом озвучила свою идею.

— Ты всегда оказываешься в центре какого-нибудь бардака или заварушки? — спросил Пижон, выдирая из блокнота листок, — по-моему, твой план — это полный бред, но ладно уж, положу в бардачок.

Я сделала нужную надпись на бумажке и передала Пижону. Он сложил ее и убрал в карман.

Я сгребла одежду для обеда и юркнула в душевую комнату. Быстро переодевшись, снова вышла в спальню:

— Идем?

— Не думаю, что ты кого-то тут сразишь стоимостью твоего пиджака, — хмыкнул Пижон, — бирки лучше снять.

Моя рука потянулась к воротнику, и я нащупала веер ценников. Вот растяпа-то, а!

— Повернись, — сказал Пижон и, аккуратно убрав со спины мои волосы, попытался разорвать толстую нить, — не хочет!

Тогда он наклонился (снова запах его парфюма закружил меня), что-то сделал и сказал: «Готово!»

— Ты их сгрыз что ли? — засмеялась я, спешно поворачиваюсь лицом к Пижону, чтобы избавиться от нахлынувшей странной неги, — буду тебя Бобром звать!

— Да не вопрос, Рептилия! — хмыкнул Пижон, и мы вышли из спальни.

Глава 34. Обед и франкофоны

Марсель

Рассаживаясь за столом, я все еще не была уверена, что моя идея жизнеспособна, а Вадим убрал следы своих пакостей. Я увидела, что у одного из мужчин, с которым никто из нас не общался, согласно плану должна быть приклеена чашка. А вот у Мадины, что сидела рядом с Мариной, — могла оказаться намыленная тарелка.

Поменял ли ее Вадим? Мадина мне ничего не сделала, и даже будь иначе — это не повод травить человека.

Я посмотрела на Вадима, который подбежал к своему месту, и многозначительно подняла брови. Реакции мальчика я не поняла.

Тем временем, все расселись и обед начался.

Я поначалу хотела потянуться к супнице, но тут показались... Официанты? Девушки в униформе начали обслуживать гостей за столом! Я с удивлением смотрела на обслуживающий персонал: неужто у себя дома нельзя самостоятельно суп в тарелку плеснуть?

— Знаешь, Мадина, — сказала Марина сидящей рядом женщине достаточно громко, — последнее время мне так нравится французский язык! Ты была права, что это тот язык, что делает тебя другим человеком!

— О, Марина, Вы знаете французский? — подхватила беседу спутница мужчины, сидящем на месте с приклеенной на плане чашкой.

— Да, дорогая! Это Мадиночка посоветовала еще год назад! Язык звучит удивительно! Вы только послушайте: *Il est difficile de regarder un invité aux cheveux roux. Elle n'est clairement pas de notre cercle!*[1]

— Ооо, как это красиво! — рассыпалась в комплиментах девушка, — а что Вы сказали?

Мадина неприятно усмехнулась.

— У Вас неплохое произношение, — сказал вдруг Пижон, — однако, позвольте Вас поправить: Вы, очевидно, хотели сделать комплимент моей спутнице, Марсель. Поэтому грамотнее использовать «une», а не «un»[2]. Иначе ваши собеседники подумают, что Вы говорите о своем соседе.

Пижон широко улыбнулся и добавил:

— Мой восторг повару! Суп восхитителен!

А потом повторил эту фразу на французском.

Марина склонилась над тарелкой, а Юсупов, наоборот, отложил ложку:

— Неплохо звучит! А где Вы французский учили, Денис?

— Благодарю, — сказал Пижон, — мой дед был французом, так что франкофонию я с детства.

Я с удивлением посмотрела на Пижона. Он продолжал разговаривать с Юсуповым и я перевела взгляд на Марину, которая, раздувая ноздри, смотрела в свою тарелку. И тут я увидела, как Мадина собиралась отправить в рот первую ложку супа!

Перед глазами пронеслась ее ядовитая усмешка на французскую фразу Марины про меня.

Нет, это не повод никого травить! Я ведь не была уверена, что Вадим смог поменять тарелку!

— Мадина! — воскликнула я так резко, что женщина чуть не выронила ложку, — а Вы давно учите французский?

Пока Мадина обдумывала, стоит ли ей достаивать меня ответом, я размышляла, как мне проверить ее суп? Не ложку же выхватывать у нее изо рта?

Я заметила, как Юсупов с Пижоном прервали разговор и настороженно косятся на меня. Пижон мог бы и помочь: знает прекрасно, что эта тарелка может быть намыленной!

— Если автобот что-то пообещает — он это сделает! — раздался вдруг голос Вадима с другого конца стола.

— Спасибо за информацию, милый, — сказала Марина, — а теперь ешь!

Юсупов переводил прищуренный задорный взгляд то на меня, то на сына. Но мне было плевать! Я выдохнула и даже не отреагировала на ответ Мадины. Поэтому продолжать вести с ней светскую беседу за меня пришлось Пижону.

[1] Тяжело смотреть на гостя с рыжими волосами. Она явно не из нашего круга

[2] Une — неопределенный артикль для женского рода

Un — для мужского

Глава 35. Сумка раздора

Марсель

Когда обед закончился, и гости поднялись из-за столов, Вадим подошел к Пижону.

— Ты обещал, — сказал мальчик, сдвинув брови.

— Даже не обсуждается, — с серьезным выражением ответил Пижон, — идем! Папу возьмем?

— Догонит! — сказал мальчик, и они с Пижоном направились к выходу на улицу.

— Я догоню, — сказал Юсупов им в след, — без меня не начинайте!

После этого он подошел и негромко произнес:

— Сдается мне, спокойный обед без выходов — Ваша заслуга, Марсель.

Я посмотрела на Юсупова и опустила глаза.

— Не понимаю, о чем Вы! Простите, мне нужно подняться в спальню.

Я прошла мимо к лестнице и поднялась к спальне. Надеюсь, Пижон справится и сможет подложить незаметно записку в бардачок. Я полезла за телефоном, хотела свериться со списком Вики — что когда переодевать. И обнаружила шесть пропущенных от Лики. Что с ней случилось? Мы ведь не выходили на связь с ночи! А она оставалась с этим, как там его? Артемом!

Я нажала на вызов и скоро услышала ответ подруги.

— До тебя не дозвониться! Ты дома? Я буду через пару минут!

— Лика! — я ведь тебе говорила, что я на работе! — воскликнула я, — что у тебя опять случилось?

— Ох... Это в паре фраз и не перескажешь! — выдохнула подруга, — во-первых, что я пережила вчера! Прямо вообще! Артем все угощал и угощал! И я теперь в таком состоянии, что не могу домой к родителям! Поэтому я к тебе, у меня ключи есть, не парься! Надо себя в порядок привести! Мне ж еще к Лешику скоро!

— Стоп! А ты где ночевала-то?

— У Артема.

— Ты нормальная? Ты ж его только встретила! А если он маньяк? — у меня дыхание перехватило от безалаберности подруги.

— Да, видимо он маньяк и есть! Ничего у нас не было! Прикинь? Как я ни старалась! Уложил меня спать в своей кровати, а сам на диван в итоге пошел!

— Повезло!

— Наоборот, не повезло! У тебя в холодильнике че есть? Или в магаз надо забежать?

И тут я вспомнила о коробке с маминой сумкой, брошенной посреди комнаты.

— Да, в холодильнике найдешь... Слушай, Лик, я там в комнате коробку оставила с очень важной вещью... Ты ее закрой и убери, пожалуйста!

— Да не вопрос! — ответила Лика, в трубке послышался треск, — ща, погоди, дверь открою... Да, але! Так, коробка говоришь... Вижу... Огооооо! Lady Dior! Ты че молчала, что у тебя такое богатство есть?

— Не трогай!!! — почти закричала я, представив, как Лика достает мою реликвию.

— В смысле? Ты че? Подруга, тебя не узнать вообще последнее время!

— Да, хорошо. Положи, пожалуйста, на место, и убери коробку, — как можно

спокойнее постаралась сказать я.

— Блин, Маш! Дай потаскать, а? На один день! Надо Лешiku показать, что я не такая простая...

— Лика, повторяю, не трогай! Положи на место и не прикасайся! — почти прорычала я. В трубке повисло молчание.

— Да пошла ты! — раздалось у меня в ухе, — сиди на своей сумке жопой, сколько хочешь! Ни себе, ни людям! Платье постираю и верну! Все! Чао! Жмотница! Шмоточница подпольная! Как еще на платье размиловилась! Всегда знала, что ты богатая зазнайка!

Лика повесила трубку.

Меня трясло.

От непонимания. От того, что я поссорилась с подругой. От ее слов. От того, что ей не пришло в голову спросить, почему мне важна эта вещь.

Я посмотрела на часы. Третий час дня. Сколько мне еще тут торчать?

Все происходящее вокруг: склоки Марины, выходы Вадима, нужды Пижона — все это показалось таким мелким. По сравнению с сумкой моей мамы, брошенной посреди комнаты в потасканной коробке.

С сумкой, к которой я боялась не то, что прикоснуться — даже взглянуть на нее! И теперь моя подруга, ни на йоту не понимающая ценности этой вещи и вертевшая эту реликвию в руках, выкрикивала мне в трубку всякие гадости! А вдруг Лика со зла...

Я лихорадочно набрала номер подруги.

— Что, раскаялась? — воображение нарисовало, как Лика вскидывает брови.

— Лик... — я запнулась, — прости. Просто... Просто это сумка мамы.

— Тетя Ира никогда бы не пожалела мне сумку дать поносить! — выпалила Лика.

«Тетя Ира». Да, маму звали Ира. Иришка. Так часто звал ее папа. Такая солнечная версия очень подходила моей маме.

— Лик. Для меня это — сокровище.

— Конечно, сокровище! Винтажная Lady Dior!

— Лик, не в том плане сокровище, пойми...

— Знаешь, я вот всегда знала... Нет, правда! Вот тебе, помнишь, жрать было нечего и ты у меня деньги занимала? Я, знаешь, тоже не шиковала, но на тебя всегда находила!

— Да, я помню... — сказала я, — спасибо тебе.

— Да дело не в спасибо! Это какой же надо быть, чтобы мои крохи тащить, когда у самой в записке *такая* сумка! Чего я еще о тебе не знаю?

— Лик, это для меня не сумка! Это — часть мамы!

— Маша, это — деньги! А память — у тебя в голове! Ты была готова с голоду сдохнуть, но рядом с сумкой? Ты не подумала, что можно было ее продать и махом решить кучу проблем?

— Лик, я справлялась...

— Да, ты справлялась! Молодец! С моей помощью! А сама, без меня, где бы ты была? А когда мне бабло на институт было нужно? Ты мне помогла? Нет! Я сама выкручивалась! А теперь я узнаю, что ты своей тощей жопой на куче бабла сидела! О покойнице память она хранила! Нежная какая! А когда живой мне помощь нужна была? Ты ведь не вспомнила о своей сумочке! Лика сама выпутывалась! Фу, Маша! Подавись своей сумкой! И пошла ты!

Снова связь прекратилась.

Дрожащей рукой я положила телефон на кровать.

Взяла жилетку и, как в тумане, спустилась вниз.

Глава 36. Идея сработала

Марсель

В зале у лестнице было много народу. Марина ходила с бокалом шампанского в руке. Увидев меня, она, с широкой улыбкой, подошла. Рядом с ней приблизилась и Мадина.

— *Se sentir redondant, mon cher?*[1]

— *Laisse-moi, l'imbécile!*[2] — не задумываясь, выпалила я и прошла мимо. Краем глаза считала перекошенное лицо Марины. Мама, свободно владеющая французским, обучила меня языку к пятому классу. Жаль, правда, ругательств крепких я так и не выучила. Но не важно. Так Марина точно поймет, о чем речь.

Я шла к машине Пижона, чтобы сказать ему, что уезжаю. Довольно с меня. Я не смогу тут дальше продолжать играть какую-то там роль!

Машина медленно катилась по дорожке перед домом. Неподалеку от меня она притормозила и с водительской стороны выбежал сияющий Вадим.

— Рептилия! Ты видела?! Видела? Видела, как я проехал?

От вида раздираемого восторга мальчишки я не смогла сдержать улыбки. Следом за Вадимом ко мне шли широко улыбающиеся Пижон и Юсупов.

— Молодец! — я выставила большой палец.

— А еще! Смотри! — сияющий Вадим протянул мне мной же написанную бумажку, что Пижон должен был подложить в бардачок, — смотри, что я нашел! Читай!

— Великая искра — не то, чем кажется, — вслух зачитала я собственный текст, — ищи ее в мальчишке-пианисте с темными волосами.

— Я — пианист! И у меня темные волосы! Прикинь!

Пижон смотрел на меня с нескрываемым одобрением, Юсупов с улыбкой. Вадим прыгал вокруг меня.

— Все совпадает! — подтвердила я.

— А теперь — в дом! — скомандовал Юсупов.

Вадим неохотно поплелся домой, что-то рассказывая отцу.

— Мне надо уехать, — сказала я Пижону, когда Юсупов с сыном были далеко впереди.

— Я помню. Подожди до вечера, пожалуйста. И я либо сам тебя отвезу, либо организую тебе безопасный трансфер, — ответил Пижон, глядя на меня.

— Я бы хотела сейчас, — сказала я и на мгновение засомневалась — действительно ли я хочу этого.

— Могу я попросить тебя задержаться еще на пару часов? — Пижон остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Я только что послала Марину.

Пижон запрокинул голову:

— Ну почему ты не можешь потерпеть? Почему ты настолько несдержанна? Что она тебе сделала?

— Она меня бесит, — пожала плечами я.

— Слушай, — он положил мне руки на плечи, и вместо тяжести от плеч к кончикам пальцев побежали мурашки, — будь рядом со мной и все будет хорошо, м? Договорились?

От его слов во мне что-то надорвалось, и я рухнула к нему в объятия. Зарылась лицом в

его рубашке, почувствовав тепло его плеча.

Спустя несколько мгновений я отстранилась, и, запустив руки себе в волосы извинилась.

— У меня небольшие проблемы. Прости. Я больше не буду. Минутная слабость.

— Все в порядке. Это отлично иллюстрирует, что у нас есть отношения. А то у некоторых могли закрасться сомнения. Идем внутрь. Холодно. Через пару часов будешь свободна. Обещаю. Пока можешь пойти переодеться. Сейчас все будут расходиться, готовиться к вечеру.

[1] Чувствовать себя лишним, мой дорогой?

[2] Оставь меня, дура

Глава 37. Мысли в постели

Марсель

Я поднялась в спальню. Проверила телефон. Пусто.

Легла на кровать.

Права ли Лика? У нее действительно были проблемы с деньгами. Точнее, с оплатой университета: деньги, что дали ей родители, до кассы ВУЗа не дошли, а осели в кармане ее парня. Который обещал все вернуть, но в итоге исчез вместе с деньгами. Лика оказалась на грани отчисления. В итоге, у нее получилось взять академ (о чем она не сказала родителям), а потом и закончить университет. Правда, годом позже. Когда все вскрылось, скандал с ее родителями был грандиозным. Мне тоже досталось: ведь в растрате винули меня. В итоге на последний год обучения Лики мы с ней работали вместе. Часть своей зарплаты я вносила нашу банку «Вышка Лики». Мы решили сохранить эту традицию и пообещали друг другу после разрешения проблемы с оплатой обучения складывать в банку деньги на наши с ней общие нужды. По разным причинам традиция не слишком прижилась. И, как правило, банка стояла у меня дома пустая.

Должна ли я тогда была продать мамину сумку? Лика права, денег бы хватило покрыть Ликино обучение и еще осталось бы.

Но ответ у меня однозначный: нет. Не должна была. Может, могла бы. Но уж точно не должна.

Эту сумку частенько носила моя мама. Она ее трогала. Складывала туда свои вещи. Там до сих пор лежат какие-то ее бумажки. Ключи от квартиры, которой больше нет. Пластыри — мама часто натирала ноги в новых туфлях, поэтому в каждой сумке у нее лежало по упаковке пластырей.

Я не знаю точно, как сумка оказалась на заднем сиденье ее машины, которую она оставила на парковке на улице. Может, она возвращалась после йоги и пошла домой просто со спортивной сумкой? Или она была после магазина, а папа встретил ее у подъезда? Она выхватила ключ от машины, заперла автомобиль, подхватила пакеты, а сумку оставила?

Не знаю. Но сумка, такая живая, такая *настоящая* — это гораздо сильнее просто воспоминаний, которых у меня навалом! Сумку я могу взять в руки! Зная, что ладонь моей мамы часто согревала эту ручку!

— Марсель!

Я вскочила.

— Снова кошмары? — рядом со мной на кровати сидел Пижон.

— Нет у меня никаких кошмаров, — я села на кровати, — я что, уснула?

— Да. Я смотрю, у тебя два любимых действия: вляпаться в заварушку и поспать.

— Который час? — я потерла лицо и поняла, отчего Пижон спрашивал о кошмарах — щеки мокрые от слез.

— Пять вечера недавно исполнилось. Пора бы переодеться к ужину.

Я кивнула и, взяв мамино платье, скрылась в душевой.

Глава 38. Он подглядывает?

Марсель

Пижон стукнул в дверь и сказал, что будет ждать меня внизу.

А я все никак не могла заставить себя одеться. Прижимая мамино платье, я словно боялась совершить святотатство, надев его на себя.

Отложив платье, я замотала гипс на руке и нырнула под душ — и плевать, что придется заново краситься! Хотя, почему заново? Я вспомнила, что косметичка все еще ждет на дне одного из пакетов: можно свободно подставлять лицо под теплые струи воды, не опасаясь, что тушь разьет глаза.

Черт! А где полотенце? Я встала на кафель ванной комнаты, оставив лужу стекающей с меня воды и тут же вспомнила, что полотенца, аккуратно свернутые, остались лежать на кровати. Хорошо, что Пижон уже вышел!

Я открыла дверь и на всякий случай выглянула из-за нее. Убедившись, что комната пуста, я гольшом прошмыгнула к кровати. И именно в этот момент дверь в коридор распахнулась, и передо мной предстал Пижон! Вместо того, чтобы закрыть дверь, он встал как вкопанный и во все глаза таращился на меня!

Не знаю, сколько времени прошло (кажется, вечность), но мне удалось выудить полотенце из-под пакетов с одеждой, разбросанных на кровати, и кое-как завернуться.

— Насмотрелся? — со злостью спросила я у Пиждона.

— Я за зарядкой вернулся. Сеанс эксгибиционизма не анонсировался, — буркнул он, взял зарядку и добавил, — все так же жду внизу. Если ты закончила спать, купаться и разгуливать гольшом, надеюсь, ты все же соизволишь спуститься.

С этими словами он закрыл дверь, я прыснула от смеха, припомнил его обиженное лицо и вернулась в ванну.

Мне стало как-то веселее и легче после инцидента в комнате и я проворно нырнула в платье. Предварительно все же зажмурившись.

А когда я открыла глаза, то увидела... Насколько я похожа на маму!

Кончики моих пальцев тронули гладь зеркала — это я. Не она. Но...

Яркие рыжие волосы, зеленющие глаза в пол-лица. Это ведь мама!

Вторая рука потянулась к зеркалу — гипс стукнулся о чуть запотевшую поверхность. Нет. Это все же я.

— Ты часть меня, мамочка, — прошептала я своему отражению, — ты всегда будешь со мной!

Я сходила за косметичкой и с воодушевлением, которого я не испытывала от контакта с косметикой уже много лет, начала делать макияж. Я помнила, как с улыбкой наблюдала за мамой, которая, смеясь, говорила, что «достает лицо из косметички». А теперь, лишь надев ее платье, я почувствовала, как мамины любовь и забота расцветают во мне. Так, будто она сейчас здесь, рядом. И будто это она своей нежной, но твердой рукой наносит мне макияж.

Закончив, я широко улыбнулась своему отражению.

И мама улыбнулась мне в ответ.

Глава 39. Рибай, стриплойн или миньон

Марсель

На первом этаже отчетливо слышался запах жареного мяса. Гости в платьях сжимали в руках бокалы с вином и вальяжно прохаживались по залам первого этажа. В одном из которых были распахнуты стеклянные двери, выходящие на террасу заднего двора.

Я растерялась, заметив, что никто не одевается перед выходом на улицу, но потом поняла, в чем дело: терраса отапливалась. По периметру были расставлены мощные тепловые пушки, а посреди расположилась громадная установка — по всей видимости, барбекю. У «плиты» стоял Юсупов, деловито переворачивая куски мяса. В закатном солнце он выглядел лет на сорок, не больше. Он непринужденно болтал с несколькими девушками, то и дело посмеиваясь.

Наши взгляды встретились. Я смутилась и отвернулась, успев лишь заметить, как он склонил голову в приветствии.

— Прекрасно выглядишь! — сказал подошедший ко мне Пижон, — что тебе принести?

— Воды было бы не плохо. Или чаю.

— Чай ты проспала, воды сейчас принесу, — Пижон ушел.

Когда он вернулся, я разговаривала с одной из девушек. Практически вслед за Пижоном вошла Марина. В черном платье на тонких бретелях точно по фигуре. В руках у нее был бокал с красным вином. Лучи заходящего солнца подсвечивали напиток, заставляя его играть рубиновым блеском. Марина выглядела сногсшибательно. Если бы я не знала, какая она гадина — восхитилась бы ею.

Но, к сожалению, внутри у нее помойка. Поэтому стоит лишь ей открыть рот, как вся ее красота улетучивается. Вот и сейчас: она подошла к Юсупову и о чем-то с ним говорит. И даже улыбается. Но эта улыбка настолько неискренняя, что больше походит на оскал. И совсем не красит ее лицо.

Не понимаю, зачем улыбаться и цедить сквозь зубы? Почему просто не наорать? Ну, раз уж приспичило! Или «забанить» мужа и не общаться с ним, пока гости не уйдут, а потом уж проораться хорошенько — явно ж видно, что она злится на него.

Впрочем, она не только на него злится. У нее, может, хобби такое — на людей сердиться. Как Пижон говорит, у меня хобби вляпаться во что-то и поспать. А у нее — на кого-нибудь разозлиться. Начать ему жизнь портить.

В принципе, Вадим по ее стопам идет. Тоже напридумывал сначала, потом гадости собрался людям делать.

— Рибай, стриплойн или миньон? — задумавшись, я не заметила, как возле меня оказался Юсупов. Рядом стояла Марина.

— Не уверена, что она знает, что это, — широко улыбаясь, тихо процедила Марина.

Я закатила глаза и не удержалась.

— Марин, только о Вас стояла думала! Вы такая красивая! Глаз не оторвать! Но внутри такую помойку развели, что жуть просто! — я с безразличием наблюдала, как у Марины вытягивается лицо, а потом повернулась к Юсупову, — рибай, если можно. Средней прожарки. À point, для тех, кто французский учит.

Я прошла мимо хохочущего Юсупова и пунцовой Марины, не понимая, кто из нас троих

поражен больше. После увиденного в ванной отражения мне казалось, что я стала сильнее и увереннее раз в сто. Улыбаясь сама себе, я отправилась искать Пижона. Куда он делся с моей водой?

Глава 40. Юсуповы

Марсель

Я зашла в небольшую комнату. Свет последних лучиков солнца лизнул стену через открытое окно, и помещение погрузилось в полумрак.

— Рептилия! Я тебя искал везде! — Вадим потянул меня за рукав, — слушай, а чего мне теперь делать-то?

— В смысле? — я не улавливала хода мыслей мальчика.

— Ну, если я и есть Великая Искра, то... Что дальше?

— Хранить ее, — я присела на подоконник у раскрытого окна, — твоя задача не только сохранить Искру, но и ухаживать за ней. Смотреть, чтобы она не превратилась в Великий пожар, сметающий все. И уж, конечно, не дать ей угаснуть!

— А как она может угаснуть? — Вадим облокотился на подоконник рядом со мной, снизу заглядывая мне в лицо.

— Так как Искра в твоей душе, то и заботиться надо о ней. Например, темные поступки выкачивают весь кислород из души. А без кислорода...

— Нет огня! — подхватил Вадим.

— Именно! — я кивнула, — дурные мысли, плохие поступки — все это сумрак, вакуум, в котором ничего не горит и не растет. С другой стороны, слишком сильные переживания, страдания — как шторм...

— Тоже могут погасить, — Вадим внимательно глядел на меня.

— Или раздуть в сильный пожар.

— А как понять, какой поступок хороший, а какой — нет?

— Хороший вопрос, — задумалась я, — обычно, ты сразу это и сам знаешь. А если тебе хочется у кого-нибудь уточнить, хорошо ли ты поступил — скорее всего, поступил ты паршиво. У каждого внутри установлен детектор зла. Надо лишь позволить ему работать.

— Позволить работать? — переспросил Вадим.

— Именно так. Многие люди полжизни учатся его игнорировать. И в итоге это у них получается. И детектор атрофируется.

— Пойду мяса поем, — неожиданно закончил разговор Вадим, — тебе тоже не помешает. Папа очень вкусные стейки делает!

Мальчишка, не попрощавшись, скрылся в проеме.

— Ну, у Вас-то, конечно, детектор работает как часы, — в раскрытое окно пролезла сидящая голова Юсупова, и он облокотился на подоконник.

Я спрыгнула на пол в комнате.

— Надеюсь, работает.

— Мой сын почему-то очень проникся к вам с Денисом, — Юсупов влез в окно и теперь устроился на подоконнике вместо меня.

— Вы всегда подслушиваете? — спросила я.

— Разве вы обсуждали какие-то секреты? — поднял брови Юсупов, — не было ничего секретного. Даже наоборот. Вы меня избегаете и я мог не узнать о Вашей уловке!

— Какой еще уловке? — возмутилась я и скрестила руки на груди, готовясь к бою.

— Такой, что сегодня за обедом никто из гостей не нашел лягушку, таракана или паука

в чашке. Ни у кого не рассыпалась тарелка, да и кнопок ни под одной попой не обнаружилось.

Я с интересом, смешанным с недоверием, посмотрела на Юсупова.

— Признайтесь, Вы что-то знали? Вы так на несчастную Мадину таращились, — глаза Юсупова искрились серо-зеленым блеском.

Я нехотя рассказала в общих чертах о стремлениях его сына. И спросила, давно ли продолжается эта «игра».

— Уже около года. Признаться, это совпало с нашими... семейными разногласиями с женой.

Я кивнула. Погружаться в семейные дразги Юсупова мне совсем не хотелось. Как мне показалось, он понял, что я не жажду подробностей.

— Ваш рибай стынет, — сказал он и, спрыгнув с подоконника, поманил меня за собой в сторону людного зала.

Стейк оказался действительно вкусным. Я сжевала все до последнего кусочка, закусив его салатом. Допив воду, все же принесенную Пижоном, я обратилась к нему:

— Мне пора домой.

Пижон взял меня под локоть и отвел в сторону.

— Если ты подождешь еще полчаса-час, я тебя отвезу. Поедем вместе. Мне кажется, это удобнее. М? — он посмотрел на меня.

— А можно я подожду тебя наверху?

— Конечно, — кивнул он.

Я прошла к лестнице и стала подниматься. На втором этаже я обернулась на голос:

— Марсель!

Пролетом ниже стоял Юсупов и приближался ко мне.

Марсель

— Марсель! — повторил Юсупов, — у Вас все в порядке? Скоро десерты, стол уже накрыт!

— На Вашем месте я бы избегала меня рядом с десертами, — усмехнулась я, припоминая сцену на балконе.

— Я отходчивый, — засмеялся он, — так Вы спуститесь к столу?

— Не-а, — честно призналась я, — Вы меня извините, но мне здесь не нравится. Я... Мне уже пора домой.

— Денис говорил, что у Вас какие-то дела сегодня вечером.

— Да. Поэтому я подожду, когда он освободится наверху.

— Он вряд ли освободится, пока я здесь, — ухмыльнулся Юсупов.

— Если Вы намекаете на то, что он хочет с Вами обсудить свой проект — я в курсе. Но, честно признаться, мне безразлично, получится у него или нет. Через час я поеду домой. Одна или с ним. Хорошего вечера, — я продолжила подниматься по лестнице.

Юсупов ловко обогнал меня по ступеням и, преградив путь, встал передо мной.

— Домой? То есть Вы поедете не к нему?

— Простите... Но Вам-то какое дело? — я в упор уставилась в его серо-зеленые глаза.

— Я хотел бы провести с Вами время, Марсель. Только Вы и я. И если Вы согласитесь...

— То что? — перебила я, — поговорите с Пи... с Денисом про его проект? Вы нормальный? Мальчики, я не разменная монета в ваших сделках!

Я обогнула Юсупова, поднявшись выше, и моя рука уже почти коснулась перил, когда он обхватил меня за талию и развернул к себе. Я оказалась на ступеньку выше, прямо перед его глазами, ощущая его дыхание. Сердце забилося. Да что это со мной?! Он же напыщенный гад! За спиной у жены!

Его губы скользнули по моей шее (мурашки, следом электрический разряд), рука прижала к себе, вторая зарылась в мои волосы. Вихрь. Провал в памяти на мгновение. Снова вихрь. Что есть сил отталкиваю его, гипсом левой руки нанося удар. Он, теряя равновесие, начинает падать с лестницы, но в последний момент успевает схватиться за перила.

— Не зря я эту лестницу согласовал, — Юсупов, кажется пришел в себя, — это значит «нет»?

— Вряд ли Вы встречали подобное «да»! — съязвила я и побежала вверх по лестнице.

Прочь!

Прочь отсюда! Хоть на такси, хоть пешком!

Я закрыла дверь на замок, аккуратно сняла мамино платье, влезла в спортивный костюм, накинула жилетку, сверху пальто. Попыталась уложить платье в свою сумку, но оно не влезло. Взять его с собой в пакете? Но я не представляю, как и на чем буду сейчас выбираться отсюда! Вдруг, с ним что-то случится?

Нашла обрывок листочка, что Пижон выдирал из своего блокнота, и его же ручку. Написала записку, положила платье на столик, сверху бумажку.

И вышла из комнаты.

Крадучись, я спустилась вниз: первый этаж был пуст. Отдаленно слышались голоса. Я

прошмыгнула на улицу и спешно направилась к воротам.

У стойки с охраной я жестом указала на калитку, замок щелкнул и я оказалась за воротами этого притона!

Правда, вокруг было темно.

Тем лучше. Юсупов не увидит, а значит, не догонит.

Мне был противен он, его жена, а главное... Я сама.

То мгновение, когда мне захотелось отдаться его ласкам... Фу! Как это мерзко! Сейчас во мне не осталось и следа от той меня, которой пришлось призвать всю силу воли, чтобы оттолкнуть, а не...

Может, Лика права: природа хочет взять свое и мне «пора уже узнать, что такое секс»?

С другой стороны, вспоминая своих давнишних бывших — что-то не припомню я такой бури в себе. Может, поэтому все и ограничилось поцелуями и дальше не пошло?

Да и не важно! Вырвалась — это главное! Сейчас уже даже думать о Юсупове противно!

Я достала телефон и попыталась вызвать такси. Приложение крутило по кругу значок поиска машины. Потоптавшись с минуту на месте, я пошла пешком. По крайней мере минут пятнадцать я сюда проехала с открытыми глазами. Направление помню. А там разберемся.

Глава 42. Ночью на дороге

Марсель

Я продолжала идти вдоль дороги. Мимо проезжали машины. Некоторые притормаживали, опускалось стекло, и мне что-то говорили. Я старалась не смотреть в их сторону и, как могла, ускоряла шаг.

Проверила телефон: приложение продолжало искать такси. Да что ж такое?!

Очередная машина поравнялась со мной. Я снова ускорила шаг. И еще немного. Автомобиль неизменно ехал рядом. Неужели придется бежать? Вот вляпалась-то!

Вдруг машина резко рванула вперед и так же резко затормозила в нескольких метрах от меня. Я тоже остановилась. Что делать? Если бежать — то куда? Вокруг одни заборы и темень! Даже позвонить некому! Не могла посидеть, закрывшись в спальне, и дожидаться Пижона?

Тем временем из машины вышел мужчина и направился ко мне. Я развернулась и бросилась бежать что есть силы. Плевать! Вернусь в дом к Юсупову! Там у входа охрана! Это лучше, чем меня тут на дороге затащит к себе в машину какой-нибудь маньяк!

— Маша, стой! — раздалось у меня за спиной.

От удивления я оглянулась. Меня нагонял парень с хвостиком! Тот самый, с которым мы познакомились минувшей ночью! И у которого Лика ночевала! Как там его звали?

— Это я, Артем! Подожди! Не бойся!

Парень подбежал ко мне. Я остановилась и с удивлением смотрела на него: как такое возможно? Какова вероятность встретиться на следующий же день в загородном поселке?

— У тебя что-то случилось? — спросил Артем, — ты чего тут в темноте одна бродишь?

— Уфффффф, — выдохнула я. Судя по рассказам Лики, парень не маньяк (хоть подруга и утверждала обратное). И я вывалила ему рассказ о том, что сбежала из гостей, потому как хозяин дома вел себя не слишком пристойно.

— А парень, с которым ты приехала? — удивился Артем, — он почему тебя не отвез?

— Он вообще, я думаю, еще не знает, что я сбежала, — развела руками я.

— Ну ты даешь! — покачал головой Артем, — значит так, я к родителям еду. Поехали со мной. Тут недалеко уже. Оттуда либо такси тебе вызовем, либо переночуешь у нас и завтра я тебя домой заброшу!

Я устало посмотрела на него. Ну сколько можно каких-то непонятный людей в моей жизни?

— Я очень хочу домой, — тихо сказала я, — и я не хочу знакомиться с твоими родителями. Если честно.

— Садись, поехали в местный центр, там такси найдется, — вздохнул Артем и мы сели в машину.

— А я рад очень, что мы встретились, — сказал Артем, когда мы тронулись, — я попытался у твоей подруги выяснить твой номер, но она...

— Она попыталась сделать другое, — засмеялась я.

— Так ты в курсе? — немного сконфузившись, спросил он, — я, честно говоря, был поражен. Очень боевая барышня!

Я опустила глаза. Мы с Ликой поссорились. Даже не верится. Такого не было, по-

моему, никогда. Она обижалась на меня частенько, но это длилось недолго. Я всегда находила слова, чтобы мы помирились. А теперь у меня слов нет.

Через несколько минут Артем въехал на небольшую освещенную площадь. По кругу расположились магазинчики, в центре бил фонтан, переливаясь подсветкой.

Артем спросил мой адрес и вышел из машины.

— Нашел! Пойдем, провожу тебя, — Артем открыл дверцу и протянул мне руку.

Мы подошли к такси и я с благодарностью посмотрела на парня с хвостиком.

— Спасибо тебе, — измученно улыбнулась я, — не знаю, что бы я делала.

Я показала ему приложение, которое до сих пор упорно искало такси.

— Все в порядке, — Артем открыл передо мной дверцу заднего сиденья, — и имей в виду, что я ему уже заплатил.

— Зачем? — возмутилась я и тут же вспомнила, что наличных у меня нет, — я тебе верну! Скажи, куда перевести!

— С удовольствием! Говори свой номер — я тебе все пришлю! — Артем сиял.

Я продиктовала номер, Артем тут же прислал мне сообщение, потом чмокнул меня в щеку, а когда я уселась, попросил таксиста везти меня аккуратно.

— И позвони мне, когда доедешь! — сказал он мне.

— Ты знаешь, сколько времени уже будет? — воскликнула я.

— Будет время твоего прибытия домой! Позвони, пожалуйста, — Артем продолжал стоять, склонившись у машины.

— Хорошо, — сдалась я, и дверца, наконец, захлопнулась, донесся до меня «буду ждать».

Водитель такси повез меня домой.

Глава 43. Мысли о Рыжей

Денис

Ну и куда подевалась эта Рыжая? Что за человек?

Я уже в пятый раз набирал номер Марсель, но вместо ответа слушал одни гудки.

Закончив разговор с Юсуповым, я, как и обещал, поднялся в комнату, чтобы отвезти Рыжую домой, но... Ее и след простыл. Только платье и записка «позаботься о платье, оно мне очень дорого. В понедельник заберу». Конечно, дорого — это ж Прада. Странно, что Вика прислала очень скромный чек. Что-то не сходится. Но это не важно. Куда же она запропастилась, эта бестия?!

Я сел на кровать, глядя, как телефон осуществляет автодозвон. С момента ее появления в моей жизни прошло несколько дней, а уже все встает с ног на голову! Юсупов, вот, снова просит провести у него выходные и, конечно, чтобы Марсель тоже приехала — судя по всему, Рыжая нашла подход к его сыну. С которым не справляются ни отец с матерью, ни психологи. Да и, похоже, и сам Юрий Николаевич тоже к ней неровно дышит. Не даром Марина так бесится.

— Мы ведь с Вами договаривались, Денис, — я вспомнил, как Марина, улыбаясь, шипит мне в ухо, — что Ваше присутствие здесь возможно при отсутствии этой вот!

— Бессилен перед желанием хозяина дома! Однако, о Вашем желании я помню.

Я усмехнулся, вспоминая реакцию Марины на мой ответ.

И все же, где Марсель? Телефон продолжал дозвон. Бесполезно, только батарейку ей высадит. Я отключил повтор вызова.

Почему я так волнуюсь за нее? Уж не...

Нет. Я отогнал ненужные мысли. Просто у нас с ней контракт. И если с этой чокнутой что-то случится, вероятно, я буду испытывать некий укол совести. Хотя, это ее инициатива — куда-то сбежать в ночи, никого не предупредив.

По неволе перед глазами промелькнула сцена, где полностью обнаженная Рыжая выходит из ванной — признаться, тогда я опешил, хоть и не успел разглядеть всех подробностей, — даже не ожидал, что у нее *такая* фигура!

А ее прямолинейность, конечно, не может не очаровывать. Но и бесит часто! Чего стоит ее выходка с Мариной, о которой мне уже доложили! Неужели нельзя действовать и выражаться утонченнее? Зачем рубить настолько прямо?

А уж про сцену в офисе я вообще молчу! Я — сутенер! Может, это было бы смешно, но не когда столько дел!

И теперь вот еще Юсупов! С одной стороны, дело сдвинулось. Кажется, до реализации моего плана рукой подать — лишь момента дождись. Да и до обсуждения сделки осталось совсем чуть-чуть — так еще быстрее можно решить все вопросы. Но теперь он будет специально тянуть, чтобы я приезжал к нему с Марсель! Точнее, пока он не сможет затащить ее в постель. А что-то подсказывает мне, что в случае с ней — это маловероятно. Даже мне пришлось бы потрудиться, захоти я этого...

А хочу ли я этого?

Нет. Даже думать об этом не хочу. И об этом мороке, что возникает порой рядом с ней. Нет. У нас рабочие отношения. На кону большие деньги! Смешивать нельзя! К тому же,

страшно представить, что она творит в отношениях, если ей что-то не нравится! Нет!

Ладно. Надо ее взять с собой еще один раз и закружиться с ее помощью — иначе, боюсь, ничем хорошим это все не закончится.

Я встал, покидал вещи в сумку и направился в паркинг.

Денис

— Денис! — окликнул меня на лестнице Юсупов, — а где прекрасная Марсель?

— Мадемуазель уехала, пока мы с Вами разговаривали, — я пристально посмотрел на Юрия Николаевича. Уж не из-за него ли сбежала Рыжая.

— Кхм... Должен Вам признаться, наша барышня могла не правильно истолковать мои действия — я собирался пригласить ее в Вашей компании на вечеринку, но, боюсь, она... С ней все в порядке?

— Надеюсь, — в воображении стала вырисовываться картинка, как именно «приглашает» Рыжую Юсупов. И как она ему отказывает. Я усмехнулся.

— Она еще не выходила на связь, — добавил я, — мне пора. До встречи на выходных.

— Денис, постойте! — Юсупов явно разволновался, — надо ее найти! Я могу позвонить знакомым, они...

— Объявят план-перехват? — скривился я, — думаю, это избыточная мера. Я ее найду. И, полагаю, во избежания недопонимания, приглашайте ее через меня.

Юсупов вспыхнул.

— Денис, мне известно, что она собиралась к себе домой! И, судя по всему, девушка находится в той стадии отношений, когда может позволить себе выбирать спутника без оглядки на запятнанную репутацию!

— Выбирать может любой, — ответил я, — в любой момент времени. Всего доброго.

Я спустился вниз и сел в машину.

Почему мне так хотелось врезать Юсупову? Нет. Это не имеет никакого отношения к моим чувствам к Рыжей! Да и нет у меня к ней никаких чувств! Просто на пару мгновений мне стало ее жалко: она не совсем понимает, во что ввязалась — Юсупов не одно десятилетие славится своими любовницами и тем, что никто не может ему отказать. Вот, видимо, нашлась та, о которую он разобьется! Но почему именно она? Если бы она была проще, уверен, мы бы с ней договорились. Так, чтобы все в выигрыше остались.

Но Рыжая какая-то очень правильная. Застрявшая в своем детском мировоззрении. Именно поэтому и захотелось врезать Юрию Николаевичу: я прекрасно понимаю, как он попытался выразить свои намерения. Марсель могла испугаться. Могла... Или я ошибаюсь? Или она просто филигранно водит меня вокруг пальца, и на самом деле она такая же, как все: расчетливая искательница личной выгоды?

Я давил на газ, предаваясь мыслям, наслаждаясь скоростью и пустой дорогой. Мне оставалось еще немного времени в пути до дома, когда пришло смс. Рыжая. «Вы кто?»

У нее что, нет моего номера? Вот умора! Может, прощупать ее?

«Тот, кто волнуется», — написал я.

«Путь не волнуется», — пришел ответ.

«Не получается», — отправил я.

«Хватит тут со мной в загадки играть! Быстро скажите, кто вы! Если вы думаете, что мне интересно переписываться пес знает с кем, вы очень сильно ошибаетесь!» — я скосил глаза, читая ответ и, отвлекшись от дороги, слегка дернул руль вправо.

Машину повело, я выронил телефон, обеими руками вцепившись в руль. С учетом

скорости, на которой я несся, занос обещал быть крутым — я вырuchu, только бы...
Встречная машина из-за поворота, свет фар, треск, хруст... Темно.

Глава 45. Еще смс-ки

Марсель

Разумеется, в такси я заснула. Когда водитель сумел растолкать меня (судя по его недовольному тону, у него получилось сильно не сразу), я, спотыкаясь, дошла до подъезда и поднялась на этаж. Но сон как рукой сняло, когда я вставила ключ в замок!

Дверь была не заперта!

Пытаясь унять сердцебиение, я толкнула дверь шире и вошла в прихожую, сжимая ключ. Не весть какое оружие, но вместе с гипсом другой руки кое-что. Я включила свет. Осмотрелась.

Прислушалась. Не было похоже, чтобы в квартире кто-то был.

Я все же прошла по всем помещениям — благо, у меня их всего три: санузел, кухня и комната. Никого.

В комнате так и стоит раскрытая коробка, в которой кое-как валяется мамина сумка.

Я выдохнула — она на месте!

Неужели Лика в приступе злобы забыла... или *решила забыть* закрыть дверь? Я потянулась к сумке, чтобы найти телефон и написать подруге и тут обнаружила дюжину пропущенных вызовов!

Кто это мог быть? Пижон? А вдруг Юсупов?

Нет, наверное, Пижон.

Чего я мучаюсь — надо просто спросить! И я отправила смс.

Ответ пришел тотчас же: «тот, кто волнуется».

Точно не Пижон! Уж кто бы не стал волноваться — так это он! Ему до лампочки!

Написала ответ и пошла на кухню за пакетом, чтобы замотать руку.

Снова прожужжал телефон. «Не получается», — прислал незнакомец. Хотя, какой незнакомец! Это Змей Юсупов, точно! Гад паршивый!

Я настроила ответ и уже хотела начать заматывать руку, как этот номер начал звонить.

Тем лучше! Сейчас я этому потаскуну старому все скажу!

Я ответила на звонок и уже хотела выдать грозную тираду, но в трубке послышался громкий треск, визг шин, сигнал клаксона, звук битого стекла и скрежет металла! А потом стон и что-то нечленораздельное, но этот голос... Голос Пижона! Он попал в аварию!

Глава 46. Докричатся до Пижона

Марсель

Разумеется, в такси я заснула. Когда водитель сумел растолкать меня (судя по его недовольному тону, у него получилось сильно не сразу), я, спотыкаясь, дошла до подъезда и поднялась на этаж. Но сон как рукой сняло, когда я вставила ключ в замок!

Дверь была не заперта!

Пытаясь унять сердцебиение, я толкнула дверь шире и вошла в прихожую, сжимая ключ. Не весть какое оружие, но вместе с гипсом другой руки кое-что. Я включила свет. Осмотрелась.

Прислушалась. Не было похоже, чтобы в квартире кто-то был.

Я все же прошла по всем помещениям — благо, у меня их всего три: санузел, кухня и комната. Никого.

В комнате так и стоит раскрытая коробка, в которой кое-как валяется мамина сумка.

Я выдохнула — она на месте!

Неужели Лика в приступе злобы забыла... или *решила забыть* закрыть дверь? Я потянулась к сумке, чтобы найти телефон и написать подруге и тут обнаружила дюжину пропущенных вызовов!

Кто это мог быть? Пижон? А вдруг Юсупов?

Нет, наверное, Пижон.

Чего я мучаюсь — надо просто спросить! И я отправила смс.

Ответ пришел тотчас же: «тот, кто волнуется».

Точно не Пижон! Уж кто бы не стал волноваться — так это он! Ему до лампочки!

Написала ответ и пошла на кухню за пакетом, чтобы замотать руку.

Снова прожужжал телефон. «Не получается», — прислал незнакомец. Хотя, какой незнакомец! Это Змей Юсупов, точно! Гад паршивый!

Я настроила ответ и уже хотела начать заматывать руку, как этот номер начал звонить.

Тем лучше! Сейчас я этому потаскуну старому все скажу!

Я ответила на звонок и уже хотела выдать грозную тираду, но в трубке послышался громкий треск, визг шин, сигнал клаксона, звук битого стекла и скрежет металла! А потом стон и что-то нечленораздельное, но этот голос... Голос Пижона! Он попал в аварию!

Я начала кричать в трубку, пытаюсь привлечь хоть чье-то внимание! Не помню, сколько я визжала, своих соседей точно перебудила. Вдруг в трубке в отдалении послышался чей-то голос!

Я стала кричать громче и вот, судя по треску, кто-то взял в руки телефон.

— Алло, — раздалось в трубке.

— Что с ним? Что с Денисом?

— Парень в отключке, мы вызвали скорую.

— Бердяев! Его надо отвезти к Бердяеву! — закричала я.

— К какому еще бердяему? Скорая приедет скоро.

— Запишите мой номер! Позвоните мне! Скажите, куда его повезут! — догадавшись, завизжала я и продиктовала собеседнику свой номер телефона.

Я закончила разговор и начала набирать номер Вики. Да, на улице субботняя ночь, но плевать! Она точно сможет организовать все, как надо!

— Марсель? — Вика явно спит, — что случилось? Что-то важное?

— Вика! Денис попал в аварию!

— Где вы? Адрес? Состояние? Скорую вызвали? — Вика почти проснулась.

Я рассказала ей, что мы давно не вместе и каким образом узнала о несчастном случае.

— Хорошо, — голос Вики был спокоен, кажется, она знает, что нужно делать, — лишь только узнаешь адрес, тут же звони мне. Я пока подниму Бердяева.

Я села на кровать и положила перед собой телефон. Как это страшно! А что вдруг, если Пижон... Он, конечно, тоже тот еще... Хотя почему «тот еще»? Что он мне сделал? Да, он до отвращения циничен, готов изображать отношения с первой встречной, просто потому, что это выгодно. Вращается в кругу этих напыщенных богачей...

Но он... Есть в нем что-то, что, похоже, он сам от себя пытается скрыть: то, как он общался с Вадимом — без всякого цинизма, надменности. Или даже заискивания — сын его бизнес-интереса все-таки. Нет, он все делал просто. Будто на равных. А потом, как он отшил Марину! Да, он, конечно, не послал ее прямо — на это у него кишка тонка! Но все же он за меня заступился! Не такой уж он и плохой!

Правда, как он пялился на меня, когда увидел голый — неужели нельзя было отвернуться или просто сразу выйти за дверь?!

Мои мысли прервал телефонный звонок.

— Алло! — я схватила трубку.

Звонил мужчина с места аварии. Он передал трубку врачу бригады. Меня попросили продиктовать данные Пижона и сказали, в какую больницу его повезут.

— Я могу как-то лично с Вами связаться? — зачем-то спросила я.

Врач не согласился дать мне свой номер, но сказал, что второй участник ДТП поедет в их же карете — ему тоже нужен осмотр.

Я перезвонила Вике и доложила все, что знала.

— Срочно скинь мне номер этого мужика и выезжай в больницу. Там встречаемся. С собой паспорт, — проинструктировала Вика и завершила вызов.

Я сделала все, как она сказала и через 10 минут, показавшихся вечностью, сидела в такси.

Мы уже подъезжали к больнице, когда снова зазвонил телефон.

Вика.

— Да! — почти крикнула я. Неужели она сейчас скажет, что ехать уже... *не к кому?*

— Меняй адрес на больницу Бердяева, Ден там! До встречи!

Снова связь оборвалась.

Я кое-как нашла в интернете адрес клиники, куда возил меня Пижон, и изменила маршрут.

Почему они повезли его к Бердяеву? Совсем все плохо? Как Вика смогла уговорить скорую? Но главное, Пижон вроде как жив!

Я смотрела, как мимо проносятся дома с потухшими окнами. Мы ехали быстро, но казалось, что кто-то специально замедляет скорость происходящего. Я была будто погружена в песок, и все вокруг очень хотело двигаться быстрее, но просто не могло.

Наконец, мы приехали.

Я выскочила из машины и бросилась в клинику.

Марсель

На входе меня взял под руку охранник и куда-то повел. У дверей одной из палат чьи-то руки накиннули мне на плечи халат, и я вошла.

Пижон лежал, увешанный какими-то трубками, рядом с ним стояла штанга с капельницей и громко тикал монитор. На кровати сидела Вика. Я робко подошла ближе.

— Рыжая... Опять ты. У тебя все в порядке? — раздался слабый голос Пижона.

От удивления я чуть не вскрикнула! Он может говорить? Он не умирает?

Но самое невероятное — ему интересно, все ли у меня в порядке?! Я взглянула на Вику — та тоже смотрела на шефа практически квадратными глазами. Потом перевела взгляд на меня и сказала, будто оправдываясь:

— У Дена сотрясение и перелом на правой руке.

Мои глаза скользнули по кровати, и я увидела гипс почти точь-в-точь как у меня, только на правой руке.

— У меня все хорошо, — пробубнила я.

— Ты понимаешь, что так не делают? — мне показалось, Пижон попытался сесть, но Вика предупредительно положила руку ему на живот.

— Как? — не совсем поняла я.

— Среди ночи не убегают без предупреждения!

— Ах, ты об этом! — наконец, до меня дошло, за что он пытается меня отчитать, — тогда знай, что изначально не делают другого! Не заманивают обманом девушек в логово маньяков-извращенцев!

Вика с осуждением, смешанным с удивлением, посмотрела на меня: мол, что бы там ни случилось, он все-таки на больничной койке.

— В общем, рада, что ты жив-здоров, я пошла! — сказала я и хотела уже выйти из палаты, но столкнулась нос к носу с Бердяевым.

— О, Марсель! Рад видеть Вас! — широко улыбнулся главврач, — Денис решил повторить почти в точности Ваш перелом и обзавелся гипсом на правой руке. Но он не мог бы поставить знак «равно» в вашем с ним поединке, поэтому решил еще добавить сотрясение мозга! Так что за него не волнуйтесь, у него все будет хорошо! А Вы, как я смотрю, перевязки не делали, пойдете со мной, раз уж встретились.

С этими словами Бердяев увел меня в перевязочную.

— С ним все будет в порядке? — спросила я Бердяева, рассматривающего мою руку.

— Все срастается отлично! Я доволен, — сказал он, — да, Ден легко отделался. Сотрясение и перелом пары пальцев в такой аварии — это, считай, в рубашке родился! У машины весь правый бок всмятку. Выглядит она так, что следующий ее пункт назначения — свалка.

— Он расстроится, наверное, — мне искренне стало жаль Пижона, я вспомнила, с какой любовью и гордостью он рассказывал про свою машину.

— Я думаю, он уже очень рад, что жив. И второй участник ДТП — тоже. У него вообще даже царапин нет. Мы его уговорили остаться у нас до утра, хотя он сильно упирался.

— А как так получилось, что Дениса сюда привезли?

— Благодаря Вам, Марсель, — Бердяев улыбнулся, — Вы смогли завладеть нужным контактом, а дальше уж было дело за мной. Вы молодец, что позвонили Вике и смогли достать номер телефона второго пострадавшего.

— Ой, я тут не при чем, — честно призналась я, — это все случайно вышло.

Бердяев закончил делать мне перевязку, рассказал, когда мне надо приезжать в клинику на следующие, и я вышла в коридор.

На меня навалилась жуткая усталость и я готова была лечь спать на первой попавшейся кушетке.

— Марсель! — Вика догоняла меня в коридоре. Я только сейчас заметила, что она совершенно без косметики и без каблуков — кеды под брючным костюмом делали ее походку легкой как у пташки.

— Марсель, — построила Вика, — ты не обижайся на Дена, он, по-моему, не в себе...

— Это потому что он интересуется, как у меня дела? — я бы рассмеялась, если бы остались силы.

— И поэтому тоже, — Вика измученно улыбнулась, — он просто на тебя наезжать начал. Хотя, как я поняла, за дело. Ты чего от Юсуповых в ночь одна без предупреждения умчалась?

Мне надо было поделиться хоть с кем-то и я вывалила Вике все, что произошло за минувший день. Даже про Лику. И про Артема. И про Юсупова. Про все. И потом разрыдалась.

Вика стояла, сморщив лоб, и под конец обняла меня, прошептал:

— Да, досталось тебе... Можно я тебя попрошу, — Вика посмотрела мне в глаза, — если у тебя какая-то хрень в рамках вашего договора с Деном происходит — можешь мне сразу звонить? Ты вообще представляешь, сколько всего можно было из бежать, если бы ты мне позвонила? Во-первых, платье. Это вообще абсурд! Я б тебе прислала другое! Либо свое, либо в магазине заказала, не выходя из дома! И вопрос решен! Потом. Вся эта хрень с Юсуповым. Ну, во-первых, тут ты меня прости, но это было предугадываемо...

— Что было предугадываемо? — перебила я.

— То, что он будет к тебе клеиться! — Вика была удивлена, что приходится объяснять подобные вещи, — Юсупов славится толпой любовниц. Марина об этом знает, но особо не переживает. А вот в тебе, скорее всего, увидела соперницу. Марина — тетка умная, за километр чувствует опасность своему положению. И опасная. Несколько лет назад, насколько мне известно, у Юсупова завелась постоянная любовница, что, конечно, Марину напрягло. Девчонка закончила уголовным преследованием и теперь живет в какой-то глуши. Видимо, она тебя не просто так невлюбила. Ты теперь Юсупова отшила, а он к такому не привык. Добиваться будет — сто процентов! Тем более, как ты говоришь, он понял, что у вас с Деном... Особо ничего нет. То есть даже их мужскую солидарность нарушать не надо. Хотя ею Юсупов и так руководствуется редко. Он думал взять тебя нахрапом, как обычно...

— Слушай, у меня и правда на пару секунд все перед глазами закружилось! Мне так стыдно за это, — прошептала я.

— Не бери в голову! — ответила Вика, — ты, по-моему, первая, кто его отшил за последние лет десять. И уж точно первая, кто его почти с лестницы спустил! Так что не переживай! Другой вопрос, чем это все теперь обернется. Ден не успел тебе рассказать, но мне уже сказал: на следующих выходных Юсупов снова ждет вас в гости.

— Ну, уж нет! — воскликнула я, — я к этому гаду больше не пойду!

— Марсель, у вас договор...

— Договор на что? Что я буду заманивать старого дядьку, чтобы Пижон заработал кучу денег?! — вскричал я.

— Какой Пижон? — не поняла Вика.

— Ну... Денис, — замялась я, — я его Пижоном называю.

Вика захохотала. Широко открыв рот и запрокинув голову, Вика дала волю залиvistому и такому заразительному смеху, что я сама не смогла сдержать улыбки.

— Это гениально! — продолжала хохотать Вика, — никогда не слышала, чтоб его так называли! А подходит-то как!

Отсмеявшись, Вика продолжила:

— Ден знает о поползновениях в твой адрес от Юсупова. Он мне сказал. В твоём договоре написано, что ты играешь роль его спутницы. Его. Дена. Не Юсупова. И, логично что если ты спутница Дена — ни о каком Юсупове речи не идет. Ты сама подумай, какой это урон репутации Дена может принести, если в этих кругах узнают, что спутница Нечаева предпочла ему Юсупова?!

В словах Вики был резон. Но я была настолько уставшей, что думать о Пижоне, Юсупове и о всей этой своре не хотелось вообще. Мы попрощались с Викой и я поехала домой спать.

Глава 48. Итоги ночи

Марсель

Я проснулась от боли в глазу. Левый глаз щипало так, будто в него насыпали порошок, опилки и цедру лимона. Я поднялась на подушке и попыталась его потереть, но вместо этого ткнула гипсом прямо в веко. Быстро проснувшись, я поспешила к зеркалу: конечно, я ведь не смыла косметику! Тушь размазалась, сотворив из меня панду, и в итоге попала в глаз! Отсюда и жжение.

Я замотала руку и встала под струи душа.

Медленно прокручивая в памяти вчерашний день, я громко чертыхнулась, вспомнив, что не написала Артему! Наверно, это единственный человек за последние дни, кто только помогал, а не создавал проблем!

Выйдя из душа, я нашла телефон. Сообщения от Вики (мудрые напутствия + пожелания спокойной ночи) и от Артема. Ну, конечно, парень исписался: «ты доехала?», «Я жду, что ты напишешь», «У тебя все в порядке?», «Даже не знаю, может, в полицию позвонить?», «Очень надеюсь, что ты просто устала и легла спать».

Я почувствовала сильный укол совести — он действительно помог мне, можно сказать, спас — а я даже не написала ему, что доехала.

«Ты был прав, я действительно уснула! Прости, пожалуйста! Все хорошо! И ты обещал мне сказать, как вернуть тебе деньги за такси!», — я отправила сообщение и пошла заниматься завтраком.

«Хорошо, что все хорошо! Отдать легко! Но учти, что я беру только едой! Можешь сама приготовить, можешь в ресторан пригласить — решать тебе», — пришел ответ.

Ну, начинается! Почему нельзя просто взять деньги и покончить с этим?

Я решила придумать, что делать позднее. Вечером. А сейчас я заварила чайник чая, поставила его на тумбочку, взяла чашку, книжку и легла обратно в кровать. Наконец-то, спокойствие! Не хочу думать ни о чем, что произошло за последние дни! Я налила себе чай и погрузилась в чтение.

Глава 49. Пижон умеет просить

Марсель

Начавшаяся неделя бурлила делами. Я погрузилась в новую работу, фонтанировала идеями, а Ирма начала уже составлять график нововведений, так как я подсказала множество способов для ускорения документооборота. Мы составляли техзадания программистам, вычитывали образцы договоров — дел было невпроворот.

С Викой мы практически не общались — она валилась под градом дел, вставших с ног на голову в связи с отсутствием Пиждона. Она лишь ежедневно докладывала мне, что с ним все хорошо. Я возвращалась домой поздно и практически не успевала подумать о ссоре с Ликой, событиях в доме Юсупова, моем зависшем увольнении с прошлой работы и необходимости пригласить Артема на ужин.

Единственное, что меня беспокоило, и о чем я очень хотела спросить Пиждона — так это о мамином платье. Где оно, что с ним. Но мне было неловко писать ему сообщение, звонить уж тем более, и я планировала выяснить все через Вику.

В середине недели к нам с Ирмой забежала Вика.

— Марсель! Поднимись к Дену! — я не успела ничего ответить, потому что Вика уже ускакала на своих километровых каблуках. Как она все успевает на таких ходулях?

Я в смятении направилась к лифтам: Пижон уже в офисе? Так скоро? Значит, уже можно спросить про платье?

Пиждон сидел в своем кресле за столом, его правая рука была в гипсе. Он поздоровался. Я села в кресло, где недавно читала наш договор.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я больше, чтобы заполнить паузу. О том, что его здоровью ничто не угрожает, я знала и от Вики.

Он кивнул снова, ответив, что все в порядке. Мне показалось, он не знает, как начать разговор.

— Мне известно, что в доме Юрия Николаевича... — начал он, — Юрий Николаич...

— Ко мне приставал! — закончила я его фразу и начала свою, — и мне известно, что ты собираешься меня просить снова поехать к этому старому извращенцу!

Пиждон опустил глаза и склонил голову. Потом встал, обошел стол и облокотился на него, остановившись напротив меня.

— Ты права. Именно *просить*. Просить тебя, чтобы ты мне помогла. Я очень надеюсь, что это будет последняя подобная просьба.

— Ты хоть понимаешь? — я вскочила, — ты понимаешь, о чем просишь? Ты о других людях-то вообще думаешь? Ты понимаешь, каково мне все это вообще?!

— Понимаю, — Пижон говорил спокойным мягким голосом, и мне стало не по себе от своего крика. Я села обратно в кресло.

— Я не хочу, — буркнула я, поджимая под себя ноги.

— Я обещаю, что более такого не повторится, — неожиданно Пижон оторвался от стола, сделал шаг навстречу и уселся на полу возле моего кресла в позе лотоса, — понимаешь, я уже полгода окучивал Юсупова и ни черта не выходило! После проделки Карины мне стало еще важнее обсудить с ним... кхм... Кое-что. И вот, появилась ты и...

— А ты, вообще, в курсе, что он знает про твой проект и прекрасно понимает, зачем ты

к нему таскаешься? — сказала я, глядя в глаза Пижону, — знаешь, что он мне предлагал? Что он с тобой поговорит и все тебя интересующее с тобой обсудит, если я...

— Если ты — что? — Пижон нахмурился.

— Соглашусь с ним встретиться! Вот, *что!* — выпалила я, — и что у вас там вообще за игры павианов? Все все знают, все все понимают, но говорят какую-то хрень? Если он знает о твоём проекте, но не хочет его с тобой обсуждать, может, он не заинтересован? Не интересно ему это! Тебе это в голову не приходило? И просто не надо дальше хвосты друг перед другом распускать и просто разойтись и отстать?

Пижон смотрел на меня снизу вверх, продолжая сидеть на полу. Он опустил голову и чуть слышно произнес:

— Я в курсе, что он знает про «Страну Мечты». А ещё я в курсе, что она ему очень интересна. И он мечтает сам реализовать этот проект. Поэтому и не хочет со мной разговаривать. Считает, не о чем.

Я задумалась. Совершенно ничего не понимаю! Что за глупые эти богатые люди? Все хотят, но друг другу палки в колеса вставляют!

— Марсель. Я прошу тебя мне помочь, — так же тихо сказал Пижон, глядя мне в глаза, — я не дам тебя в обиду.

Что такое промелькнуло в его взгляде? Чистая надежда? Доверие? Нежность? Забота? Я смотрела в его карие глаза и боялась моргнуть: столько тепла проникало в меня, будто ласковые руки укутали теплым пледом в прохладный осенний вечер.

— Мне кажется, что ты — упертый баран! — улыбнулась я.

— Это ведь значит «да»? — Пижон тоже не смог сдержать улыбки, хотя явно не собирался обнажать свои белые зубы.

— В последний раз, — я подняла вверх указательный палец.

Пижон встал, взял мою правую кисть своей левой и пожал ее. Это не было похоже на обычное рукопожатие. Я ощутила нежность его прикосновения, и по телу разлилась приятная нега.

— Спасибо, — снова улыбнулся он и отпустил меня, возвращаясь за стол.

— Эммм, — начала я, — я тут хотела спросить... Я когда уходила тогда ночью...

— Когда ты убегала в истерике, ты хотела сказать? — оборачиваясь, прищурился Пижон, — можно тебя попросить больше так не делать, м?

— А что мне было делать? — взвилась я, — ждать, пока он ворвется в спальню? Он, вообще-то, у себя дома!

— Он бы не стал брать тебя силой, поверь мне.

— Чегоо? Именно силой он и пытался меня взять на лестнице!

Пижон хмыкнул:

— Я не совсем это имел в виду.

— А что ты имел в виду? Что он насиловать меня не будет? Или что? То есть прижимать меня можно, а другое нет? Откуда я знаю, где у него тормоза!

— Насколько мне известно, отсутствие тормозов у тебя ты ему продемонстрировала, скинув его с лестницы, — Пижон сдерживал смех.

— Не кидала я его с лестницы, — буркнула я, — он за перила удержался.

— Я хочу пригласить тебя на ужин в пятницу, — Пижон произнес это так быстро, что мне пришлось повторить его фразу в голове, чтобы убедиться, что мне не послышалось.

— Чего? — переспросил я.

Пижон закатил глаза.

— Не «чего», а «что», тогда уж. На ужин, говорю, пригласить тебя хочу. Чтобы внешне мы смотрелись парой. Будет джазовый концерт на крыше в центре города. Там будет много наших с Юсуповым общих знакомых. Пусть они увидят нас с тобой вместе. Так будет лучше.

— Лучше кому? — уточнила я.

— Тебе. Мне. Нам с тобой. И у нас в договоре с тобой прописано, помнишь? При необходимости изображать отношения. Вот в пятницу пойдём, изобразим.

— Я подумаю, — ответила я и собралась уходить.

— Марсель, — уставшим голосом сказал Пижон, — я тебя не на свидание приглашаю, можешь не отрабатывать это ваше женское «подумаю». У нас сделка с тобой.

— Да. Конечно. Я помню. Хорошо.

И я вышла из его кабинета. Напоминание о договоре было вполне логичным, но что-то меня задело. Неужели мне захотелось, чтобы он пригласил меня взаправду? Нет. Нееет. Ну, нет.

Я махнула головой, отгоняя ненужные мысли, и, зайдя в лифт, вспомнила о ещё одном ужине. Артем. Которому я на днях написала, и мы договорились об ужине в пятницу.

Артем отреагировал на мою просьбу перенести наш вечерний прием пищи из-за моей рабочей встречи вполне достойно. Даже, как мне показалось, обрадовался — сказал, что сможет принять приглашение мамы.

А у Пижона я так и не спросила про платье. Ладно. Узнаю все в пятницу.

Глава 50. Подготовка к ужину

Марсель

Конец недели застал меня врасплох. Я лишь к середине рабочего дня поняла, что сегодня пятница: дел было невпроворот.

Зато пришел ответ по моей проверке — мы ее прошли! Ирма благодарила меня и всем ходила хвасталась, что это она меня нашла. Честно могу сказать, мне было приятно. Я не пыталась ни с кем подружиться в новом коллективе, но, не смотря на это, отношения с коллегами начинали складываться простые и легкие. Каждый стремился помочь другому, если он внедрял идеи, делающие бизнес лучше и прибыльнее.

Однако, наша девушка не успокоилась и пошла в суд. Меня ждал новый виток событий, работы предстояло много.

Вечером я еще сидела за бумагами, погрузив руки в волосы. Мне надо было составить речь со всеми ссылками на кодексы, письма и привести имеющуюся документальную базу. Забежала Вика.

— Марсель! Ты помнишь про ужин с Деном?

Я подняла глаза.

— А? Да? Сегодня?

— Черт возьми, Марсель! Ты забыла? — Вика вошла в опустевший кабинет и села напротив меня, — ну что ты за человек! Как второй Ден на меня свалился! Вы сегодня идете на концерт на крыше! Там столики за месяц разобрали! И, пожалуйста, не говори мне, что тебе нечего надеть!

— Блин, Вик, у меня тут не сходится, — мои мысли были в документах и совершенно не хотелось прерываться, так как я нащупала «белое пятно», за которое могли ухватиться адвокаты истца, — смотри, вот тут, в этом письме говорится...

— Марсель! — Вика помахала передо мной руками, — ты выполняешь свою работу, а я — свою. У вас встреча с Деном через два с половиной часа! Ты сидишь в офисе растрепанная, ненакрашенная и в джинсах! Так дело не пойдет! Все, закрывай все и поехали!

— Куда? — ошалело уставилась я на нее.

— В магазин, — Вика встала из-за стола, — потом в салон, где я тебя и оставлю. Если что, у меня тоже были планы на пятничный вечер. Так что все, пошли!

Я нехотя выключила компьютер и убрала бумаги в сейф. Сделала пометки в блокноте, чтобы не забыть свои мысли, и вышла вслед за Викторией.

— Блин, прости меня, пожалуйста, — сказала я ей, когда мы уже ехали в машине, — я вообще не подумала, что могу тебя подвести. И, по правде, я даже не подумала, что к этому ужину надо как-то готовиться.

— Ничего. Поэтому я на этом месте, — ответила Вика, не отрывая глаз от дороги, — я за всех думаю. Пока все заняты высокими мыслями, я думаю о более низменных вещах. Правда, какими бы низменными они бы не казались — они важны. Пока Ден валялся в клинике, я переносила его встречи, забивала паузы и сглаживала недовольства. Все его встречи я мониторию, организовываю и веду. Сегодняшний вечер не исключение. Так что это — часть моей работы. Не парься.

— Слушай, а его свидания ты тоже чтоли мониторишь? — я с удивлением посмотрела

на Вику.

— Нет, — она улыбнулась и замотала головой, — тут я его сразу предупредила, что его личную жизнь я обслуживать не берусь.

— Ясно, — кивнула я и задумалась, зачем я вообще задала Вике этот вопрос.

Мы приехали в небольшой торговый центр, и Вика твердым шагом потащила меня в магазины. Относительно быстро мы выбрали платье: довольно простое, черное, с длинными рукавами. Я без всяких колебаний взяла его на примерку. Зато когда надела ахнула — вырез на всю спину!

— Вик, — выглянула я из примерочной, — ты не заметила! Смотри, тут вырез какой!

И я повернулась к ней спиной.

— Идеально! — сказала Вика, — берем! Теперь обувь. Давай скорее! Еще надо тебя причесать и накрасить!

— Обувь? — я сморщилась, — у меня дома что-то было...

— Марсель, нам уже некогда ехать к тебе домой к черту на кулички! Снимай платье, покупаем его и топаем за обувью и колготками. Пальто у тебя подходит, и там крыша с подогревом, без пальто не замерзнешь! Резвей-резвей!

После обувного магазина был бельевой, а потом Вика отвела меня в салон. Объяснила задачу мастеру и подошла ко мне прощаться:

— Ну все, подруга, я поехала. Сейчас тебя причешут, накрасят. Снова станешь сногшибательной загадочной рыжеволосой спутницей Нечаева. Иди, переоденься, я заберу твои вещи и мне уже пора мчаться. В понедельник в офисе отдам. Адрес, куда такси вызывать, я тебе скину. Веди себя хорошо, ни с кем не ругайся, особенно с Деном.

Я усмехнулась и поблагодарила Вику. Она приблизилась ко мне и сказала тихим голосом:

— Он сегодняшней вечер ради тебя устроил: чтобы Юсупов узнал, что у вас отношения реальные. Ради твоей же безопасности. Чтобы к тебе никто не приставал.

Я кивнула, пождав губы. Странная забота какая-то. Если бы Пижон хотел ради меня что-то сделать, мог бы просто отставить меня в покое.

Я переделалась и мы простились с Викой.

— В любой непонятной ситуации звони или пиши мне! — помахала она в дверях, когда меня укутывали салонным покрывалом, чтобы не заляпать платье.

Глава 51. Непунктуальность

Марсель

Я опаздывала минут на пятнадцать. Ладно. На двадцать.

Вообще-то, это все из-за того, что я делами его же фирмы занималась!

Сжимая в руках телефон, всю дорогу я готовила гневную речь в ответ на недовольство моей непунктуальностью. Когда набралось достаточно тезисов, почему он сам во всем виноват, я нажала на кнопку вызова.

— Ты на месте? — раздался в трубке голос Пижона.

— Да, — ответила я, мысленно повторяя подготовленную речь.

— Хорошо, я спускаюсь. Встречу тебя у входа.

И отключился.

Хм, ну, ладно. Наверно, высказывать мне за опоздание он собирается позже. Ну, ничего. Мне есть, чем ответить!

Он действительно ждал у дверей. Я вышла из такси и направилась к нему. Когда я подошла, прежде чем открыть передо мной дверь, он поцеловал меня в щеку. Но это было не в щеку. Его губы скользнули по самому краешку моего рта и остановились у скулы. Не смотря на прохладный ветер меня бросило в жар.

Я вошла внутрь. Он подвел меня к гардеробу. Я хотела было снять пальто, но Пижон каким-то неведомым мне властным жестом сам снял с меня верхнюю одежду (я снова почувствовала его парфюм, все тот же; но теперь в этом запахе была лишь мимолетная память о папе — теперь в этом запахе был Пижон). Как он так с гипсом управляется? Я с ним чувствую себя однорукой калеккой!

Мы прошли в зал и сели за столик. От моего боевого пыла не осталось и следа: я почувствовала себя смущенной. Почему он такой галантный? Где упреки, претензии?

Развернув меню, я погрузилась в мысли. Отнюдь не гастрономические. Почему я так волнуюсь? Отчего внутри все трепещет? Это ведь не свидание — это деловая встреча! Да, мы изображаем пару, но на деле оба знаем, что на деле все совершенно и близко не имеет никакого отношения к... отношениям! И, потом, какие «отношения» могут светить спутнице Пижона? Постоянное выполнение требований, никакой заботы, понимание, что через месяц-два тебя спишут. Это вообще не имеет ничего общего с тем, о чем бы я могла мечтать. Правда, я уже давно не мечтаю об отношениях. Зачем они мне?

Я хочу, чтобы меня носили на руках, как папа маму. Я хочу, чтобы я была центром Вселенной для своего мужчины. Но, что-то я не встречала и намек на подобное о всех знакомых мужчин. И уж точно от Пижона я такого не дождусь!

Так почему внутри все трепещет?

Глава 52. Ужин по контракту или свидание?

Марсель

— Ты готова? — голос Пижона вернул на землю.

— Эммм... — я сфокусировалась на меню, — да. Вполне.

Я заказала первое, на что упал взгляд. И сок.

Пижон предложил вино. Я отказалась, настояв на соке.

Я сидела с ровной спиной и озиралась по сторонам. Концерт еще не начался, но вокруг сновали люди. Сцена была вдали, ее практически не было видно. Вокруг были сплошь занятые столики, сгушался гам. Но что меня удивляло — совсем не чувствовался холод едва наступившей весны. Будто прохладная летняя ночь царила вокруг. Я обвела глазами территорию.

— Здесь разноуровневая система обогрева, — сказал Пижон, глядя на меня, — поэтому и тепло. А еще видишь вот эти стойки? Они тоже греют.

— Ты мысли читаешь? — я криво улыбнулась. О чем еще он догадался?

— Твои читать не сложно. У тебя все на лице написано.

— Да? И что же у меня написано? — я пошла в атаку.

— Что тебе непривычно тут, — пожал плечами Пижон, — а как ты обычно отдыхаешь?

Я задумалась. Отдыхаю? Если честно, у меня нет такого: «а теперь, внимание, я буду отдыхать!».

— Я просто делаю, что я хочу, — ответила я.

Пижон как-то странно посмотрел на меня, замолчал и отвел взгляд.

— Что-то не так? — спросила я.

— Нет, все так. Просто... — он снова взял паузу, — так же говорил мой отец. Отдых — это делать то, что ты хочешь.

— По-моему, это логично, — я развела руками и сделала глоток сока, что поставил передо мной официант.

— Не сказал бы, — возразил Пижон, — часто мы отдыхаем так, как предписывает нам окружение, а не наши истинные желания.

— Ну, тоже верно, — согласилась я, вспомнив Лику, — иногда мне приходится ходить по барам, потому что моя лучшая подруга большой поклонник такого отдыха.

— А что нравится именно тебе?

— Читать, — не задумываясь, ответила я, — у меня такой список! Тебе не передать! На годы вперед! А ведь еще иногда есть настроение перечитать то, что уже читал — ну, просто потому что внутри тебя совпадает с этой книжкой! А еще ведь куча учебных книг!

Я не заметила, как начала долгую речь по поводу литературы. Я перескакивала с одного на другое, потому что так много захотелось ему рассказать и объяснить!

Пижон слушал, не перебивая. Мне было так легко говорить — не помню, когда в последний раз я могла рассуждать о вещах для меня истинно важных с другим человеком! В какой-то момент разговор ушел в обсуждение конкретных произведений: к моему удивлению, он читал все, что мне мне было знакомо и дорого! Во многом наши взгляды не сходились, что лишь подстегивало меня к спору! Оруэлл, Достоевский и даже Митчелл с Остен — часто герои этих авторов воспринимались нами по-разному!

— Когда ты успеваешь читать, — искренне удивилась я.

— Это привычка, — ответил Пижон, — мы часто с родителями обсуждали литературу. Особенно, с отцом...

— Скучаешь по нему? — вырвалось у меня, и я резко опустила глаза. Нашла, что спрашивать!

— Очень, — внезапно ответил Пижон, — он был для меня компасом. А когда его не стало, пришлось этот компас заново изобретать и настраивать. И я до сих пор не уверен, что устройство работает правильно.

Я уставилась на Пижона. Он казался таким надменным, отстраненным. Самоуверенным! И такое говорит!

— Звучит так себе, — усмехнулся он, глядя на меня, — чтобы не напортачить (а, поверь, у меня для этого столько возможностей) приходится постоянно просчитывать шаги. Думать, как я выгляжу со стороны...

— Зачем тебе думать, как ты выглядишь со стороны? — воскликнула я, — можно просто быть собой!

— Хорошо быть собой, когда от тебя никто не зависит, — ответил Пижон, — ты можешь поступать так, как... как там во всех женских романах: «как тебе велит сердце». А когда тебе от отца достается громадный бизнес и если ты его, извини, похеришь и развалишь... Как потом жить с этим?

Я опустила глаза. Вероятно, он прав. То, что создали дорогие тебе люди — невероятно ценно и налагает громадную ответственность. Как минимум перед лицом памяти о любимых. С другой стороны...

— Знаешь, я вот, как ты выражаешься, умудрилась «похерить» все, что заработали мои родители! Но это не значит, что я должна становиться бездушной сволочью!

— А я, значит, в твоём понимании «бездушная сволочь»? — Пижон чуть склонил голову, глядя на меня.

— Ну... Я этого не говорила... Хотя, знаешь, то, как ты с людьми общаешься...

— И как же я с ними общаюсь? — спросил Пижон.

— Как с вещами! — воскликнула я, — ты ведь ни о ком не заботишься! Тебе никто не нужен! Ты людей используешь!

— Во-первых, я использую только тех, кто изначально хочет использовать меня. И это значит, что мы заключаем взаимовыгодную сделку. А во-вторых, я забочусь о больше, чем тысяче сотрудников моей компании. Ты можешь себе представить объем заботы? — он прищурился.

— Не сравнивай. Сотрудников и...

— И кого?

— И близких людей! — выпалила я.

— Не знаю, о ком ты говоришь. Если ты о моей матери — то у нас с ней отношения, устраивающие обоих. Она получает от меня достойное содержание и ни в чем не нуждается.

— А ты сам? В тебе она не нуждается? Почему у тебя вечно все про деньги?

— Потому что в наших отношениях все, что конкретно ее волнует — это деньги. И, скажу честно, меня это устраивает. А больше у меня родственников нет. Так что твои обвинения в отсутствии заботы разбиваются о неимение субъекта для нее.

— Извини, конечно, что лезу не в свое дело, но то, как ты расстался с этой блондинкой крашенной...

— С ней ты за меня рассталась, — рассмеялся Пижон.

— Вот именно, — буркнула я.

— Она предала меня. Хотя ни в чем не нуждалась, будучи со мной.

Я отвернулась. Хорошо ему судить со стороны. Тот хороший, а тот плохой. А что вынудило человека поступить так или иначе его не волнует.

— Что не так? — спросил Пижон.

— Я не хочу лезть в ваши отношения, — сказала я, — но, как по мне, нельзя быть таким бездушным! Если я кому-то расскажу про наш с тобой договор — я ведь тоже окажусь предателем! И, хоть мне терять нечего и я сама до конца не понимаю, зачем ввязалась в эту авантюру твою — но мне будет тяжело осознавать, что меня кто-то считает предателем! Хотя, по правде, мне тяжело держать в секрете наш с тобой договор! Но тебе будет плевать, если я вдруг проболтаюсь, почему я это сделала! Ты просто вынесешь вердикт!

Пижон промолчал. Официант забрал тарелки.

— Я бы не стал сравнивать, — тихо сказал он.

Глава 53. Близко не подпускать

Марсель

Я с удивлением посмотрела на него, но Пижон отвернулся сделать еще какой-то заказ. Через минуту принесли шампанское. Я отрицательно покачала головой, но Пижон протянул мне фужер, задорно искрящийся пузырьками игристого.

Я сделала глоток. Искорки защекотали нос.

— А почему, ты, кстати, согласилась? — вдруг спросил он.

— Я не знаю, — я потрясла головой, — правда. До сих пор не понимаю! Наверно, мне, как всегда, захотелось помочь нуждающимся.

— А нуждающийся — это я, — улыбнулся Пижон.

— Выходит, — я рассмеялась.

— Из уст той, что «похерила все» звучит прелестно, — Пижон осушил свой бокал.

— Это не превратило меня в закрытого ото всех сноба!

Пижон закатил глаза:

— Я бы не стал сравнивать потерю недвижимости с угрозой краха предприятия. После смерти отца я продал практически всю недвижимость. Квартиры, дома — слишком уж обременяющая память.

— Наверно, ты прав, — я подумала, что было бы, живи я в родительской квартире, где все напоминает о них, — но у меня выбора не было.

— Расскажи, что произошло? — в другое время и сам вопрос, и интонация Пижона показались бы мне странными. Но сейчас мне было так легко и спокойно рядом с ним, что я начала свой рассказ.

Как любили друг друга родители. Какое детство у меня было. Как поддерживала меня мама, как любил и восхищался мною папа. И как все рухнуло в одночасье. Аккурат после моего дня рождения, который я отмечала на даче. С друзьями, без родителей. Если бы я только пригласила и их! Но я хотела быть взрослой... Стала. Как хотела — так и вышло.

На этом моменте мне пришлось отвернуться, так как слезы начали переходить в рыдания.

Тут Пижон взял мою руку в свою и прошептал, заглядывая в глаза: «Ты ведь сама знаешь, что не виновата, правда?».

Он попытался обхватить мою ладонь второй рукой, но наши гипсы стукнулись. Мне стало дико смешно, правда, вместо смеха из моего заплаканно-сопливого носа вылетел лишь хрюк. Мы захохотали, и я завершила свой рассказ уже в довольно спокойном тоне.

— Ты молодец, — подытожил Пижон мой рассказ, — хорошо со всем справилась.

Я не знаю, что произошло со мной. Вероятно, я настолько сильно открылась Пижону, так глубоко пустила его внутрь себя, что, испугавшись, мне захотелось оттолкнуть его.

— Вот уж в чем не нуждаюсь, так это в твоей оценке! — выпалила я, вставая из-за стола, — пойду, подышу.

Глава 54. Неожиданная встреча

Марсель

Я стояла, обняв себя руками возле самой ограды крыши. Передо мной расстился город, задорно блестя мириадами огоньков. Что я в нем? Что в нем моя жизнь и судьба? Моя боль, печаль или радость?

— Маша! — окликнул меня знакомый голос и я увидела подходящего ко мне... Артема!

— Маша! — повторил он, — прекрасно выглядишь! Твою шевелюру за версту заметно! У тебя здесь встреча по работе?

— Эмм... да, — промямлила я, невольно озираясь в поисках Пижона: почему-то мне казалось, что встреча с Артемом будет сильно некстати.

— А я тут с мамой как раз! Она меня давно звала с собой на тусовку тех, кому за трямцать и вот — смогла затащить! Как тебе тут?

— Мне нравится, — честно ответила я, — хоть мне еще не «трамцать» вроде.

— А по-моему, скукота жуткая! — беззаботно улыбнулся Артем, демонстрируя ряд ровных зубов, — все такие напыщенные ходят! Причем, мама у меня за словом в карман не полезет, но, говорит, она не виновата, что джаз стал шибко моден и сюда теперь толпа зазнаек ходит.

— Она любит джаз? — спросила я, чтобы поддержать разговор.

— О, дааа, она фанат! Папа терпеть не может, а подружек у нее нет. Мы пару лет назад вернулись из Южной Америки, так что она не успела обрасти связями. Вот, сегодня жертва — я.

— Марсель, — рядом будто ниоткуда появился Пижон, — я тебя искал.

Артем вопросительно посмотрел на меня, потом на Пижона, и снова на меня.

— Марсель? — все же переспросил Артем.

— Эммм... — замялась я, — долгая история.

— Денис Нечаев, — представился Пижон.

— М, понял, — Артем дернул плечом, — я пойду.

Он развернулся и исчез в толпе. Мне стало неудобно и стыдно. Что он про меня подумал? Почему так резко ушел? Как будто...

— Это твой знакомый? — спросил Пижон, прервав мои мысли.

— Да... Точнее, нет. Это знакомый Лики, моей подруги. Но он как раз меня подвез тогда, когда я от Юсупова сбежала.

— То есть ему ты позвонить смогла, а мне, который был рядом с тобой, в одном доме — нет? — Пижон был задет.

— Да не звонила я ему! Он ехал к родителям! И увидел меня на дороге. Остановился. Я еще убежать от него хотела, потому что не узнала.

— Боже, Марсель! Почему ты такая сложная?! — внезапно воскликнул Пижон, — ты, вообще, понимаешь, в какое дерьмо могла вляпаться? Юсупов бы ангелочком показался!

Я нахмурилась, но отвечать ничего не стала. Лишь предложила вернуться за столик.

Некоторое время мы сидели молча, от момента близости не осталось и следа. Вдруг к нашему столику подошла незнакомая мне полная женщина, сплошь увешанная блестящими камнями. На вид она была похожа на оперную диву: спину она держала прямо, волосы

собраны на затылке в пучок.

— Простите, я потревожу вас, — сказал женщина низким голосом, — скажите, барышня, ваше имя и правда Марсель?

Глава 55. Крутой поворот

Марсель

— Мам! — рядом возник Артем и тронул женщину под локоть, — давай не будем...

— погоди, Темочка, — женщина властно, но мягко отстранила руку сына, — так Ваше имя — Марсель?

— Прошу прощения, мы бы хотели побыть одни, — Пижон поднялся и галантно поклонился даме в камнях.

— Да, я Марсель! — выпалила я, чувствуя, что назревает ссора, — это все, что Вы хотели знать?

— Нет, — чуть слышно выдохнула женщина и опустилась на свободный стул, — Марсель... Панкратова?

Я уставилась на нее. Откуда женщине известна моя фамилия? И почему она с таким придыханием произносит ее.

— Да. И что? — с вызовом сказала я.

— Твою маму звали Ира? — мне кажется, я разобрала слова лишь по движению губ, а не благодаря голосу. Передо мной все закружилось. Она знала мою маму?

После смерти родителей многие люди хотели выйти со мной на связь, но мне, признаться, никого не хотелось видеть из бывшего маминого окружения — по правде сказать, подруг у нее особо не было. Всю себя она отдавала нам с папой и работе.

— Да, — тихо сказала я.

Я увидела, как по щекам женщины полились крупные слезы. Она закрыла лицо руками. Пижон опустился в кресло, молча наблюдая за происходящим, Артем раздобыл стул и приставил рядом с матерью.

— Ты меня, наверно, не помнишь, — сквозь слезы пролепетал дама, еще секунду назад казавшаяся несокрушимой горой, — мы дружили с твоей мамой. Меня зовут Нина. Я тебя видела совсем маленькой еще. А потом мы с Пашей уехали в Аргентину... Мы созванивались с твоей мамой. Сохраняли дружбу по телефону. Я узнала о катастрофе очень поздно и не могла найти тебя! Я смогла раздобыть номер твоей бабушки, но... Но она...

— Не захотела с Вами разговаривать, — продолжила я, — она считала, что должна оградить меня от любых воспоминаний.

— Как она? — спросила Нина.

— Она умерла. Вскоре после мамы с папой, — я почувствовала ком в горле и опустила глаза. Надо подумать о чем-нибудь другом. Кто же эта Нина? Почему я ее не помню? Нина... Аргентина... Куклы из Аргентины... Я помню, как мама притащила мне безумно красивых кукол и сказала, что они... Из Аргентины? Не помню...

— С кем же ты живешь? Ты что, совсем одна осталась? Вскоре после мамы... Марсель! Ты как живешь все это время? — в глазах Нины читался ужас и горе.

— А Вы дарили мне куклы? — спросила я, — присылали из Аргентины? Одна с розовыми волосами, а другая...

— С фиолетовымиииии, — рыдая, закончила фразу Нина, — ты помниииишь!..

Нина плакала. Нет. Она ревела, закрыв лицо руками. Сконфуженный Артем гладил ее по руке, а его мать сотрясалась от всхлипов. Люди, сидящие за соседними столиками уже не

таясь разглядывали нас.

— Эммм... Мам... — Артем снова тронул Нину за локоть, — может...

— Марсель! — Нина не обращала никакого внимания на сына, — ты многое пережила, но твои злоключения кончились! Поверь, мы с Пашей будем счастливы принять тебя в семью! Я готова удочерить тебя! Поверь мне! Я столько раз вспоминала тебя, но я и понятия не имела, что Татьяна... Что твоя бабушка умерла!

— Эммм... Спасибо, — пролепетала я, — но... я ни в чем не нуждаюсь. Я... работаю, у меня все есть. Спасибо за участие, но... Вы не переживайте, я...

— Мы можем поговорить с тобой наедине? — поглядывая на Пижона, спросила Нина.

— Я оставлю Вас, — Пижон поднялся и обратился ко мне, — если что, я рядом. Пожалуйста, не исчезай.

С этими словами он поцеловал меня в макушку и ушел.

Я ошарашено посмотрела на Артема и на Нину. Что они удумали?

Глава 56. Такого не мог предвидеть никто!

Марсель

Разговор не клеился. Было видно, что Нина пытается что-то спросить, но не находит слов. Артем тоже бубнил что-то нечленораздельное. Я попыталась объяснить, что у меня хорошая работа, мне есть, где жить. Да, так получилось, что родительского капитала я не увидела — по своей же собственной глупости, но...

— Поэтому теперь ты работаешь в эскорте? — воскликнула Нина, — ты понимаешь, что Ира в гробу переворачивается?!

— В гробу нечему переворачиваться! — прорычала я, — от моей мамы ничего не осталось! Только сумка и платье! Все! И если Вас это так сильно тревожит — я не эскортница! А даже если и да — Вам какое дело?

Последние слова я произносила, нет, вернее, *кричала* стоя. Практически на весь ресторан.

Пижон подлетел ко мне мгновенно и сразу обнял. Я, почувствовав его плечо, уткнулась носом в его пиджак и разревелась. Тушь, вперемишку с тональником, пудрой и всеми остальными средствами, что так старательно в салоне наносили мне на лицо, размазывались по тончайшей шерсти костюма Пижона. Вместе с деньгами за оплату моего мейк-апа, разумеется.

— Господа, я прошу покинуть наш стол, — спокойно сказал Пижон, — ни знакомым, ни друзьям, ни родственникам родителей Марсель я не позволю заставлять плакать мою невесту.

— Ка-ак, невесту? — ахнула Нина, — Марсель — Ваша невеста?

— Именно так, — кивнул Пижон, обнимая меня и глядя по голове, пока я всхлипывала. Правда, от услышанного слезы разом стихли, и я пыталась осмыслить услышанное. Что происходит?

— Боже! — воскликнула Нина, — Боже! Марсель, деточка! Прости меня, дуру! Темка просто от вашего столика вернулся, я из него и выудила, что девчонка, которая ему нравится...

(Артем запрокинул голову, закрыв лицо руками, чтобы хотя бы не видеть, что творит его мать).

— С богатым парнем пришла, — продолжала Нина, ничуть не беспокоясь о сыне, — за Марсель себя выдает! Хотя на самом деле просто Маша! А я-то только одну Марсель знаю. Дай, думаю, проверю. И проверила! Нашлась! А недавно еще Витька Зазубнов рассказывал что Нечаев теперь в эскорте заказывает девушек. Да и вообще, господин Нечаев, всем нам известны Ваши похождения!

— Я никогда не пользовался услугами... кхм, — Пижон кашлянул, — эскорта. Как Вы изволили выразиться.

— Да, но репутация у Вас ой-ей-ей! — Нина игриво подмигнула Пижону, — но я рада за вас, голубки! Марсель, девочка, прости еще раз! Не со зла я! Помочь хотела, а опростоволосилась! Как всегда, если честно! А Зазубнова найду и зубы повыбиваю! Знала бы я, что про тебя это говорит! Так сразу бы из его фамилии идиотской говорящую сделала! Девочка, вот, держи. Мой номер. Очень тебя прошу, позвони мне. Когда захочешь: днем,

утром, ночью — всегда я тебе рада буду! Любила я маму твою. Очень. И тебя тоже люблю. Хоть и не знаю тебя совсем. И вот теперь у меня мечта появилась: узнать тебя. Если ты этого захочешь, конечно.

Нина еще что-то говорила мне, Артем незаметно пропал. Потом Нина подошла ко мне и обняла. Она была такой... уютной и, как мне показалось, искренней, что моя обида на нее и даже на бывшего гендира, Виктора Степаныча, растаяла в ее руках, обхвативших, казалось, всю меня.

Глава 57. На коленях у Пижона

Марсель

Пижон открыл передо мной пассажирскую дверь своей машины. Я безмолвно плюхнулась на сиденье. Через мгновение он оказался рядом со мной. Не задумываясь, я улеглась к нему на колени. Водитель (один из знакомых мне «шкафов») нажал на газ и машина тронулась. Я закрыла глаза. Очень хотелось плакать. Не думать. Просто плакать в темноте и тишине.

— Марсееель, — нежный шепот распахнул мне глаза.

Я выпрямилась на заднем сидении автомобиля.

— Мы приехали, Марсель, — Пижон был все так же рядом.

— Куда? — я хлопала глазами, пытаюсь идентифицировать местность. Где мы? Похоже на подземный паркинг.

— Ко мне, — ответил Пижон и вышел из машины.

Он совсем сдурил? Что значит «к нему»? Он, конечно, был довольно мил сегодня. Поддержал, когда Нина...

Стоп!

Что он про меня ей сказал? Что я его... Невеста?! И чего он теперь от меня хочет?

Дверца возле меня распахнулась — Пижон протягивал руку.

Я вышла, не касаясь его, и сказала, что сейчас же поеду домой. К себе домой!

— Поднимемся, — сказал он, — и обсудим.

— Да никуда я с тобой не пойду! — практически завизжала я.

— Слушай, не начинай...

— Хватит тут глаза закатывать! — заорала я.

— Хватит истерить! — он повысил голос, взял меня под локоть и потащил в сторону, —

Паша, спасибо, до понедельника!

Водитель попрощался с Пижоном, кинув на меня усмехающийся взгляд, и ушел.

— Что ты себе позволяешь? — накинулась я на Пижона.

— Пойдем уже, а, — спокойно и несколько устало сказал Пижон и потянул меня дальше.

Я не понимала, почему подчиняюсь ему, но шла за ним. В лифте мы молчали. Так же молча вошли в квартиру.

— Ты спать или поговорим? — спросил Пижон, когда я сняла пальто.

— Ну, давай поговорим, — я опустилась на диван.

Он стянул с себя пиджак и бросил в корзину у двери. Он что, выбрасывает одежду, испачканную мной? Я прокаженная для него? И что он мне еще хочет сказать? Какими помоями облить?

— Завтра у нас с тобой много дел, — начал он.

— Каких еще? — я скрестила руки на груди.

— Как ты помнишь, мы едем к Юсупову. А перед этим надо нам с тобой проехаться по магазинам.

— По каким магазинам? — устало уточнила я. Сколько можно что-то там покупать? Его самого это не утомляет, интересно?

— Самое главное, нам надо в ювелирный...

— Кудааа? — протянула я.

— Возможно, ты не расслышала, но я тебя представил своей невестой. Логично, что на пальце у тебя должно быть кольцо...

— Я не собираюсь за тебя замуж! — заорала я.

— Ты можешь не орать? — он закатил глаза, — я тебя по-настоящему и не зову, расслабься.

— Больно надо! — снова перебила я.

Вроде он снова закатил глаза. Не знаю. Мои лично уже закрывались. Он что-то там еще начал рассказывать о завтрашних планах, но голос его звучал все тише и дальше, пока...

Глава 58. Утро с Пижоном. Снова

Марсель

— Марсель!

А? Что?

— Да черт возьми, Марсель! Проснись уже!

Я села. На диване, надо полагать. На диване Пижона.

— Если б ты знал, как я заколебалась уже просыпаться от твоего голоса! — прошипела я.

— И тебе с добрым утром, — Пижон в свежей рубашке, с прической и кофе в руках стоял подле меня, — нам скоро выезжать, а тебе пора смыть свой косплей панды.

Конечно. Я ведь вчера даже не умылась! Спала в платье, с размазанные макияжем хрен пойми, где! Как это все надоело! Сплю, где ни попадя, подскакиваю от резкого «Марсель», постоянно должна куда-то бежать!

Я поплелась в ванну.

— Держи! — в меня прилетел халат, — штуки для гипса у раковины. Где щетки новые, ты помнишь. И чайник тоже.

Зашибись. Я уже помню, где у него новые щетки! Докатились! Буркнула ему, чтобы поставил чайник и закрылась в ванной. В которую он начал долбить через пять минут, с криками, что я моюсь уже двадцать минут! Да я только залезла!

— Ты чайник поставил? — рыкнула я, когда вышла из ванной.

— Какая разница? Он уже холодный! — пробормотал Пижон, что-то печатая в телефоне, — ты ускориться можешь?

— Не ори на меня! — воскликнула я.

Пижон посмотрел на меня как на больную и продолжил печатать.

Я почистила зубы, надела вчерашнее платье, собрала в пучок мокрые волосы, заткнув их найденным в гостиной карандашом, и подошла к Пижону.

— Я готова.

Он поднял глаза от телефона и, сложив брови домиком, оглядел меня.

— Ты так пойдешь? — уточнил он.

— Второй вариант — пойти голой. Альтернатива так себе, — съязвила я.

— Тут любая альтернатива лучше будет, — буркнул Пижон и скрылся в гардеробной, — держи костюм спортивный. Он тебе идет.

Я поймала его штаны с толстовкой, которые уже носила после первой ночи у него. Боже! — «после первой ночи» — звучит, будто... Ой, ладно!

Я переоделась. На ноги, правда, пришлось натянуть вчерашнюю обувь на каблуках. Ну и пес с ним! Плевать!

— Если хочешь, можешь... — Пижон замялся и протянул мне пакет, — можешь переодеться.

Я развернула пакет... Мамино платье! Я восторженно посмотрела на Пижона — он его сохранил! Забыв обо всем, я кинулась ему на шею. Я почувствовала, как его руки обвили мою талию. Я забыла про платье и лишь ощущала упругое тепло его тела. Он гладил меня по

спине, я чуть отстранилась, наши губы были в миллиметре друг от друга — еще чуть-чуть и... Я закрыла глаза. Чувствую лишь его силу, запах, дыхание...

Глава 59. Новый уровень абсурда: кольцо

Марсель

— Так, поехали, опаздываем, — хриплым голосом сказал Пижон и, не убирая одной руки с моей талии, потянул к двери.

В машине я пришла в себя. Что на меня нашло? Я хотела его поцеловать? Совсем сбрендил? Он после моих слез одежду в помойку бросает, а я перед ним таю? Точно сдурела!

Я сидела, надувшись. Туфли жали. Пакет с платьем так и остался у него.

— Спасибо за платье, — буркнула я.

Пижон кивнул.

— Я не ожидал, что оно выживет.

— В смысле? — не поняла я.

— Правый бок машины... Его просто нет. Платье как раз с той стороны лежало. Там все не то, что всмятку — там вообще живого места нет.

— Так, машины больше нет? — удивилась я.

— Будет. Я договорился, ее починят. Переправят в Штаты...

— Куда?

— Восстанавливать будут там, где и создавали, — улыбнулся Пижон, — мне уже все высказали, что я ненормальный и за эти деньги можно две новых купить, но я хочу так.

Я с удивлением посмотрела на него. Это что — пижонство или привязанность? Привязанность к машине? Хотя, чего я со своим неодобрением? У самой в жизни две самые ценные вещи — сумка да платье. На остальное — плевать.

Мы припарковались и направились к магазину.

— Мы чего в такую рань приперлись? — ежась от утреннего холода спросила я, — еще магазины все закрыты. Разбудил ни свет ни заря, чтобы ждать еще сорок минут открытия?

Пижон, по-моему, опять закатил глаза. Зачастил он. У двери остановился. И меньше, чем через минуту дверь отворилась и приятный мужчина средних лет в синем костюме поприветствовал Пижона и пригласил нас войти.

— Интересующие Вас образцы на втором этаже, господин Нечаев, — сказал мужчина.

Мы поднялись. Наш провожатый предложил нам расположиться на зеленом кожаном диване. На столик перед нами он бережно поставил бархатную сверкающую подставку.

Я ахнула: на синем бархате сияли кольца! Каких форм тут только не было! Камни искрились под включенной лампой: казалось, внутри каждого распростерлась своя Вселенная и отголоски бурлящей там жизни — это каждая вспышка перелива граней!

— Дорогая, какое бы ты хотела? — я вздрогнула и оглянулась: с кем Пижон разговаривает?

Я повернулась к нему — Пижон смотрел на меня с насмешливым задором. В черноте его глаз сверкали отблески камней.

Конечно, он же вчера мне говорил, что нужно кольцо! Что я его невеста «понарошку»! Я повернулась к кольцам. Как-то не хотелось бы выбрать дорогое. Все равно ведь это для антуража. Для легенды. Не по-настоящему!

Интересно, а как понять, какое из них подешевле? Спросить, наверное, неприлично?

Может, то, которое с самым маленьким камнем? Наверняка! Оно самое аккуратненькое! И там только один камень — выберу его!

Я указала на выбранное мной кольцо. Пижон, скривя губы, усмехнулся; мужчина в синем костюме обрадовался и воскликнул:

— Bravo! Господин Нечаев! Уверен, Вы выбрали такой же редкий бриллиант, как и Ваша невеста только что!

Я опасливо посмотрела на Пиждона: что-то не так? Но он не дал мне никакого знака, лишь попросил примерить. Я испугалась лезть к этим камням, поэтому Пижон сам взял кольцо левой рукой и, подставив свой гипс под мою правую кисть, надел кольцо мне на палец.

— Идеально! — выдохнул мужчина в пиджаке, — оно было создано для Вас!

Я промямлила что-то нечленораздельное и изобразила улыбку.

Потом Пижон с мужчиной в костюме куда-то скрылись (предварительно бархатную подставку унесли), а я начала разглядывать кольцо на своем пальце. Что в нем такого редкого? Нет, ну блестит, конечно, так, что глаз не оторвать.

Я подошла к зеркалу и засмеялась: спортивный костюм, явно великоват, из-под штанин торчат носы туфель на каблуках, сверху пальто, на голове накручена какая-то гулька, застегнутая карандашом — и все это приправлено кольцом, стреляющим искрами граней.

Помолвочным кольцом. Вдуматься только! У меня и парня-то нет! Зато помолвочное кольцо, купленное в бутике самой дорогой торговой улицы города, — есть.

В какой момент моя жизнь стала настолько абсурдной?

Глава 60. Дорогая дорогая

Марсель

Я плюхнулась обратно на диван и нащупала в кармане пальто телефон. Боже, сколько пропущенных со вчерашнего вечера!

Звонила Лика (можно сказать, трезвонила — восемнадцать вызовов) — неужели с ней что-то случилось? Открываю сообщения. Лика: «Ты спишь?», «Так зазналась, что трубку не берешь?», «Ну и овца ты Маша».

Судя по тону, ничего не случилось, просто ей надо было у меня переночевать. Я вспомнила, что злилась на подругу, но авария Пижона тогда отвлекла меня, и теперь... Что теперь? Теперь мне неприятно думать о Лике! Мне противно вспоминать ее обвинения в свой адрес, мне не хочется думать, права ли она в них: должна ли я была когда-то пожертвовать памятью своей мамы ради того, чтобы спасти ее задницу после Ликиного очередного расточительства?

Еще одно сообщение! Артем вчера написал: «Марсель, прости, пожалуйста, за сегодняшнее. Желаю тебе счастья. Беспокоить больше не буду. А мама и правда очень ждет твоего звонка. Я у нее редко бываю, так что я вам не помешаю».

Вот черт! Хороший парень! И я ему даже правды сказать не могу! А вдруг...

Что «вдруг»? Вдруг бы у нас синим что-то получилось? Что? Ни с кем у меня ничего не получится! Никто и никогда не сможет быть таким же, как мой папа!

— Дорогая, — в дверях появился Пижон, — нам пора!

— Ты можешь не называть меня дорогая?! — прошипела я, когда мы вышли на улицу.

— По правде, нет, — картинно развел руками Пижон, — потому что ты и правда очень мне *дорогая*.

— Чегоо? — не поняла я. Его слова можно было бы расценить как топорный комплимент, но интонация явно не имела ничего общего к даже намеку на флирт.

Пижон многозначительно посмотрел на кольцо и хмыкнул.

— Блин, я самое скромное хотела выбрать! — начала оправдываться я, — то, что подешевле!

— А выбрала то, что всех дороже, — снова хмыкнул Пижон, — пойдем, оденем тебя, мисс спорт-шик!

— Кто? — не поняла я, — подожди, но ты ведь сможешь его вернуть потом?

— Нет, — Пижон шел впереди меня, — ювелирку не возвращают.

— Ну, а ломбард? — не унималась я, — ты ведь сможешь сдать его в ломбард!

— Непременно, — хохотнул Пижон и остановился у входа в магазин, — пойдем!

Я взглянула на дверь и попятилась.

— Эй, ты чего? Идем! У нас времени в обрез! — обернулся Пижон.

— Я не пойду в Диор! — прошептала я, — ты видел, на что я похожа?

— Ты отлично выглядишь, — приободрил меня Пижон, — в духе времени! Я бы назвал это... Хмм... Постпятспортшик. Все, гоу!

— Какой-какой шик? — засмеялась я.

— Послепятничный, — Пижон открыл передо мной дверь, — с утра в субботу в твоём возрасте самое то зайти в диор в спортивном костюме на каблуках и с карандашом в голове.

Я робко вошла в магазин.

Мы были тут с мамой. Не помню, купили ли мы что-то, зато помню нас с папой в мягких уютных креслах. Как мы болтали, как ждали, когда мама выйдет из примерочной.

— Марсель, идем! — Пижон закончил что-то говорить девушке администратору и та с готовностью направилась ко мне, — я рассказал Лизавете, что тебе нужно, она поможет. Я буду там, в кресле.

Пижон развернулся к тем самым креслам. Вновь образы прошлого замелькали перед глазами: вот я, маленькая, вскакиваю с кресла и так же, как мама, дефилирую перед папой. Потом мне надоедает корчить из себя леди и я начинаю танцевать. Папа смеется. Подходит мама и гладит меня по волосам. «Чуть потише, моя фурия, а то пожар случится» — ласковый мамин голос как прохладный ветерок в зной. Я смеюсь и сажусь в папино кресло.

— Марсель, — голос девушки стряхивает дымку прошлого, — все ждет Вас в примерочной. Я провожу Вас.

— Спасибо, я знаю, куда идти, — я киваю и закрываю дверь.

А мне надо показываться Пижону? Наверное, нет. Я перемерила почти все, что было в моей кабинке. Осталось только платье. Какой-то странный цвет у него. То ли темно-красный, то ли грязно-оранжевый, не пойму.

Надела его и посмотрела в зеркало — волшебство! Из заморыша как по мановению палочки я превратилась в... да, пусть не скромно, конечно, — но, как минимум в принцессу! Я взглянула на ценник и сглотнула. Нет. Его, наверно, Пижону все же надо показать. Я сама не могу принимать решения — тем более, там еще одно платье есть. Оно подешевле (если можно так об этих космических ценах говорить) стоит.

Я направилась к тем самым креслам. С каждым шагом сердце стучало все глуше: а как тогда чувствовала себя мама, когда шла к нам? Наверно, ей было хорошо — она шла к близким и любимым людям, а я сейчас иду к человеку, с которым у меня всего лишь сделка.

— Дорогая, ты прекрасна! — Пижон вскочил с кресла и подошел ко мне.

Девушка стояла неподалеку и тоже негромко подтвердила, что комплимент Пижона есть констатация факта.

Я подошла к Пижону ближе (мне показалось, или он смутился?) и прошептала на ухо:

— Оно стоит как крыло самолета с двумя двигателями, там есть дешевле, другое. Какое брать?

Пижон еще ближе продвинулся ко мне, обхватил за талию и прошептал:

— На крыле оба двигателя рабочие?

Я прыснула и посмотрела на него. Он широко улыбался, сверкая глазами. Я кивнула.

Он обнял меня второй рукой и снова прошептал, уткнувшись носом мне в висок:

— Это хорошая сделка, надо брать *это!*

Если честно, мне очень хотелось, чтобы он сказал что-нибудь еще.

Но фраза кончилась, его руки медленно отпустили меня. Я кивнула и снова ушла в примерочную. Взглянула еще раз в зеркало и снова себя не узнала: я успела накраситься? Щеки румяные, глаза блестят на пол-лица!

Я сильно помотала головой и начала переодеваться обратно в бесформенную пижоновскую одежду.

Глава 61. Капкан для двоих

Марсель

— Ты когда переодеваться будешь? — мы сидели в машине и уже выруливали на эстакаду.

— В смысле? — не поняла я.

— Ты в моем костюме к Юсупову поедешь?

Мы остановились у обочины, и Пижон вышел из машины.

Я, сидя на переднем сидении, пыталась стянуть брюки. Гипс мешался. Что б его! Сколько еще корячиться с ним? Кое-как я освободилась от штанин и начала натягивать новые. Уф! Справилась. Теперь очередь верха. Я легко скинула свободную пижоновскую футболку и, голая по пояс, кое-как затолкала руки в длинные рукава новой кофты, но в на полпути застряла: что ж ты такая узкая?! Обновка не напяливалась, а, наоборот, превратилась в прочный капкан: ни туда ни сюда!

Что делать? Рвать к чертям Диор или звать на помощь Пиждона?

Но я голая!!

Снизу штаны, сверху раскоряченные руки и кофта на голове! Я подумала, что надо повертеться — ну, как кольцо с пальца выкручивают, так и мне надо «закрутиться» в эту дурацкую дорожную кофту! Еще кольцо то самое дорогое помолвочное, судя по всему, зацепилось и застряло! А гипс там в рукаве вообще весь путь перекрыл! Голова обездвижена — я успела накинуть ворот!

— У тебя ведь нет клаустрофобии? — раздался близко голос Пиждона.

Он что, смотрит на меня? На голую?

Я завертелась еще сильнее.

— Хорош биться как припадке, успокойся, сейчас я тебя... одену, — я услышала, как Пижон смеется.

Тоже в гипсе, он аккуратно надел рукава, потом подлез под перекрученную одежду и достал карандаш из моих волос. Расправил закатавшуюся в районе шеи кофту, и я почувствовала нежность его рук, скользящих по моему телу. Кожа тут же ответила мурашками. Наконец, мое лицо освободилось от пут, и я увидела его глаза — два черных омута — так близко. Щеки порозовели под его дыханием.

— Ну все! Ты свободна! — Пижон как-то очень быстро отстранился и захлопнул дверцу подле меня. Сел за руль и машина тронулась.

— А тебе норм водить в гипсе? — спросила я, чтобы разрядить обстановку и унять колотящееся сердце.

— Без проблем! — ответил Пижон хрипловатым голосом.

Дальше мы ехали молча и я, как обычно, уснула.

А потом, как обычно, проснулась от знакомого «Марсель!».

Мы подъезжали.

Глава 62. Рапсодия

Марсель

— Давай мы с тобой обговорим, как я сделал тебе предложение, — сказал Пижон.

Я вопросительно уставилась на него.

— Как *как будто* я сделал тебе предложение! — с выражением проговорил Пижон, — правду мы с тобой и так знаем.

— Боюсь, как бы я и в правде не запуталась! — вырвалось у меня и я заметила, как Пижон задумался, — тем более, кого это там волнует!

Впереди показались уже знакомые ворота и на меня накатила тяжесть: снова эти люди! По сравнению с ними — Пижон просто заяка! Хотя я и считаю его колючим снобом, которому дела нет до окружающих!

Проезжаем двор. Парковка. Тяжесть все нарастает.

— Денис, я так не хочу туда идти! — вдруг прошептала я, повернувшись к нему.

Денис? Что это со мной? Когда я его по имени называла?

Неожиданно Пижон наклонился ко мне и поцеловал совсем близко к губам. Кто там про бабочек в животе в школе смеялся? Зря. Они существуют.

— Не волнуйся, я буду рядом. Доверься мне, — прошептал он, и россыпь мурашек разбежалась по моему телу.

Он так же внезапно отстранился и вышел из машины.

Нам снова выделили ту же комнату. Мы раскладывали вещи, когда дверь без стука распахнулась. Черные кудряшки влетели вслед за Вадимом.

— Где Бамблби?? — не здороваясь, завопил мальчишка.

— У врача, — ответил Пижон.

Вадим уселся на кровать и потребовал объяснений. Пижон сел напротив (мне пришлось убрать пакеты с вещами в шкаф) и начал рассказывать о произошедшем. Вадим внимательно выслушал рассказ и воскликнул:

— Бамблби тебя спас! Пожертвовал собой, но спас!

— Да, я тоже так думаю, — на полном серьезе ответил Пижон, — поэтому теперь я должен спасти его.

И Пижон принялся расписывать, как машину будут переправлять на завод через океан. Вадим постоянно прерывал рассказ новыми вопросами. Я заметила, как у мальчишки горят глаза. Хотя... Нет. Как у *мальчишек* горят глаза! Пижон отнюдь не терпел расспросов мальчика, а был настолько втянут в разговор, будто давно ждал такого собеседника. Я даже почувствовала себя лишней и хотела было оставить их, но вспомнила, что за пределами этой комнаты могу наткнуться на хозяина дома или на его жену. Вторая встреча меня не страшила, но и приятного в ней тоже было мало.

Поэтому я сходила в ванну, закрывшись там надолго, а когда вернулась тоже села на кровать рядом с Пижоном.

— Скажи, Рептилия, — обратился ко мне Вадим, — а ты переживаешь за нашего Желтика?

— Хватит уже Марсель Рептилией называть, — перебил Пижон, — Марсель. Ее зовут

Марсель.

— Ок, Марсель, — нехотя согласился мальчишка, — ну так что, переживаешь?

— По правде сказать, не особо, — ответила я и Вадим взвился, — погоди ты, я объясню, почему! Изначально я переживала за... Дениса — ведь если бы с ним случилось что-то серьезное, то и Желтику помочь было бы некому. А так — все будет хорошо!

Я заметила, как Пижон, прищурясь, взглянул на меня. Вадиму, похоже, такое объяснение понравилось.

— Я сегодня опять буду играть, — сказал Вадим, — мама заставляет. Заказы будут? Не хочу эту скукоту классическую!

— А сможешь Queen'ов сыграть? — встрепенулся Пижон.

— Что именно?

— Рапсодию.

— О! Крутая идея! Я даже пробовал пару раз! Ща! Пойду у себя потреню! — и Вадим убежал так же быстро и внезапно, как и появился в нашей комнате.

Повисла неловкая пауза, когда мы остались наедине с Пижоном. Он бодро вскочил с кровати и предложил спуститься вниз.

В залах на первом этаже сновал народ: кого-то я уже видела на прошлой неделе, кого-то видела впервые. Марина, как всегда, блистала красотой, но отнюдь не доброжелательностью. При виде меня, ее лицо исказилось ядом. Ей пришлось сделать над собой усилие, чтобы поприветствовать не только Пижона, но и меня.

Юсупов появился чуть позже. Подошел к нам, поздоровался с Пижоном и обратился ко мне:

— Марсель, я очень рад видеть Вас. Надеюсь, все недоразумения между нами остались в прошлом.

Взгляд его серо-зеленых глаз был недобрый и холодным — я поежилась. Но нашла в себе силы улыбнуться и кивнуть.

Мы слонялись с Пижоном по залам, порой останавливаясь, чтобы поговорить с какими-то его знакомыми. Чаще разговоры шли о бизнесе и я не вслушивалась в суть, витая в своих мыслях.

Я поймала себя на ощущении, что мне очень комфортно рядом с Денисом. Да, я заметила, что в мыслях порой называю его Денисом, а не Пижоном. С каждым днем, что я узнаю его, мне начинает казаться, что первое мое впечатление о нем было ошибочным. Не такой уж он и сноб — когда он разговаривал с Вадимом, его лицо светилось и он вовсе не строил из себя никого — просто был собой. Да и обо мне он, как бы мне не хотелось этого признавать, заботится. По правде сказать, больше чем кто-либо после моих родителей. Конечно, он просто соблюдает выгодный ему наш контракт. Понятно, что это не из-за каких-нибудь там чувств ко мне. Но блюсти договор при желании можно было бы и не так... *нежно* ко мне.

Позвали к столу. Какой у них поздний обед! Я надеялась, что мы пропустим это мероприятие. Я шепнула на ухо Пижону, что так поздно обедают только последние лентяи.

— Это полдник, балда, — шепнул в ответ Пижон, — после полдника будет еще Вадим играть.

Я закатила глаза: они тут целыми днями организованно жрут?

На полднике обошлось без эксцессов. Марина попыталась однажды мне что-то сказать, но муж ее, Юсупов, ловко перехватил разговор и Марине пришлось затихнуть.

Когда все встали из-за стола, хозяйка дома попросила всех пройти в зал с роялем.

Вадим уже сидел у клавиатуры. В рваных джинсах и белой футболке с явно только что отрезанными рукавами. По всей видимости, Марина лишь сейчас заметила облик сына и высказать ему за отсутствие смокинга — или что она там ожидала увидеть — уже возможности не имела.

— Дамы и господа, — объявила Марина, скривив рот в подобии улыбки, — мой сын, похоже, подготовил нам сюрприз! Давайте послушаем!

Гости захлопали и приготовились. Я с интересом посмотрела на Марину: она кусала щеки. И что ей не нравится? Сын в девять лет концерты гостям исполняет! Нашла глазами Юсупова — вот, у кого взгляд сияет! И ведь может же быть человек, явно обожающий своего ребенка, таким дерьмом!

Раздались всем знакомые аккорды — гости заулыбались. И вдруг Вадим запел чистым детским голосом: «Мама, just killed a man...». Гости ахнули, Марина закрыла глаза рукой. Я почувствовала, как Пижон рядом со мной весь напрягся. Что это с ним? Переживает за мальчишку?

Вадим пел второй куплет: получалось завораживающе. Девятилетний мальчик, в драной одежде, выполняет какие-то невероятные кульбиты пальцами на пианино и в довершении ко всему еще и поет ангельским голосом.

Но вот тема сменилась и детский голос Вадима споткнулся. Мальчик попытался выправиться, повторив мелодию, но снова «дал петуха». Из слушателей двое одновременно шагнули к Вадиму: Марина с перекошенным лицом, видимо, полная решимости прекратить этот рок-концерт и... Пижон! А он-то что может сделать?

— I'm just a poor boy, nobody loves me, — запел Пижон! И надо сказать, у него хорошо получилось.

— He's just a poor boy from a poor family, — вторил ему Вадим снова чистым голосом.

Дальше петь продолжили вдвоем. Зал был в восторге. Но, мальчишки, казалось, вообще никого не замечали, а просто ловили удовольствие от распевания «Oh, mama mia, mama mia». Я не могла сдержать улыбку. Юсупов одобрительно пританцовывал, гости следовали его примеру.

Лишь Марина стояла темнее ночи, продолжая прикусывать щеки. Я бы не удивилась, если бы у нее изо рта хлынула кровь!

Когда инструмент и голоса стихли — зал сотрясали аплодисменты! Юсупов орал «Браво!», гости хлопали, не жалея ладоней, а Вадим с Пижоном стояли рядом и, лукавственно щурясь, глядели друг на дружку.

Наверно, такого отца я бы хотела своим детям.

Глава 63. Что со мной делает Рыжая?!

Денис

Что это было?

Зачем я это сделал?

Петь Рапсодию перед этими... Но, черт возьми, малец бы совсем сник и никогда бы больше не решился... Я преклоняюсь перед этим парнишкой! Сколько я его вижу — столько он бросает вызов себе! Да, он этого не понимает. Но это не умаляет его поступков.

Если бы я не помог ему — его бы сожрала его мать. Но это не самое страшное. Кошмар для пацана был бы в этих лицах, перед которыми мамаша заставляет его выступать. Эти «глаза в пол» у всех собравшихся, деланные улыбки — брррр.

А сейчас он счастлив. Я чувствую. И, черт, по ходу, я тоже. А Рыжая-то как смотрит! Я не понимаю, что со мной происходит: почему мне так важно, что она думает? Наваждение какое-то! Я влюбился? За эту фразу про невесту я до сих пор себя не понимаю! Зачем это все было? Можно было по-другому выкрутить! Но так жалко стало эту девочку (так-то она дьяволица, но в тот момент была так незащищена) — что захотелось ее обнять и защитить ото всех! А как может мужчина защитить девушку? Сказать, что она его жена. Или, как минимум, невеста. Хорошо, что она не восприняла это все серьезно. К счастью, мозги у нее все же есть.

Так. Надо сфокусироваться на главной задаче. В прошлый раз я выяснил практически все, в этот — смог уточнить у Вадима все детали. В теории. Теперь надо реализовать на практике. Я знаю, где его кабинет. «Кротяра» при мне. Теперь надо дождаться нужного момента.

Рыжая подходит.

— Это было потрясающе! — шепчет она мне в ухо.

Как давно я себе пообещал ее не хотеть? Сегодня утром вроде последний раз. Да что б меня!

Это все потому, что после Карины у меня до сих пор никого не было! Только поэтому! Такого долгого периода воздержания я за собой не помню!

— Денис, я и не знала, что Вы такой певец! — Марина, как всегда, пышет ядом, но пытается соблазнять. Логично, когда твой муж не знает тормозов и трахает практически каждую встречную — начинаешь пытаться соответствовать. Хотя, нет. Марсель ему, естественно, не далась — это бесит их обоих.

— Сам не ожидал от себя, — я попытался улыбнуться смазливо. Надо ее поддержать — чувствует она себя, наверно, как обычно дерьмово.

— Может, Вы еще и танцуете? — Марина выгнулась.

— Зависит от партнерши, — это я говорю? Самому тошно.

— А если ею буду я? — Марина явно чувствует себя желанной.

— Тогда нашей паре гарантирован успех!

— Ловлю Вас на слове, Денис! — говорит Марина, а я отмечаю, что она действительно объективно очень красива. Но что с ней не так? Я ее не то, что не хочу — даже подумать о сексе с ней так же странно, как представлять интим с экспонатом музея: не моя форма извращения.

— Господа! — Марина решила сделать объявление, — прошу вас всех подготовиться! В шесть вечера мы начинаем танцы! Мой муж уж очень не любит в них участвовать, зато любит наблюдать. И, конечно, он обожает барбекю! Поэтому мы начнем танцевать и пить шампанское, а он будет готовить для нас свое божественное мясо! В шесть начинаем, господа!

Я взглянул на Марсель и вспомнил ее медное платье. Она была прекрасна в нем сегодня утром! Пора бы ей переодеться.

Я подошел к ней и отправил наверх менять наряд. Рыжая отреагировала как всегда: что-то буркнула с наездом. Была бы она адекватная — я, может, и правда всерьез влюбился в нее. Спасает ее необъяснимая агрессия.

А мне еще надо обсудить поставки для раствора. Я нашел Альберта — мы с ним хотели обсудить детали предстоящей сделки — и позвал в соседний зал.

Глава 64. Рыжая рассказывает сказки

Денис

Мы с Альбертом исписали четыре листа бумаги, но все же пришли к консенсусу. Тут я посмотрел на время — минул час! Пора выходить в зал! Иначе я могу не успеть!

Женщины сияли брильянтами, Юсупов руководил разогревом барбекю. Пока все по плану. В залах и на терраске играла музыка. Некоторые лениво танцевали.

И тут я увидел Ее. Марсель.

Да что б ее! Как с картинки из сказок детства про принцесс! Медное платье, распущенные огненно-рыжие волосы, минимум косметики — такая настоящая и такая... Да! Черт возьми! Такая Прекрасная! Самый лучший выход для меня сейчас — это развернуться и убежать! Она — это мое наказание! Никогда еще не терял головы из-за женщины. А теперь, вот, на тебе! Не могу думать ни чем, кроме нее!

— Господа! — в центр вышла Марина в алом платье. Надо сказать, ей оно очень идет.

— Господа, — повторила она, — у меня новость месяца! Буквально несколько минут назад узнала! Мы с вами современники невиданных событий! Знали ли вы, господа, что Нечаев собрался жениться?

Черт! Вот то, чего я очень хотел и надеялся избежать! Плата за мою слабость!

Между тем, все вокруг повернулись ко мне. Марсель стояла в другом конце зала.

Во всеобщей тишине я прошел сквозь расступившуюся толпу к ней, обнял ее (почему мне это так нравится?) и сказал:

— Совершенно верно! Марсель — моя невеста.

Раздались аплодисменты, но Марине, по всей видимости, этого было мало.

— Марсель, расскажи, как недоступный Нечаев, завидный жених десятилетия, вдруг сделал тебе предложение!

Гости одобрительно загомонили в ожидании красивой истории. Вот же ж, а ведь я предлагал Рыжей обсудить...

— Для нас это очень интимный момент, — начал я в попытке спасти ситуацию.

— Нет, отчего же, — вдруг выдала Рыжая (куда тебя несет?!), — в столь близком кругу я с радостью поделюсь!

Чем ты поделишься? Что я по доброте душевной тебя решил защитить от сплетен твоего же бывшего шефа?

— Сказать по правде, — продолжала Рыжая, — для меня это было безумно неожиданно! Вы же все знаете Дениса! Такой Дон Жуан, который не то, что о женитьбе не думает — для него отношения дольше трех месяцев — уже кабала!

Многие гости засмеялись. Замечательно. Она решила меня прилюдно распять?

— Но однажды вечером, когда мы были вдвоем, Денис сказал, что хочет сделать мне сюрприз!

Потрясающе. Я. Решил. Сделать. Ей. Сюрприз. Самому интересно, какой. Заинтриговала прям!

— Денис сказал, что хочет сам испечь мне торт! Представляете?! — Рыжая картинно улыбнулась. Переигрывает. Кто тут поверит, что я вздумал податься в кондитеры?

Однако, вокруг стали раздаваться восторженные женские «ах» и «ох».

— Мы были у него дома вдвоем, когда он при мне замесил тесто, — похоже, Рыжая

вжилась в роль, — пока тесто отдыхало, Денис пел мне песни.

Ну, конечно, услышала один раз сегодня и решила всем рассказать, что я, не затыкаясь, ей серенады пою.

— Потом он сделал крем, испек коржи, как-то хитро их нарезал и собрал торт.

Интересно, Рыжая хоть как-то представляет себе процесс создания торта? Или она думает что это на час-полтора-два процесс?

— И, вы знаете, я не знаток технологии выпечки тортиков, — Рыжая мои мысли читает? — но уже спустя двадцать минут после того, как Денис убрал свой шедевр в холодильник, он сказал, что пора его попробовать! Я, конечно, пыталась его отговорить, но вы же знаете Нечаева? Если ему что-то надо — он уговорит любого! В общем, вытащили мы этот еще тепленький тортик из холодильника. Я накалываю вилкой кусочек себе, а вилка на что-то натывается! Я подумала, что это скорлупа и даже хотела сделать вид, что ничего не заметила! Но тут я вижу, что на вилке... Кольцо!

Гости ахнули. Конечно, это ведь было совершенно «непредсказуемо»! В рассказе про помолвку, кольцо в торте — поворот сюжета просто на 180 градусов!

— И вот, я держу вилку, на ней болтается это кольцо, — Рыжая картинно выставила руку с купленным этим утром кольцом, — и что мне делать?

Слушатели все, как один, будто по команде включили режим «умиление».

— Конечно, я сказала «Да!» — взрыв аплодисментов. Я улыбнулся и поцеловал эту Рыжую дурочку в щеку.

Когда мои губы коснулись ее кожи, я еле сдержал себя, чтобы не сползти к ее шее — почему она такая... манящая? Почему я так ее... хочу?!

— Но вы знаете, торт этот есть все же было невозможно! — добавил она, отстранять от моих объятий.

Взрыв хохота.

Отлично. Молодец! Выставила меня романтиком-идиотом. Спасибо. Если вдруг мне когда-нибудь действительно захочется сделать кому-то предложение — мне придется переплюнуть эту бредовую историю!

Гости разразились аплодисментами и ожидающие взгляды обжигали нас. Если этого не сделать, то вся история может пойти по одному месту (мельком я поймал задумчиво-внимательный взгляд Юсупова). Я повернулся к Рыжей, провел ладонью по ее нежной щеке и, закрыв глаза, нашел губами ее губы. Тело отреагировало сразу: все растворилось, осталась только она, ее запах, дыхание...

Глава 65. Кротяра

Денис

— Ну все, все, голубки, — откуда-то издалека донесся до меня голос Марины, — пойдёмте взглянем на работу моего мужа! Он начинает свое мясное шоу!

Я оторвался от Марсель, заглянул в ее затуманенные негой глаза и... захотел бросить все, забрать ее отсюда и уехать.

Нет, не для того я все это начал.

— Я скоро приду, — шепнул я моргающей Марсель, поцеловал ее в щеку и отправился в сторону уборной.

Скрывшись от толпы, я круто развернулся и, озираясь, прошел к запасной лестнице. Так. Как там рассказывал Вадим: второй этаж, второй поворот и третья дверь. Черт, почему я чувствую угрызения совести за то, что подружился с пареньком? Точнее, за то, что выведал, где находится кабинет его отца?

Как бы то ни было, сейчас все выяснится! Если это и вправду он подкупил Карину шпионить — это круто поменяет правила игры!

Осторожно ступая по мягкому ворсу ковра, я пробирался по коридору. Вот дверь. Я весь превратился в слух. Юсупов с Мариной внизу — это точно. Теперь важно не наткнуться на горничных. Я повернул ручку — как и предсказывал Вадим, не заперто. Какое доверие! Считает, что у него дома нет и не будет шпионов? Хотя, я, помнится, думал так же, пока не застукал Карину за своим ноутбуком.

Я осторожно притворил за собой дверь. Прислушался. Никаких шагов. Лишь еле слышная музыка снизу. Ноутбук на столе. Я вытащил штуку, данную мне Федей. Подключил к ноутбуку. Дисплей девайса от моего любимого программиста загорелся. Пока все так, как говорил Федя. Я набрал нужный код. Устройство сообщило о начале процесса. Отлично. Пошел взлом системы. Осталось дождаться завершения и можно просматривать файлы ноутбука Юсупова с моего телефона.

Я вздрогнул. Мне показалось или я услышал какой-то шум?

Я скосил глаза на свой девайс: взлом не завершен. Федя говорил, что «Кротяре» на это понадобится не больше пяти минут. Сколько уже прошло?

Мне снова послышались шаги. Нет. Надо дождаться, замереть. Может, пронесет! Второй раз я уже не смогу повторить этот трюк!

Я почувствовал как рубашка начинает липнуть к спине. Вытащил телефон. Заходить в программу, установленную Федей, до завершения взлома нельзя.

Раздался писк. Я вздрогнул и непроизвольно уставился на дверь.

Черт! Это ж мой гаджет! Я посмотрел на девайс: как и говорил Федя, появилось поле для ввода кода. Я набрал нужные цифры. Все. Сейчас начнется синхронизация с моим телефоном!

Я загрузил запуск программы на смартфоне. Все работает! Первым делом в поиске вбил ключевые слова из файла с той флешки. Этот Федин «Кротяра» долезет до корзины и даже глубже, если понадобится!

Вот оно! На экране появляется иконка файла. Открываю.

Ну, конечно! Один в один! Тот самый перечень, что был на отобранной у Марины

флешке! Сука! Предатель! Хотя, я ведь это и так знал!

Зато теперь у меня развязаны руки и совесть чиста!

Я набрал в поиске «Страна мечты» и на экране вылезло множество файлов. Меня захлестнула злость! Я позабыл обо всех предосторожностях и впился глазами в экран телефона. Нажимая на загрузку одних папок, открывал другие. Руки начали ходить ходуном! Мне захотелось разнести к чертям весь кабинет этого упыря!

Вдруг за дверью послышался отчетливый шум. Твою мать! Нельзя, чтобы Юсупов узнал о моей осведомленности! Я на его территории и, зная ресурсы Юсупова, шансов выйти сухим из воды он мне не оставит!

Я отсоединил «Кротяру» от ноутбука хозяина дома, сунул в карман пиджака и, подойдя к двери, прислушался. Кто-то ходит за дверью! Это точно!

Я огляделся — в кабинете спрятаться некуда. Если выйти на балкон — меня увидят снаружи.

«Дура! Дура! Поверила!» — раздался за дверью знакомый голос.

Это тот самый шанс!

Я вышел в коридор, затворив за собой дверь.

— Ты что тут делаешь? — воскликнула Марсель, — в нашей комнате Вадим дрыхнет! За мной Юсупов опять ходит! Ты же обещал...

Я не дал ей договорить, а прижал ее к себе. Снова мои губы впились в ее и она, не раздумывая, со сладким стоном ответила на поцелуй.

— А я, было вас потерял, — голос Юсупова будто кубики льды по спине.

Марсель вздрогнула и посмотрела в сторону хозяина дома. Я как можно медленнее повернул к нему голову.

— Прошу простить, — голос предательски отдавал хрипотцой, — мы сейчас спустимся к гостям.

— Я ищу сына, — Юсупов медленно направлялся к нам, — вы не видели Вадима?

— Он отдыхал в нашей комнате, — как можно непринужденнее ответил я.

— Ах, вот как, — мне показалось, что у Юсупова поубавилось сомнений в голосе. Однако он все же подошел к нам и, отворив дверь к себе в кабинет, напротив которой стояли мы, заглянул внутрь.

Видимо, подозрения его если и не полностью, то практически рассеились.

Я кивнул Юсупову и потянул Марсель за собой. Теперь можно уезжать. Меня тут ничего не держит. Пожалуй, для отвода глаз надо провести здесь полчаса, а после этого — все. С Рыжей можно заканчивать. Больше мне доступ к Юсупову не потребуется.

Я почувствовал холодок где-то в районе сердца: с Марсель — все? Но... Черт! Я не хочу с ней расставаться! Но и признаваться ей в своей привязанности (а значит, слабости) — тоже не хочу! Пусть она сама пожелает быть рядом со мной! Сегодня надо уложить ее в постель. После секса со мной — она уж точно не захочет расставаться. И тогда я могу диктовать свои условия. Все как обычно. И привычно.

Глава 66. Меня зовут Марсель!

Марсель

Я смотрю на Пижона, что так уверенно ведет машину. У него очевидно хорошее настроение. С чего бы это, интересно? Я не видела, чтобы он поговорил с Юсуповым. Значит, его задача не решена. Так почему мы так скоро уехали? Юсупов явно налегал на коньяк и, вполне вероятно, мог проявить мягкость (или слабость?) и все же вступить с Пижоном в переговоры!

Ой, да черт с ним. И без его загадочного поведения забот по горло! Я вновь невольно вспомнила его поцелуи — и снова волна где-то внизу живота поднимается и захлестывает все тело! И это лишь от воспоминания! А что было тогда! Я не испытывала таких эмоций! Никогда! А ведь поцелуи-то в моей жизни все-таки были!

Так. Надо взять себя в руки!

Я заставила себя переключить внимание и подумать о Лике. Вдрабадан пьяная подруга позвонила мне, когда я переодевалась в доме Юсупова. Поливала меня помоями, обвиняла заплетающимся языком в своих неудачах. Ее будто подменили!

Или она всегда была такой и я просто не хотела замечать очевидного? Того, что она мной... пользовалась.

Как неприятно даже мысленно произносить это слово! Она ведь меня убеждала всегда в том, что это мои ухажеры хотят мной воспользоваться: залезть через мою постель в мой кошелек, мою квартиру и жить за мой счет!

А если оглянуться на минувшие годы — выходит ровно наоборот! Это Лика постоянно жила у меня, не особо парясь над покупкой продуктов и шампуней с косметикой. Все покупала я. Да, порой она давала мне в долг. Чему я была несказанно благодарна. Но я и отдавала ей всегда в срок все то, что брала! Быть может, если бы мне надо было кормить (а порой и поить) только себя — то и в долг брать не пришлось бы?

Тьфу! Как это мелко! Не хочу об этом думать! А то сейчас скачусь до подсчета сумм, на которые она наела, намылась и накрасилась! Это ведь низость!

С другой стороны — не низость ли с ее стороны обзывать меня последними словами и кричать, что «тетя Ира бы стыдилась» моего поведения?

Мама *никогда* не стыдилась меня! Она старалась меня понять!

— У тебя все в порядке? — я вздрогнула от голоса Пижона.

— Эммм... Да. Вполне... Спасибо, — кивнула я.

— Что-то по тебе не заметно.

— Да так... Задумалась. По правде, наша с тобой встреча поставила мою жизнь с ног на голову. Я лишилась подруги.

— Той, которая у тебя за всех родственников? — спросил Пижон.

— Угу, — кивнула я, — и теперь я не понимаю, что произошло: то ли это я так изменилась, то ли я раньше не видела всего...

— У меня только два вопроса, — сказал Пижон, — сколько лет вы знакомы?

— Ой, давно уже! Еще со школы.

— А теперь второй вопрос: как она тебя называет?

— В смысле? Что за странный вопрос? — поморщилась я.

— Это очень важный вопрос. Так как она тебя называет? — повторил Пижон.

— Маша, — пожалала я плечами и вдруг ощутила чужеродность этого имени. Будто чужую несвежую рубашку надела!

— Понимаешь, о чем я? — лукаво прищурился Пижон, — твое имя — Марсель! Нисколько не Маша там какая-то. Тебя зовут Марсель. Понимаешь?

Я уставилась на него.

— Понимаешь? — повторил он.

Я кивнула.

— Тогда повтори, — он прищурился и повернулся ко мне.

— Меня зовут Марсель, — улыбнулась я.

— Не-а, — замотал головой Пижон, — громче!

— Меня зовут Марсель, — я чуть повысила голос и засмеялась.

— Снова не то! — крикнул Пижон, — громче!

Я лукаво взглянула на него, потом полностью открыла окно, высунулась из машины и заорала во всю глотку:

— МЕНЯ ЗОВУТ МАРСЕЕЕЕЕЕЛЬ!

Счастье заполнило меня! Будто крылья выросли за спиной! Я визжала в открытое окно, Пижон смеялся — мне было просто. Я была самой собой. Без оглядки, без купюр! Просто собой. И просто счастливой!

Глава 67. Сегодня нету во Вселенной счастливей женщины, чем я!

Марсель

Я распахнула глаза.

— Я что, заснула? — я все еще сидела в машине, но мы уже были в подземном паркинге. Похоже, что в доме Пижона.

— Как обычно, — Пижон вышел из машины и открыл дверцу у моего сиденья.

— Зачем ты меня привез к себе? — я моргала заспанными глазами.

— Ты спала, поэтому обсудить не получилось, — он все еще стоял возле меня, протягивая руку.

Я вылезла из машины, пытаясь сообразить: а *зачем* я сейчас пойду к нему?

— Если ты собираешься устроить очередную истерику — давай пропустим этот этап, — устало сказал Пижон, — как ты могла заметить, причин недоверия ко мне у тебя нет.

Я молча встала у его машины. Хоть я и продрыхла практически всю дорогу, чувствовала я себя разбитой и больше всего хотелось спать. Причем чем скорее, тем лучше. А главное, лежа. Тело мечтало о горизонтальном положении.

Я потянулась — ноги и спина затекли и немного ныли. Пижон тем временем забрал вещи, закрыл машину и пошел к лифтам. Я поплелась за ним.

В голову стучались мысли, но сил обдумывать их не осталось. Да, я понимала, что делаю что-то мне не свойственное: иду ночью к мужчине домой без... кхм... острой необходимости. Но больше мои мысли занимал его диван и возможность совсем скоро лечь.

В лифте я облокотилась на стенку и клевала носом.

— Устала? — спросил Пижон, отпирая дверь.

— Угу, — кивнула я.

— Проходи, — он пропустил меня в темную квартиру и щелкнул выключателем. Загорелся слабый свет.

— Почему у тебя так темно всегда? — я скинула обувь и повесила пальто.

— Не люблю яркий свет.

— Как же тебе было плохо у Юсупова, — хмыкнула я.

— К счастью, в этот дом мне больше не надо, — сказал Пижон.

— Вы ведь не поговорили? — удивилась я, — ты оставил попытки?

— Я сделал все, что мог. И все, что хотел, — мне показалось, Пижон хотел добавить что-то еще, но промолчал.

— Слушай, мне все одна мысль покоя не дает, — решила я, — а ты зачем одежду выбрасываешь?

— Чего? — Пижон вышел из ванны, где мыл руки (точнее, руку — в нашем с ним случае пока что та еще себе процедура).

— Ну, одежду зачем выбрасываешь? — повторила я и тоже прошла в ванну и открыла кран.

— Эмм, все равно не понимаю, — скривился Пижон, — давай-ка помогу.

Он встал позади меня у раковины и своей рукой нанес на мою жидкое мыло. Снова

электрический разряд по телу. Он аккуратно намывивал мою кисть, а у меня кружилась голова. Так. Мы разговаривали с ним о чем-то. Надо вспомнить, иначе...

— Ну, ты пиджак, который я тебе косметикой запачкала, выбросил, — произнесла я каким-то не своим, глухим голосом.

Пижон смывал мыло с моей кисти под струей теплой воды.

— Я его бросил в корзину для химчистки, балда, — прошептал он мне в волосы.

Все, чего мне хотелось — чтобы он целовал меня, ласкал. Чувствовать его губы, дыхание.

Он повернул меня к себе (или я развернулась сама?) и начал целовать.

Я на вершине блаженства. Стон, вырвавшийся откуда-то из глубины меня, заставил его прижать меня сильнее: я чувствую его тело, его желание. И я сама... Что со мной? Я полностью теряю контроль. Мне хочется быть рядом с ним, полностью отдаться его власти.

Он несет меня в спальню... Боже, что я делаю?! Но как же я этого хочу! Минута его ласк — и на мне уже нет одежды. Я извиваюсь под ним на простыни, мне хочется прижиматься к нему каждым сантиметром своего тела. И хочется чувствовать его кожу своей! Я срываю с него рубашку (чертовы гипсы наши — так мешают) и вожу ладонью по его груди. Он рычит и сжимает мои бедра, соски и продолжает целовать.

Внутри меня все раскрывается и тянется к нему: мне хочется его! Всего! Целиком!

И тут происходит то, чего я так боялась и то, чего сейчас так хотела!

Его горячая плоть скользит меж моих ног и... Мы становимся единым целым! Сначала больно, жжет! Он замирает, чуть отстраняется и смотрит на меня своими бездонными карими глазами.

— Продолжай, — шепчу я и он, пытаюсь хоть немного унять дыхание, начинает нежно двигаться, пока... Он стонет, рычит, отстраняется от меня и... изливается мне на грудь, живот. Я распахиваю глаза и вижу его лицо: полное блаженства.

Он снова целует меня. На этот раз нежно. Гладит по волосам. И шепчет на ухо:

— Ты как сказка, Марсель.

А потом ложится рядом со мной. И обнимает.

Боже!

Я счастлива.

Счастлива!

Я слышу, как бьется его сердце. От его дыхания чуть колышется прядь моих волос.

— Идем, я помогу тебе с ванной, — шепчет он и помогает мне подняться.

— Ой, прости, — пискнула я, обернувшись на постельное белье, заляпанное кровью — я все испортила!

— Ты подарила мне невероятное блаженство, глупышка, — прошептал Пижон мне куда-то в шею, целуя.

Он надел одноразовый чехол на мой гипс, со своим проделал то же и поставил меня под душ. Включил воду, встал рядом и ласковыми, нежными движениями (он на такое способен?) начал омыwać мое тело. Я закрыла глаза.

О таком я не могла и мечтать!

Плывать, что будет завтра!

Сегодня нету во Вселенной счастливей женщины, чем я!

Глава 68. Моя Марсель

Денис

Кожа. Я никогда не трогал лепестки роз, но мне кажется, они такие же, как и кожа этой Рыжей. *Моей* Марсель. Как она стонет, изгибается подо мной. Я схожу с ума! Кажется, стоит лишь войти, я тут же кончу!

Она рвет на мне рубашку — *как* она делает это: с безудержной, первобытной страстью! Ей хочется меня, истово, неудержимо... голова кругом! Я не ведаю, что творю! Она гладит мою грудь и я не могу сдержать стонов от прикосновения этих пальцев!

Я стаскиваю брюки, белье. Я изнемогаю от желания наконец войти в нее. Надо сходить за резинкой — защита прежде всего!

Я не могу... Не могу оторваться от нее ни на миг! Мой член нащупывает заветный вход... как влажно! И врывается внутрь!

Бог мой!

Она — *девственница!*

Осторожнее.

Сдерживаюсь.

Она прекрасна и чиста... Я у нее первый! Бог мой! Невероятно! Такая прекрасная и такая... Невинная!

И в то же время такая страстная, такая желанная! Что она со мной творит!

Понимаю, что хоть и замедлился, сдерживаться больше не могу — резко выхожу из нее и кончаю ей на живот, на грудь... Эти секунды я не забуду никогда!

Эта глупышка переживает за постель! Да я сохраню ее в самом тайном уголке!

Веду ее в душ. Мою ее, *свою* малышку. От прежнего меня ни осталось и следа.

Что ты сделала со мной, Марсель?

Пойдем спать. Ты будешь рядом.

Марсель

Я открыла глаза, и новый день прикоснулся к каждой клеточке моей кожи! Моя голова покоилась на плече Пижона... Хотя, какой он Пижон! На плече Дениса. Он мирно спал. А я вновь сомкнула веки и наслаждалась ровным дыханием моего *первого мужчины* под своей щекой.

Вот, значит, каково это — стать *женщиной*!

Чувствовать себя такой желанной! А что еще круче: самой желать! Хотеть! Наслаждаться!

Я чуть сильнее вжалась в теперь такое родное плечо.

Я прокручивала перед глазами сцены минувшей ночи — и от этого внизу живота снова подхватывало желание. Мысли ушли назад. К началу дня, потом в предыдущий день, обратились к минувшей неделе.

«Мы все знаем Вашу репутацию, Денис», — вдруг зачем-то всплыли слова Нины. А Вика что говорила? Сколько раз в год у Нечаева новая подружка? Или в месяц?

Я открыла глаза.

Да, мне и правда было хорошо. Но скольким до меня еще? А что горше — скольким после будет так же? Я уж точно не последняя в Пижоновском послужном списке! Наоборот — вон, как все получилось: я столько кричала, что-то типа «я не такая», а в итоге оказалась в его постели!

Причем, почему мне кажется, что он был уверен, что так и будет?! Может, даже поспорил с кем-нибудь!

Хотя не, это вряд ли — у него друзей нет, с кем ему спорить?

Я потихоньку выбралась из объятий Пижона (хотелось понежиться еще хоть пару мгновений — но я взяла себя в руки! Нельзя расслабляться!) и прошла в ванну.

Закрыла дверь и осмотрела себя.

Хм, странно: ведь ничего не изменилось — но почему я ощущаю себя и свое тело совершенно иначе? Я повела бедрами — вау! Я засмотрелась на свое отражение, будто знакомясь с собой! Я раскинула руки (и гипсом по двери — хрясь!): та же грудь, талия, бедра. Но я впервые *чувствую* их и вижу абсолютно по-другому! Более того, они мне нравятся! Невероятно! Никогда не думала, что буду кайфовать от собственного тела: тонкая талия; грудь, которую хочется трогать (что я и сделала, а сосок игриво проскочил между пальцами). Я снова сделала плавное движение бедрами — и сразу между ног это ощущение: ожог, волна — *желание*!

Так! Это что еще? Сама на себя теперь буду возбуждаться? Я прыснула, представив это. Почистила зубы, умылась — уже такая знакомая обстановка в ванной у Пижона: знаешь, где что лежит. Как все быстро завертелось...

Так же быстро и закончится! Нечего ждать, пока он меня сам бросит — сыграем на опережение!

Я уже представила, как говорю ему что-то типа «спасибо за эту ночь! Это было супер! Но больше повторять не будем!» или «ты все-таки не сдержался? Впредь держи себя в руках и чтобы такого не повторялось!».

Вооруженная такими заготовками, я вышла из ванны.

В кухне Пижон уже вовсю что-то делал: на плите шкворчала сковородка, сам он стоял в одних джинсах, демонстрируя в меру накачанное тело.

Он обернулся на меня и широко улыбнулся. Я, как ни старалась, тоже не смогла удержаться от улыбки! Еле сдержала желание кинуться ему на шею! Что со мной? Внутри бурлит счастье и эту волну не утихомирить!

Денис подошел ко мне, крепко прижал к себе и прошептал, прижавшись губами к мочке уха:

— С добрым утром, Марсель!

Улыбка растворила мое лицо, я обвила его шею руками, мурлыкая «доброе утро» куда-то в его кожу.

— Яичница с беконом, как тебе? — он отстранился и подошел к сковородке.

— Класс! — выдохнула я, все так же не в состоянии вернуть губы в иное положение кроме улыбки.

— Иного ответа не ожидалось, — подмигнул он, выключил плиту и направился в ванну, — пять минут и к столу.

Едва за ним закрылась дверь, как магия его присутствия начала отпускать. Я вспомнила о своих мыслях и намерениях. Я ведь сейчас расплаволюсь, растекусь от счастья и что дальше?

Через пару дней окажусь в отставке. Увижу его с другой, а он будет думать, что это все в порядке вещей!

Решение пришло мгновенно: я рванула к вещам, выгруженным вчера из багажника. Выудила Пижоновский спортивный костюм, напялила на голое тело, сунула ноги в обувь. Пальто. Сумка. Дверь. Замок.

Тихо вышла и закрыла за собой дверь.

Бежать.

Бежать от него!

Пока не стало слишком больно!

Судорожно тыча пальцами в телефон, я вызвала такси — благо, машина нашлась сразу за воротами дома. Захлопнула за собой дверцу и выключила телефон.

Все.

Он не сделает мне больно! Я не дам ему себя в обиду!

Денис

Я чистил зубы и задумчиво смотрел на себя в зеркало. Что эта девчонка со мной сделала? Мне хочется постоянно обнимать ее. Я считаю, что обязан защитить ее! От кого? От всего мира! И, прежде всего, от себя самого!

Готов ли я к отношениям? Она явно не та, с кем можно поиграть и бросить — она этого не заслуживает!

Да я и не хочу ее бросать. Я хочу быта с ней: смотреть на нее, спать с ней, есть с ней, просыпаться с ней! Слушать ее смех или ее дурацкие детские рассуждения — не важно. Хочу быть частью ее жизни — узнать о ней все: что она думает по поводу фильмов, музыки, книг! Чтобы она стала частью моей жизни.

Такая смешная она вышла из ванной: явно напугана, но... Эти глаза! Эта улыбка, когда она меня увидела! Она искрилась! Рыжая сияющая бестия! Даже когда просто завернута в полотенце!

В ее глазах отражается... мое счастье! Да, черт возьми, я счастлив! Всегда считая себя абсолютно самодостаточным, я и подумать не мог, как желание оберегать и... *любить* кого-то может сотворить такое чудо внутри меня!

Я закончил умываться и вышел из ванной.

— Марсель?!

Тишина.

Куда она подевалась?

Я зашел в спальню, в гардеробную. Вернулся на кухню.

ЕЕ НЕТ!

Мелькнула нехорошая мысль и внутри все похолодело — я кинулся к своему пиджаку и дрожащей рукой залез во внутренний карман. Нет. Все на месте. «Кротяра» Феде лежит там же, где я оставил его вчера.

Но зачем тогда? Зачем ей сбегать?

Меня не было не больше пять минут!

Я подошел к столу в гостиной и открыл ноутбук: к нему явно никто не притрагивался. Еще раз зашел в спальню: телефон лежит на том же месте.

Но зачем?

— Блин, ты параноик, Нечаев! — сказал я сам себе вслух.

Конечно, первым делом я буду думать, что девчонка дождалась, пока я расслаблюсь, чтобы украсть у меня какую-нибудь информацию! Хотя на самом деле, сдается мне, все намного проще. Или, наоборот, сложнее.

Она испугалась. Или? Или даже не знаю, что там этой Рыжей могло взбрендить в голову! Ясно ведь, что она не подружилась с очередной своей какой-то очень важной и высокодуховной мыслью! Гадать бесполезно — я никогда не смогу придумать то, что смогла себе вообразить она!

Я взял телефон и набрал ее номер.

Выключила.

Да что б тебя! Ну, вот зачем портить такое утро?! Зачем опять эти сцены?

Я устало (а ведь только утро! Но эта Рыжая уже успела меня вымотать — и отнюдь не в постели) опустился на диван. И что мне делать?

Да ничего я не буду делать! Пойду яичницу поем! Вот, что я буду делать! Если она ждет, что я буду за ней бегать — не дождется!

Я вывалил двойную порцию завтрака себе на тарелку.

«Нет, ну надо, а! — говорил я сам себе, ковыряя вилкой, — столько счастья в ее глазах! Эти объятия с утра — и на тебе! Свалила! Нагло сбежала, даже не попрощавшись! Я кто для нее? Пустое место? Можно молча за пять минут сбежать и слова не сказав???!»

Я выбросил больше половины содержимого тарелки и пошел одеваться — самое время съездить в зал. Спорт — лучший друг, когда надо прочистить голову.

Я пошарил в гардеробе, но не нашел свой спортивный костюм.

Ну, конечно, она же в нем за кольцом ездила! Я пошел к пакетам в прихожей — и тут нет.

Понятно. В нем усвистела.

Вот же ж человек, а? Диор нам не подходит, мы в моем старом костюме сбежим! Я с тобой не прощаюсь — зачем же, кто ты мне такой, — но возьму твой любимый костюм!

Я снова вернулся в гардеробную и натянул джинсы. Взял сумку для зала, Федин гаджет и поехал в офис: сначала надо до конца разобраться с Юсуповым, а потом уж и спортом займемся.

Я ехал и образ этой Рыжей скандалистки не шел из моей головы.

Впервые за долгое время (приблизительно, с детства) я понял, что чувствую себя *обиженным*.

Глава 71. Я — дура

Марсель

Я пришла домой и рухнула на кровать.

Может, включить телефон? Но там будет куча пропущенных от Пижона — и что мне с ними делать? А еще того хуже — *не будет!* И что делать тогда?

Я свернулась клубочком.

Ну, вот зачем я с ним переспала? Что мне теперь делать? Как себя вести? У кого спросить совета?

Мама!

Как ты мне сейчас нужна!

Я зарыдала.

Зажмурилась и представила, как мама ложится рядом — прямо как в детстве — гладит меня, прижимает к себе и что-то говорит. Как всегда, успокаивающее.

Но что бы она сказала сейчас?

Я не знаю! Не могу представить!

Мама... Как ты мне сейчас нужна...

***

Когда я проснулась, за окном было темно. Интересно, это *уже* темно или *еще*?

Я посмотрела на часы: три часа ночи. М-да. Непонятно: уже или еще.

Состояние как пыльным мешком по голове ударили. Я пошла в ванну и включила свет.

Ох, ты ж блин! Кто это смотрит на меня? Лицо опухло, помято. Видимо, я плакала долго.

Надо все же включить телефон.

Я покрутила его в руках и, с замиранием сердца, включила.

Уведомление об одном пропущенном от Пижона.

И ВСЕ?

Он позвонил мне только один раз?

И все??? Ни одного сообщения!

Как же я была права, когда сбежала от этого мудака! Да он бросить меня собирался уже, наверно, сразу после завтрака!

Я со злостью сжала кулаки: вот сволочь! Гад! Воспользовался мной! Как и всеми предыдущими! И последующими!

А я — дура! На что надеялась? Что он со мной другим окажется? Да ему до меня и дела нет! Как и ни до кого другого! Его только бизнес волнует! И все! На людей ему плевать! Если они только денег не приносят!

Я нервно мерила шагами комнату и громко разговаривала сама с собой, кроя Пижона последними словами. Когда все подходящие для него эпитеты иссякли — я снова забралась в кровать, скинула ненавистный спортивный костюм этого гада, поставила будильник и легла спать.

Марсель

Проснулась я рано, еще до сигнала будильника, жутко голодная. Что логично: от завтрака вчера я отказалась, а потом сутки проспала. Воду всю я выхлебала еще ночью, поэтому набрала два стакана из-под крана, жадно их осушила и начала собираться на работу.

На работу к этому Пижону, мать его! Как это бесит! Мы ведь можем встретиться там с ним и он будет думать, что я сгораю от тоски по нему! Как бы не так! Буду веселой и радостной! И на него внимания не обращать! Это прям важно! Даже здороваться не буду!

Только надо сначала поесть!

Я быстро сходила в душ, оделась, накрасилась на всякий случай (пусть не думает, что я вся в страданиях — я бодрa, весела и счастлива!) и вышла из дома. Рядом с офисным зданием я видела классную круглосуточную кафешку — там-то и позавтракаю!

Я вызвала такси (в кои-то веки могу себе позволить не наскребать на метро) и поехала на встречу к тостам с ветчиной и сыром.

На удивление свободных столиков оказалось не так-то уж много: за одним оживленно беседовали трое мужчин в костюмах, за еще одним, уткнувшись в телефон, сидела очень красивая женщина с золотистыми волосами (даже серьезный вид не умалял ее красоты), еще поодаль две женщины в возрасте молча пили кофе. Я уселась возле окна, уютно пристроившись за вешалкой для верхней одежды, заказала тосты и кофе, достала телефон и открыла ленту новостей. Ничего хорошего, зато отвлекает.

Тосты оказались безумно вкусными, как и ароматный кофе: жизнь налаживается! Надо наплевать на этого Пижона и жить своей жизнью, будто и не было его вовсе!

Я решила заказать еще порцию тостов — уж очень они аппетитные, а заодно еще кофе. С собой. Оглянулась в поисках официанта и мой взгляд застыл на столике с красивой девушкой...

Она теперь была не одна: напротив нее, спиной ко мне сидел... Пижон!

Во мне все похолодело. Тело сковали ужас, тоска и какая-то физическая тупая боль.

Вот так? Уже? Он завтракает с этой красоткой... Практически на следующее утро после того, как мы...

Не моргая я смотрела на их столик. Дышать не получалось. Не получалось даже отвести взгляд. Кажется, мы даже встретились глазами с этой золотоволосой красавицей.

— Что-нибудь еще? — я вздрогнула от слов официанта, оказавшегося рядом.

— Нет, счет пожалуйста, — проямлила я и судорожно вжалась в стул, надеясь, что Пижон меня не увидит.

Мне стало так стыдно. Стыдно за себя. За свое поведение. За свои какие-то надежды. За... Я снова взглянула на красавицу — конечно, где я и где она! Конечно, ему приятнее с ней время проводить!

Официант принес счет. Я не могла на него посмотреть — глаза застилала слезы, готовые пролиться бурными потоками. Надо сдержаться! Не хватало, чтобы он меня тут увидел, да еще и ревушую! Сразу поймет, что я по нему страдаю!

Кое-как расплатившись, я схватила пальто и вскочила. Застряв между столом и стулом, я рванула пальто на себя, и стол предательски гроыхнул. Пижон обернулся.

Увидев меня, он тут же поднялся, а я... Моргнула. Из глаз выкатились две слезы размером с крупные орехи.

Черт!

Черт!

Черт!

Вот этого не хватало! Ведь я же все отрепетировала! Все решила, как поведу себя!

— Марсель! — выдохнул Пижон, но я уже почти выбралась из-за стола. Пытаясь переложить пальто в другую руку, я этим гребаным гипсом задела чашку: осколки со звоном разлетелись по полу. Ну, конечно! Надо ведь по полной опозориться перед ними!

— Марсель, все в порядке? — Пижон сделал шаг ко мне.

— Не подходи ко мне! — взвизгнула я, выставив свободную руку перед собой.

Пижон действительно остановился, растерянно уставившись на меня.

— Простите, девушка, — робко встрял официант, — за чашку надо...

— Я заплачу! — рыкнула я, — сколько?

— Я сейчас принесу счет, — официант унесся с поля моего боя.

— Эммм, Марсель, позволь представить... — пробубнил Пижон, — это Полина... Полина, это — Марсель... Моя...

— Твоя Никто! — практически крикнула я и прошла к кассе. Где этот официант? Я открыла кошелек, достала купюру, в которую я оценила чашку, и бросила ее на стойку. Потом снова пронеслась мимо обескураженного Пижона и вылетела на улицу.

Глава 73. Это конец?

Марсель

Да ну ее к чертям! Эту работу! Ноги моей не будет в его офисе! Никогда! Плевать мне на все! Видеть его не хочу! Быть рядом с ним ближе километра не собираюсь! Никогда в жизни!

Я быстро шла по улице, не разбирая дороги и наматывая на руку пальто. Наверно, мне было холодно, но на это мне тоже было плевать!

Накрасилась! Дура! Что я там хотела? Счастливой показаться ему, если вдруг увидимся? Ага! Показалась! Роняя чашки, реву ему в лицо! Дура!

Вдруг чья-то сильная рука обхватила меня сзади и развернула.

Пижон.

Стоит передо мной в одних джинсах и рубашке.

— Что с тобой? Ты можешь объяснить? — он схватил мое лицо в свои ладони, и я почувствовала тепло его рук.

Я мотала головой, не в состоянии произнести ни слова. Из глаз снова (или все еще?) текли слезы.

— Не трогай меня, — проскулила я, — хватит уже! Поиграл, отстань теперь!

Я попыталась вырваться, но он вдруг прижал меня к себе, держа одной рукой за талию, а второй глядя по голове.

— Какая же ты глупышка-то, а! — зашептал он мне в волосы, — ну чего ты там себе напридумывала, а? Скажи уж, м?

Он чуть отстранился от меня, продолжая крепко держать меня за талию.

Я посмотрела в его карие глаза. И поняла, что перестала дрожать. Тепло и жгучая жажда счастья рядом с ним разливались по телу.

Нет. Это невозможно! Не бывает так! Не будет счастья со мной: это было бы слишком хорошо! Я ему не верю! Он сделает мне больно!

— Марсееель, — ласково протянул он, — ну что с тобой? Чего ты боишься?

— Т...тебя, — заикаясь, пискнула я. А внутри тут же включилась кнопочка «рыдаем на максималках»: я громко всхлипнула, а из глаз полились ручьи.

— Оооой, глупышка ты моя, — протянул он, прижимая меня к себе и укладывая мою голову себе на плечо, — слушай, я и сам боюсь, но, заметь, не убегая от тебя даже не попрощавшись.

— А чего ты боишься? — спросила я, практически жуя его рубашку.

— Боюсь, что у нас с тобой получится. Или не получится. Я не знаю. Я... У меня никогда еще не было настоящих отношений.

— Поэтому ты сегодня с утра пораньше решил пойти на свидание? Кастинг открыл? — я попыталась отстраниться, но он еще крепче прижал меня к себе.

— Ты глупышка такая, Марсель, — я почувствовала, как он качает головой, — это Полина Медведева — известный адвокат. И свидание мое исключительно деловое. Она не хотела ввязываться в дело, которое я хочу начать, поэтому я ее подкараулил здесь. Мне много чего есть рассказать тебе. О том, зачем я так ломился к Юсупову, что я узнал и что теперь будет. Ведь есть и твоя заслуга в том, что в итоге мне открылось. А Полина поможет мне использовать информацию в правовом поле.

Я промолчала, но сердце, до этого будто бульжником придавленное, легко и радостно

затрепетало. Мои руки сами обвили спину Пижона.

— Мечтал это сделать еще вчера утром, — сказал Денис, нежно отстраняя мое лицо от своего плеча, — но, дурак, хотел сначала зубы почистить.

Он чуть приподнял мой подбородок и, первым закрыв глаза, принялся нежно, жадно, ласково, страстно, робко и агрессивно меня целовать.

Я отвечала на его поцелуи, и с каждой секундой внутри разбивались страхи, сомнения, дурные мысли. Меня заполняло неожиданное всеобъемлющее *Счастье*.

А за спиной вырастали крылья.

Это лишь промежуточный финал истории Марсель и Дениса. Рыжей и Пижона.

Но это — одна из самых ответственных вех в жизни обоих: каждый разрешил себе набраться смелости, чтобы довериться другому. Чтобы, не смотря на все накопленные предрассудки и болезненный жизненный опыт, попробовать скинуть привычные маски и слои брони, прикоснувшись к душам друг друга.

Они взяли на себя смелость стать счастливыми.

Продолжение следует

Больше книг на сайте - Knigoed.net